

**Сборник
научных
трудов**

**Россия,
г. Казань
2022 год**

**НАУКА
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА**

**Сборник научных трудов «Наука
в интерпретации современного
образовательного процесса»**

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань) за апрель 2022 года**

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2022 год

Наука в интерпретации современного образовательного процесса: сборник научных трудов. Казань, 2022.

ISBN 978-5-6047673-4-4

УДК 001.1
ББК 72

*Официальные выходные данные
для корректного цитирования:*

ISBN 978-5-6047673-4-4

В сборнике: Наука в интерпретации современного образовательного процесса. Сборник научных трудов. Казань, 2022.

Редакционная коллегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-строительного института, г. Наманган, Узбекистан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
5. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
6. Байтенова Л.М. – доктор экономических наук, профессор Университета Нархоз, г. Алматы, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Ризаева Н.М. – кандидат фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Коллектив авторов, 2022.

Раздел «Медицина, биология, химия и экология»

- Стр. 7 Бибалова Л.В., Сташ Р.А. Биоразнообразие растительности Теучежского района Республики Адыгея
- Стр. 13 Богоудинова Е.Р. Влияние стресса на иммунную систему человека
- Стр. 16 Волкова В.А., Воронкова Н.А. Проблема влияния длительного применения минеральных удобрений на содержание меди и цинка в лугово-черноземной почве и пути ее решения
- Стр. 24 Гасимова М.Ч., Талыбова Д.Х., Новрузова М.С., Байрамова Р.С. Роль *Helicobacter pylori* в диарее неизвестной этиологии
- Стр. 26 Дианов Б.М., Файзулин Р.Р. Комплексная реабилитация пациентов при мышечно-скелетных болях в нижней части спины
- Стр. 29 Зуева А.Ю., Биляченко А.Н. Изучение процесса самосборки координационных полимеров на примере цезиймедьсилсесквиоксанных каркасов
- Стр. 32 Коржавина А.В. Ophthalmic outcomes of coronavirus
- Стр. 36 Лысакова В.С., Барашкова А.С., Рогожин Е.А., Куварина А.Е., Садыкова В.С., Краснопольская Л.М. Скрининг метаболитов грибов из отделов *Basidiomycota* и *Ascomycota*, обладающих антибиотическими свойствами
- Стр. 39 Монгуш О.М., Мирзоян К.А., Капланова Т.В. Влияние миофасциального релиза на организм человека

Раздел «Естественные науки и техническое решение»

- Стр. 43 Богоудинова Е.Р. Вклад ученых-математиков в победу в Великой Отечественной войне. Мстислав Всеволодович Келдыш
- Стр. 48 Тимонина А.А., Воронина М.С. Разработка методологии органолептического анализа блюд общественного питания с использованием низкотемпературного замораживания

Раздел «Экономика, право и вопросы развития общества»

- Стр. 53 Vlasova O.S., Mymrina Y.S. Entrepreneurship development factors
- Стр. 57 Градинарова А.А. Роль цифровой трансформации публичных финансов
- Стр. 63 Ефименко М.С. Основные направления совершенствования российского законодательства о правовом статусе стажера и помощника адвоката
- Стр. 67 Иванцова П.Е. Организация бухгалтерского учета нематериальных активов для устойчивой работы предприятия
- Стр. 71 Ма Цзин. Факторы, влияющие на набор персонала

Стр. 73 Мурзагалиев Е.Ч. Некоторые вопросы борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями в эпоху цифровизации

Стр. 75 Полищук А.А. Пояснение о необходимости введения изменений в действующее гражданское законодательство в части изменения условий о свободе договора и применении неустоек, пеней и штрафных санкций от заказчиков к подрядчикам/исполнителям

Стр. 83 Полищук А.А. Пояснение о необходимости введения правового инструмента расторжения трудового договора по инициативе работодателя без проведения процедуры сокращения численности или штата работников

Стр. 87 Хайро Д.А. О некоторых проблемах разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов (на примере противодействия распространению коронавирусной инфекции)

Стр. 91 Церцвадзе Н.Т. Оценка влияния внешней среды на эффективность российского банковского сектора

Раздел «Психология, педагогика, социология и образование. Спорт и физическое воспитание»

Стр. 95 Аксенова Д.А., Романенкова А.Г. Применение средств восстановления и повышения работоспособности в тренировочном процессе лыжников-гонщиков

Стр. 99 Аксенова Д.А., Романенкова А.Г. Технологические аспекты здоровьесбережения в процессе физического воспитания старшеклассников

Стр. 104 Велиева Й.А. Психологические аспекты наказания и исправления осужденных

Стр. 109 Габибов П.Р. К вопросу об аддиктивном поведении сотрудников органов внутренних дел

Стр. 113 Гусейнли Ч. Средства формирования профессиональных интересов у старшеклассников

Стр. 118 Елаева Е.Е., Аксенова Д.А. Адаптация системы энергообеспечения легкоатлетов в зависимости от характера мышечной деятельности

Стр. 123 Мамбетова А.В., Семенова Н.Д. Специфика проявления коммуникативных навыков у обучающихся с умственной отсталостью в зависимости от степени тяжести интеллектуальных нарушений

Стр. 126 Мирзагаева Р. Девиантное поведение, причины его формирования

Раздел «Культура, искусство и история. Филология и лингвистика»

Стр. 129 Агаева М.Т. Сравнительный анализ творчества У. Фолкнера и Эльчина

Стр. 133 Ковалева Е.С. Проблема бытия человека в философии экзистенциализма Карла Ясперса

Стр. 136 Садиров Ш.А. История завоевания арабами Систана по материалам «Истории Систана» и других исторических источников

Стр. 141 Сидорова Е.Н. Устный перевод в диалоге культур: когнитивные способности переводчика

Стр. 144 Хвощевская И.В. Исторический факт как элемент культурной самобытности России

Стр. 146 Этрабе Г. Соприкосновение традиций и их интертекстуальное проявление: функция символа

Стр. 150 Янь Ц. Роль художественного образа в пьесе А.П. Чехова «Вишнёвый сад»

УДК 574.472

**БИОРАЗНООБРАЗИЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ
ТЕУЧЕЖСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ**

*Бибалова Людмила Владимировна,
Сташ Р.А.,
Адыгейский государственный
университет, г. Майкоп*

E-mail : murik01nerus@yandex.ru

Аннотация. Изучен и определен видовой состав растительности равнинной территории Адыгеи Теучежского района, где ведущую роль играют семейства: *Asteraceae*, *Poaceae*, *Fabaceae*, *Polygonaceae*. В результате строительства Краснодарского водохранилища регион потерял 12739 га лесного фонда, что привело к уменьшению числа аборигенных видов (к числу исчезнувших, отнесено 7 видов) и увеличению – адвентивных.

Ключевые слова: биоразнообразие растительности, Адыгея, деградация, Краснодарское водохранилище, инвентаризация, восстановление.

В настоящее время проблема изучения, сохранения и восстановления биоразнообразия признана самой актуальной и рассматривается в числе приоритетных направлений фундаментальных исследований.

Исследование биоразнообразия экосистем Северо-Западного Кавказа не носило углубленно-направленного характера, что затрудняет инвентаризацию, а также разработку механизмов охраны, рационального использования и делает актуальным их изучение в данном регионе.

В этой связи особый интерес представляет изучение биоразнообразия флоры Теучежского района Адыгеи.

Поэтому цель нашего исследования: определить видовой состав биоразнообразия флоры Теучежского района

В центральной части Северо-Западного Кавказа, в бассейнах рек Кубани, Лабы и Белой, расположился один из живописных уголков Российской Федерации – Республика Адыгея. В состав Республики Адыгея входят 7 административных районов, одним из которых является Теучежский район.

Теучежский район расположен в северо-западной части Республики Адыгея. Площадь района – 69828 тысяч га.

Состояние вопроса изучено в результате сбора, систематизации и анализа информации по теме исследовательской работы.

Материалом для настоящей работы послужили результаты полевых исследований, проведенных в различных точках Теучежского района в 2 000 - 2021 гг.

Основные районы исследования: Понежукай, Ассокалай, Пчегатлукай, Тлюстенхабль, Габукай, р. Марта, р. Апчас, р. Пшиш, р. Псекупс, р. Шунтук, р. Камла, Краснодарское водохранилище.

Состояние естественной растительности изучалось на пробных площадях по общепринятой в таксации леса методике [2;5].

За время работы были использованы личный коллекционный и гербарный материал автора и руководителя квалификационной работы.

Определение растений проводились по «Определителям высших растений Северо-Западного Кавказа [1].

В ходе выполнения экспериментальных работ заложены пробные площади (5х5м).

Для Теучежского района характерны степи, лесостепи, луговые степи в сочетании с дубовыми лесами и кустарниками.

Так как почти все степи распаханы и заняты антропогенными сельскохозяйственными ландшафтами, естественная растительность сохранилась на небольших участках.

Луговые степи представлены в пойме р. Камлы (х. Петров). Небольшие участки степи находятся в районе (х. Чабанов, а. Ассокалай, а. Пчегатлукай, а. Нешукай, а. Габукай).

Лесостепи занимает равнинную часть района. Граница лесостепного пояса проходит от реки Плес, р. Пшиш, поймы р. Камла (х. Петров), р. Марты (между с. Красное и а. Нешукай), небольшой лесной полосы возле ООО «Ассокалай», р. Апчас до а. Понежукай, между р. Апчас и р. Шундук (от п. Заря и далее а. Начерезий) и маленькой полосой от х. Нововочепший до Краснодарского водохранилища [3].

Естественная растительность в сильно измененном виде состоит из остепененных лугов, островных лесов и кустарников.

Леса занимают 8335 тыс. га или 11% территории района. Все они являются почвозащитными, промышленные рубки ведутся в небольшом количестве (3,7 тыс.м³ – фактическая рубка, санитарная рубка – 1,0 тыс.м³, 2005 г.).

Древесная растительность – дуб черешчатый, ясень высокий, клен полевой (*Acer campestre* L.), осина (*Populus tremula*), ольха черная (*Alnus* L), акация белая (*Acacia*), ива козья (*Salix caprea* L.), боярышник мелколистный [3;4].

Подлесок образован кустарниками лещины обыкновенной, бересклетом европейским, бирючиной обыкновенной, бузиной травянистой. Много кустарниковой поросли – боярышника пятистолбикового (*Crataegus pentagyna* W.), однопестичного (*Crataegus microphylla* L) и согнутостолбикового (*Crataegus kyrtostyla* F.).

Травянистая растительность представлена *злаками*: ковыль-волосатик, ковыль украинский, ежовник, тимopheевка степная, ежовник, кострец безостый, овсюг пустой, пырей ползучий, ежа сборная, мятлик луговой, лисохвост луговой; *бобовыми*: доминирует люцерна степная, донник лекарственный, клевер полевой, эспарцет грузинский; *губоцветными*: живучка ползучая, шлемник высочайший, яснотка белая, чистец лесной; много *крестоцветных*: ярутка полевая, бурачок пустынный, пастушья сумка обыкновенная; *сложноцветными*: много мелкопестника канадского, амброзии полыннолистной, одуванчика

лекарственного, золотарник обыкновенный, сушеница русская, полынь однолетняя; *мотыльковыми*: астрагал австрийский, эспарцет донской, мышиный горошек, чина лесная; *розовыми*: ежевикой сизой, лапчаткой прямостоячей, гравилатом речным; *гречишными*: горец птичий. Из первоцветов – первоцвет обыкновенный. Редкие виды: пикульник ладанниковый, гусиный лук полевой.

В районе много сорной растительности: выюнок полевой, дурнишник калифорнийский, свиной пальчатый, полевичка мятликовидная, мятлик однолетний, близь дороги: лапчатка ползучая, бухарник шерстистый, солодка щетинистая, марь белая, клоповник крупковой. Большие площади занимает ежовник куриное просо, бекмания обыкновенная, лютик ползучий. Мусорные места забиты: дурманом обыкновенным, пасленом черным, норичником Скополи, сизебукеей восточной, крапивой двудомной [4].

Таблица 1

Растительность пробных площадей Теучежского района Адыгеи

Исследуемые участки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
(долины рек Марта, Пишиц, Шундук, Апчас, Камла)	М	М	М	П	Ш	П	А	К	А	Ш
<i>Quercus robur</i> L.	1	2	2		1					
<i>Fraxinus excelsior</i> L.	1	1			1	1				1
<i>Vernus</i> L.	1							1		
<i>Crataegus pentagyna</i> W.	1		2		1	1		1	1	1
<i>Crataegus microphylla</i> L.	2	1	2	1		1	2	1		2
<i>Crataegus kyrtostyla</i> F.	2	2			2		1	3	2	1
<i>Stipa capillata</i> L.		1	2		1	1				
<i>Festuca pratensis</i> L.	1	1	4		2		1		1	1
<i>Echinochloa crus galli</i> L.	1	2	2	1	2	1	1	2	1	2
<i>Festuca sulcata</i> N.		1				1		1		
<i>Onobrychis iberica</i> C.	r	1			1					1
<i>Cynodon dactylon</i> L.	2	1		1	1	1		1	1	2
<i>Lepidium draba</i> L.	1	1	1	1	1		1			1
<i>Beckmannia eruciformis</i> L.	1	3		1	1	2	1	2	1	1
<i>Serophilaria scopolii</i> H.	1	1		1	1	1		1		1
<i>Artemisia annua</i> L.		1		1						
<i>Erigeron canadensis</i> L.	4	3	2	1	2	3	1	1		1
<i>Cacea arvensis</i> D.	1							1		

Из древесной растительности более всего боярышника (всех трех видов) 18,0%, дуба черешчатого низкорослого 15,0% и ясеня высокого 8,0%.

Среди травянистого покрова лидируют злаки 36,0% и сложноцветные 12,0%, крестоцветные занимают 5,0% и меньше всего лилейные 2,0%.

Общая площадь лесного фонда Теучежского района составляет 833,5 тыс. га, лесные земли – 7959 тыс. га, лесные полосы – 0,112 тыс. га. Процент лесистости составляет 11%. Лесной фонд распределен неравномерно. В основном в центральной части района вдоль рек Марта, Апчас и Шундук.

За последние 30 лет площадь лесов в районе уменьшилась на 12447 га. Эти площади раскорчеваны в связи со строительством Краснодарского водохранилища.

Площадь лесных культур увеличилась за эти годы на 22 га, созданных на

сенокосных угодьях и пашне. Площадь пашен и сенокосов сократилась в результате создания на них лесных культур на 0,4% (ясеня, тополя – 3,4 га; ясень – 6,7 га и ореха черного – на 0,5 га).

При современном распределении лесного фонда (деревья первой величины) района наибольшую площадь занимает дуб черешчатый низкоствольный – 4872 га, в то время как дуб черешчатый высокоствольный – 769 га. Из сопутствующих деревьев вяз гладкий занимает наибольшую плотность – 496 га.

Объектом исследования стали леса и лесные полосы, расположенные в пойме р. Марта, р. Апчас и р. Шундук.

Пойменные леса формируются на лугово-черноземно выщелоченных почвах, которые имеют мощность гумусного горизонта до 120 см и характеризуются тяжелосуглинистым механическим составом. Почвы обладают слабой водо- и воздухопроницаемостью, что приводит к переувлажнению в зимнее и летне-весеннее время года.

Распределение насаждений по классам бонитета указывает на преобладание среди естественных пойменных лесов древостоев III бонитета.

Для древесной растительности в ходе выполнения экспериментальных работ заложены четыре пробные площади (25 м × 25 м).

Пробная площадь №1 заложена в пойме реки Новая Марта (а.Нешукай), где больше сохранена естественная растительность. Почва лугово-лесная, слитый слабогумусный мощный чернозем выщелоченный.

Древостой образован дубом черешчатым многократных порослевых генераций III бонитета с примесью ясеня высокого, вяза гладкого, клена полевого. Сомкнутость крон 0,7, запас – 37 шт./м² (таблица 2).

Таблица 2

Запас древообразующих пород на исследуемых территориях (шт./м²)

№ п/п	Преобладающая порода	Пробные площади				Всего
		1	2	3	4	
	Дуб черешчатый	18	10	—	2	30
	Ясень высокий	6	4	—	2	12
	Вяз гладкий	1	-	1	—	2
	Клен полевой	3	1	-	1	5
	Осина	2	2	2	1	7
	Ольха черная	2	1	1	—	4
	Липа кавказская	1	—	-	1	2
	Акация белая	2	4	6	4	16
	Ива козья	10	6	5	18	39
	Сосна обыкновенная	1	1	—	—	2
	Итого:	46	29	15	29	119

Подлесок образован лещиной обыкновенной, терном, бересклетом европейским, бузиной травянистой, ежевикой сизой.

Травостой представлен посконником коноплевидным, шлемником высочайшим, ясноткой белой, чистецом лесным.

Пробная площадь № 2 заложена ближе к руслу р. Марта (между а. Нешукай и с. Красное). Здесь встречается дуб черешчатый низкоствольный, вяз гладкий, осина, ольха черная, клен полевой.

Подлесок образован боярышником однопестичным, бирючиной обыкновенной, ежевикой сизой, бузиной черной и травянистой. Бонитет III, сомкнутость крон 0,6, запас 30 шт./м².

В нижнем ярусе леса растут: первоцвет обыкновенный, герань расчлененная, чина лесная, полынь обыкновенная (на лесной поляне), тысячелистник обыкновенный, яснотка белая и был встречен один вид – пикульника ладанникового.

Почва темно-серая лесная, влажно-луговая выщелоченная слабогумусная среднemocная.

Пробная площадь № 3 расположена близ русла реки Апчас, самой загрязненной реки района. Большое количество свалок, сброс от Понежукайского пищекомбината, отходы от 4 ферм, расположенных на территории течения р. Апчас сказались на сокращении и ухудшении естественной растительности. Из деревьев здесь встречается единично дуб черешчатый, осина, много боярышника и ивы козьеi.

Большое количество кустарниковой поросли боярышника пятистолбикового и акации белой. Бонитет IV, запас составляет 27 шт./м².

Все заросло боярышником согнуто-столбиковым, где в кустах много козлобородника сомнительного. Везде сорная растительность: дурман обыкновенный, норичник. Скополи, лютик ползучий мелколепестник канадский, лапчатка гусиная.

Почва лугово-лесная, влажно-луговая выщелоченная, слабосолонцеватая слабо-мочковатая, слабогумусная среднemocная.

Пробная площадь № 4 расположена в лесной полосе вдоль р. Шундук (между х. Шундук и с. Заря). Близость Краснодарского водохранилища, заброшенных рисовых полей сильно изменили данную территорию. Естественно, это сказалось на сокращении не только плотности популяций дуба черешчатого, но и растительности вообще. Дуба черешчатого меньше чем на площадях №1 и №2, больше акации белой, ивы козьеi и боярышника. Бонитет IV, сомкнутость крон 0,4; запас 18 шт./м².

Много поросли боярышника пестичного и ивы козьеi. Доминирует крапива двудомная, гравилат городской, бородавник обыкновенный. В связи с большой увлажненностью немало сыти разнородной, осоки береговой и ситника лягушачего. Почва лугово-лесная, слитая малогумусная сверхmocная.

Характеристика пробных площадей показывает, что леса с дубом черешчатым в пойме р. Марта сохранены больше, чем на остальных площадях, несмотря на небольшую производительность, бонитет III, товарность одинаково низкая на всех площадях.

На всех пробных площадях много ивы козьеi 32 % и акации белой 13,0%.

Нарушение экологического равновесия в лесных биогеоценозах наблюдается на пробной площади № 3 и № 4. Основными причинами такого нарушения являются несанкционированная рубка леса, близость дороги, большое количество свалок и т.д

Растительность в основном сохранена в прирусловой части р. Марта, р. Пишиш (маленький участок) и р. Шундук. Обезлесены речные долины рек Псекупс, Камла, большая часть р. Апчас, р. Пишиш.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

- во флоре исследуемой территории Теучежского района зарегистрировано 170 видов растений;
- впервые на территории Теучежского района проведена ревизия древесных, кустарниковых видов, травянистых растений. На основании полученных результатов составлен региональный список растений, в который вошли древесные – 10%, кустарниковые – 20% и травянистые – 70 %;
- в таксономической структуре аборигенной флоры ведущую роль играют семейства: *Asteraceae*, *Poaceae*, *Fabaceae*, *Polygonaceae*;
- в структуре аборигенной флоры территории района доминируют семейства – мятликовые – 37,0%, сложноцветные – 12,0%, мотыльковые – 6,0% , крестоцветные и норичниковые по 5,0%;
- антропогенная трансформация флоры района за последние 50 лет привела к уменьшению числа аборигенных видов (к числу исчезнувших, отнесено 7 видов) и увеличению – адвентивных. Наиболее уязвимыми оказались биоразнообразие лесов (в результате строительства Краснодарского водохранилища Теучежский район потерял 12739 га лесного фонда).

Источники литературы:

1. Гроссгейм А.А. Флора Кавказа / А.А. Гроссгейм. – М.-Л.: АН СССР, 1962. – Т. 6. – 424 с.
2. Методическое пособие по таксации леса. – Майкоп: Изд-во МГТИ, 1999. – 30 с.
3. Хасанова-Бибалова Л.В. Экологические особенности биоразнообразия Адыгеи / Л.В. Хасанова-Бибалова. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2003. – 144 с.
4. Бибалова Л.В. Эколого-биологические особенности биоразнообразия в условиях высотно-поясной структуры горных экосистем Адыгеи // Фундаментальные исследования. – Москва.: ИДАЕ, 2012. – С. 180-189.
5. Уткин А.И. Биологическая продуктивность лесов (методы изучения и результаты). Лесоведение и лесоводство. Итоги науки и технологии / А.И. Уткин. – Т. 1. – М.: ВИНТИ, 1975. – С. 9-189.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА НА ИММУННУЮ СИСТЕМУ ЧЕЛОВЕКА

*Богоудинова Екатерина Раулевна,
Димитровградский инженерно-технологический
институт – филиал НИЯУ МИФИ (ДИТИ НИЯУ МИФИ),
г. Димитровград*

E-mail: bogoudinova02@bk.ru.

Аннотация. В данной работе описано влияние стресса на организм человека. Проанализированы результаты исследования влияния стресса на психическое здоровье студентов.

Ключевые слова: стресс, стрессовый синдром, иммунитет, здоровье.

Стресс – это состояние организма, характеризующееся эмоциональным и физическим напряжением, вызванным воздействием различных неблагоприятных факторов. Он делится на два вида: **дистресс** (в переводе с английского языка «сильное раздражение») – состояние, которое отрицательно воздействует на организм человека, и **эустресс** – «положительный стресс», в результате которого повышается функциональный резерв организма, происходит его адаптация. В некоторых ситуациях этот вид стресса заставляет нас быть бдительным, мотивированным и готовым избегать опасности [1].

На самом деле, стресс – это нормальная реакция человеческого организма, без которой он не может существовать. Наш организм устроен так, чтобы испытывать стресс и давать на него ответную реакцию [1].

При стрессе вегетативная нервная система тела контролирует частоту сердечных сокращений, дыхание, изменения зрения и многое другое. Его врожденная реакция на стресс, «реакция борьбы или бегства», помогает организму справляться с чрезвычайными ситуациями.

Когда человек испытывает длительный (хронический) стресс, продолжающаяся активность ответной реакции вызывает износ организма. Развиваются физические, эмоциональные и поведенческие неблагоприятные последствия [2].

К физическим симптомам стресса относятся:

- боль в груди;
- истощение;
- проблемы со сном;
- головные боли, головокружение;
- повышенное артериальное давление;
- напряжение мышц, непроизвольное сжатие челюстей;
- проблемы с желудком и пищеварением;
- ослабление иммунной системы.

Эмоциональные и психические симптомы, такие как:

- беспокойство или раздражительность;
- депрессия;
- панические атаки.

Часто люди пытаются справиться со стрессом самостоятельно методами, ухудшающими их здоровье и социальное положение: употребляя алкоголь, наркотики, табачную продукцию, играя в азартные игры.

Иммунная система представляет собой совокупность миллиардов клеток, которые путешествуют по кровотоку. Они проникают в ткани и органы, защищая организм от инородных тел, таких как бактерии, вирусы и раковые клетки [2].

Различают два типа лимфоцитов [3]:

– В-клетки. Вырабатывают антитела, которые высвобождаются в жидкость, окружающую клетки организма, для уничтожения вторгшихся вирусов и бактерий.

– Т-клетки. Если захватчик попадает внутрь клетки, они захватывают инфицированную клетку, размножаются и уничтожают ее.

Основными типами иммунных клеток являются лейкоциты. Есть два типа лейкоцитов – лимфоциты и фагоциты.

Когда мы находимся в состоянии стресса, способность иммунной системы бороться с инородными агентами снижается. Именно поэтому мы более восприимчивы к инфекциям.

Гормон стресса кортикостероид может подавлять эффективность иммунной системы (например, снижает количество лимфоцитов).

Стресс влияет на пищеварительную систему. Во время стресса пищеварение тормозится. После стресса пищеварительная активность увеличивается. Это может спровоцировать появление язв [3].

Стресс повышает нагрузку на систему кровообращения из-за роста частоты сердечных сокращений. Гипертония (постоянно повышенное кровяное давление в течение нескольких недель) является основным фактором риска ишемической болезни сердца (ИБС).

Стресс также вызывает повышение уровня холестерина в крови за счет действия адреналина и норадреналина на высвобождение свободных жирных кислот. Это приводит к слипанию частиц холестерина, что приводит к образованию тромбов в крови и стенках артерий и их окклюзии.

Стресс может иметь косвенное влияние на болезнь, поскольку он связан со всевозможными вредными привычками, например, с курением, чрезмерным употреблением алкоголя, неправильным питанием из-за нехватки времени, недостатком физических упражнений по той же причине, недостатком сна и др. [3].

Кратковременное подавление иммунной системы не опасно. Однако хроническое подавление делает организм уязвимым для инфекций и болезней.

Стрессовые реакции увеличивают нагрузку и на систему кровообращения из-за увеличения частоты сердечных сокращений и т. д. Это может увеличить риск развития у человека заболеваний сердца и кровообращения, например, сердечно-сосудистых заболеваний. ишемическая болезнь сердца (ИБС) [2].

В 1984 году учёными США был проведен эксперимент на влияние стресса на организм человека. Исследователи изучали образцы крови у 75 студентов-первокурсников (49 мужчин и 26 девушек). График взятия проб был следующим: первый раз за месяц до выпускных экзаменов, второй раз взяли во время экзамена [4].

Функционирование иммунитета исследователи оценивали путем измерения активности Т-клеток в образцах крови. Также студентам раздали анкеты для оценки психологического состояния, которые включали такие параметры, как чувство одиночества и происходящие события в жизни человека.

Первые взятые образцы крови содержали больше Т-клеток по сравнению с образцами, взятыми во время экзамена. Сопоставив результаты с данными анкет, учёные обнаружили, что иммунный ответ был особенно слабым у тех студентов, у которых было подавленное эмоциональное состояние. Они заключили, что даже кратковременный стресс снижает эффективность иммунной системы [4].

Таким образом, можно заключить, что стресс действительно оказывает влияние на организм человека. В большинстве случаев оно отрицательно. Человек, испытывающий стресс на протяжении длительного времени, становится уязвимым к инфекциям, у него повышается риск болезней сердечно-сосудистой системы. С целью выхода из стрессовой ситуации люди прибегают к негативным привычкам, что тоже оказывает отрицательное воздействие на здоровье.

Источники литературы:

1. Министерство здравоохранения Ульяновской области – Что такое стресс? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://med.ulgov.ru/informasiya/5331/9316.html> (дата обращения: 13.04.2022).
2. Стресс: как его распознать и что с ним делать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <mailto:https://psychosphera.ru/stress> (дата обращения: 13.04.2022).
3. Cleveland clinic – Stress [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <mailto:https://my.clevelandclinic.org/health/articles/11874-stress> (дата обращения: 13.04.2022).
4. Simply psychology – Stress, illness and the immune system [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <mailto:https://www.simplypsychology.org/stress-immune.html> (дата обращения: 13.04.2022).

УДК 631.871:633.11

**ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ДЛИТЕЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ
МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ НА СОДЕРЖАНИЕ МЕДИ И ЦИНКА
В ЛУГОВО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЧВЕ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ**

*Волкова Виктория Андреевна,
Воронкова Наталья Артёмовна,
Омский аграрный научный центр, г. Омск*

E-mail: volkovava1989@yandex.ru

Аннотация. По результатам мониторинга (30 лет) установлено, что содержание меди и цинка в лугово-черноземной почве при длительном применении минеральных удобрений в зернопаровом севообороте содержание кислоторастворимых форм меди снизилось на 9% , цинка – на 25%. Выявлено, что обеспеченность почвы доступной для растений медью очень низкая, цинком – средняя и низкая. С учетом выявленной медной и цинковой недостаточности предпосевная обработка семян яровой мягкой пшеницы CuЭДТА (0,25%) наиболее эффективно повышала урожайность культуры в опыте.

Ключевые слова: медь, цинк, хелатные микроудобрения, минеральные удобрения, яровая пшеница.

Увеличение производства растениеводческой продукции в Западной Сибири предусматривается главным образом за счет интенсификации сельскохозяйственного производства и, как следствие, повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Успешное решение этой задачи неразрывно связано с научно обоснованным использованием агрохимических средств, что зачастую влечет за собой повышенный вынос микро- и макроэлементов и другие изменения свойств агропочв [1-3].

Ассортимент микроудобрений, используемых в агропромышленном комплексе широко представлен как оксидами, неорганическими солями металлов, так и хелатными соединениями. К настоящему времени в Центральной части России проведены исследования по изучению влияния комплексных солей на урожайность и качество сельскохозяйственной продукции [4-7]. Было установлено, что хелатные микроудобрения более эффективны и не только обеспечивают увеличение урожайности, но и улучшают качество растениеводческой продукции [8; 9]. В условиях Омского Прииртышья исследования по изучению влияния предпосевной обработки семян яровой мягкой пшеницы комплексонатами меди и цинка немногочисленны и носят несистематический характер. Все вышеизложенное явилось основой для выбора цели настоящего исследования.

Целью исследований стало изучение влияния длительного применения удобрений в полевом севообороте на содержание меди и цинка в лугово-

черноземной почве и установление эффективности предпосевной обработки семян комплексонатами этих металлов при возделывании яровой мягкой пшеницы в лесостепной зоне Западной Сибири.

Исследования проводились в длительном стационарном полевом опыте лаборатории агрохимии ФГБНУ «Омский АНЦ» в южной лесостепной зоне Западной Сибири в пятипольном зернопаровом севообороте (пар-пшеница-соя-пшеница-ячмень). Севооборот заложен в 1987 году, развернут во времени и в пространстве. Объекты исследования – яровая мягкая пшеница (*Triticum aestivum*) сорта Омская 36; лугово-черноземная почва, поле – пшеница по пару. Опыт был заложен на двух минеральных фонах: без внесения удобрений и длительное внесение удобрений в дозе $N_{18}P_{42}$ д. в. на 1 га севооборотной площади. Схема эксперимента включала следующие варианты:

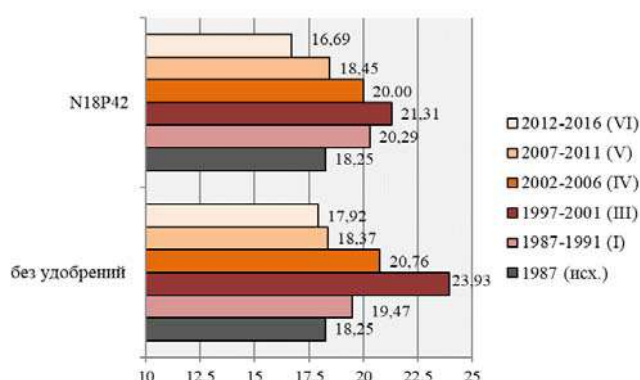
- контроль (без предпосевной обработки);
- раствор ZnЭДТА в концентрации 0,24%;
- раствор CuЭДТА в концентрации 0,25%.

Концентрации растворов для предпосевной обработки семян выбраны с учетом результатов ранее проведенных лабораторных исследований и рекомендаций литературных источников [7; 10-13]. Расчет концентрации растворов произведен на элемент (медь, цинк). Предпосевную обработку семян проводили перед посевом пшеницы путем смачивания семян с последующим просушиванием. Расход рабочего раствора 70 л/т семян. Общая площадь делянок 32 м², учётная – 12,8 м². Размещение делянок систематическое, повторность вариантов – 4-х кратная. Посев и учет урожая проводили в оптимальные сроки. В качестве минеральных удобрений использовали Naа (азот – 34%), АФ (фосфор – 52%; азот – 12%). Минеральные удобрения вносили весной до посева локально, сеялкой на глубину 6-8 см. Агротехника возделывания – общепринятая для зоны. Отбор почвенных образцов проводили согласно ГОСТ 17.4.4.02-84 методом почвенного конверта до посева культуры, растительных образцов – в фазы развития растений, зерна – во время уборки культуры. Содержание кислоторастворимых форм металлов в пахотном слое почвы определяли в соответствии с РД 52.18.191-89, подвижных форм – РД 52.18.289-90. Конечное определение элемента проводили методом атомно-абсорбционной спектроскопии на спектрометре Varian 140 в лаборатории агрохимии. Обработку экспериментальных данных проводили методом дисперсионного и корреляционного анализов по Доспехову.

Применение в земледелии различных агрохимикатов является одним из значительных источников воздействия на природную среду и поэтому большое внимание уделяется изучению изменений микроэлементного состава почв и растений в агроценозах при длительном применении органических и минеральных удобрений. В литературе приводятся многочисленные данные о влиянии различных видов минеральных удобрений на содержание и подвижность микроэлементов в почвах, а также на их поступление в растения [14 и др.]. Некоторые авторы отмечают увеличение содержания подвижных форм бора, марганца, цинка в почвах при внесении азотных удобрений. Также при внесении данных удобрений исследователи отмечали снижение подвижности молибдена и меди. Изучалось также и действие фосфорных и

калийных удобрений на содержание микроэлементов в почвах и их поступление в растения. Отмечается снижение подвижности меди, цинка, кобальта, бора и марганца в почвах и уменьшение их доступности растениям при внесении фосфорных удобрений [15 и др.]. С другой стороны, имеются противоположные результаты исследований о том, что систематическое внесение минеральных удобрений не оказывает существенного влияния на подвижность микроэлементов в почвах и их доступность растениям. Рядом авторов доказано, что при внесении удобрений, наряду с положительным эффектом на урожайность культур и плодородие почвы, наблюдается накопление поллютантов или тяжелых металлов [16-18]. Основным источником поступления таких элементов в почву в наших исследованиях – их поступление в виде балласта с минеральными удобрениями. По данным, приведенным в работах Лебедовского и др. [19] в 1 кг д.в. аммофоса (Р-52%) содержится около 27,9 мг цинка, 20 мг меди; в 1 кг д.в. аммиачной селитры – 1,73 мг цинка, следы меди. Таким образом, суммарная доза внесенных минеральных удобрений на удобренном фоне ($N_{18}P_{42}$) за шесть ротаций севооборота с 1987 по 2016 год составила 540 кг д.в. азота и 1260 кг д.в. фосфора. В связи с этим длительное внесение минеральных удобрений могло послужить существенным фактором изменения микроэлементного состава лугово-черноземной почвы. В почвенных пробах за шесть ротаций севооборота с 1987 по 2016 год определяли содержание кислоторастворимых форм меди, цинка как биогенных элементов, но в то же время как возможных потенциальных загрязнителей в результате длительного агрогенного воздействия на лугово-черноземную почву. В пробах за годы проведения полевого опыта (2017-2019 гг.) также определяли содержание подвижных форм меди и цинка.

В результате исследования было установлено, что содержание кислоторастворимых форм элементов варьировало неодинаково. Исследование валового содержания меди в почве показало, что в процессе сельскохозяйственного использования оно изменялось от 16,69 до 23,93 мг/кг, коэффициент вариации средний (12%) (рисунок 1).

Примечание: * - данные за II ротацию отсутствуют

Рис. 1 Динамика содержания кислоторастворимых форм меди в пахотном слое почвы в зависимости от фона удобренности, мг/кг, $HC P_{05}=1,27$

К концу третьей ротации севооборота на обоих фонах удобренности наблюдалась тенденция увеличения количества меди на 5-23%. Мобилизация этого биометалла была обусловлена введением почвы в активное землепользование: это в первую очередь, ежегодные механические обработки, в результате которых идет разрушение кристаллической решетки почвенных минералов и дополнительное высвобождение катионов в почвенный раствор. А также это является следствием повышения биологической активности почв за счёт увеличения аэрации верхнего почвенного горизонта, возделывания сельскохозяйственных культур, отличающихся разной активностью корневой экссудации, что в совокупности и объясняет повышение содержания кислоторастворимых форм в пахотном слое почвы. После четвёртой ротации севооборота наблюдается устойчивое снижение кислоторастворимых форм меди в обоих вариантах. После шестой ротации сохранилась тенденция снижения содержания элемента: на естественном фоне с 18,25 до 17,92 мг/кг (-2%) и до 16,69 мг/кг (-9%) на удобренном фоне.

Аналогичная тенденция прослеживалась и с другим не менее важным биогенным элементом – цинком. Его содержание в почве варьировало от 35,2 до 53,19 мг/кг, коэффициент вариации средний (13%). После трех ротаций севооборота отмечалась схожая с медью тенденция повышения содержания кислоторастворимых форм цинка в почве до 52,78 в варианте без применения удобрений и 53,19 мг/кг – в варианте длительного внесения минеральных удобрений, а к шестой ротации их количество снизилось до 39,55 мг/кг (-15%) и 35,2 мг/кг (-25%), соответственно (рисунок 2).

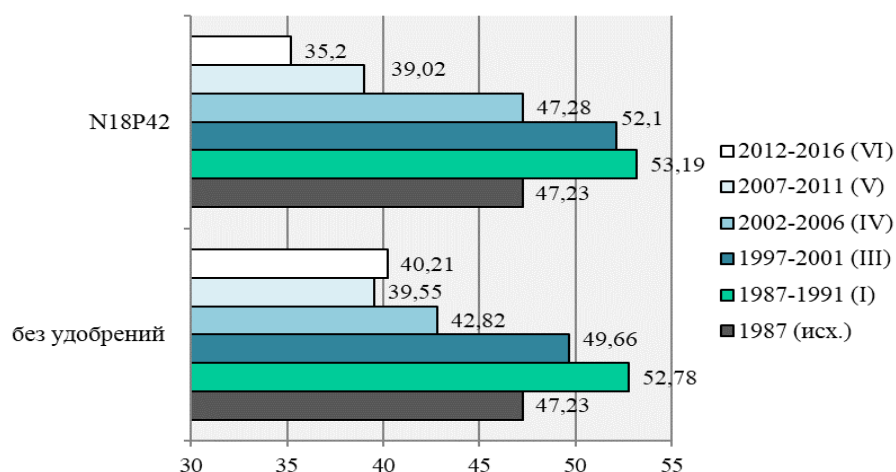

Рис. 2 Динамика содержания кислоторастворимых форм цинка в слое почвы 0-20 см в зависимости от фона удобренности, мг/кг, НСР₀₅=3,35

Наряду с валовым содержанием необходимо знать содержание подвижных форм микроэлементов, наиболее доступных химических соединений или ионов, на которые они диссоциируют при поступлении в раствор. Изучение подвижности меди и цинка в почве в нашем эксперименте показало, что удобрения не являются преобладающим фактором влияния на данный

показатель. Содержание подвижных форм меди в почве за 2017-2019 гг. было очень низким независимо от фона удобренности и составило 0,07-0,14 мг/кг. Однако, на удобренном фоне отмечается тенденция к закреплению соединений и снижению подвижности элемента (таблица 1).

Таблица 1

Содержание подвижных форм меди и цинка в лугово-черноземной почве в слое 0-20 см перед посевом яровой пшеницы по пару; мг/кг, $F_f \leq F_t$

Элемент	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Без удобрений			
Cu	0,12±0,02	0,10±0,01	0,11±0,02
Zn	2,54±0,09	2,25±0,12	1,80±0,12
N₁₈P₄₂			
Cu	0,09±0,02	0,10±0,00	0,09±0,02
Zn	2,60±0,22	2,01±0,06	1,60±0,06

Варьирование подвижных форм цинка составило от 1,54 до 2,82 в зависимости от года исследований (и, соответственно, поля севооборота, на котором располагался опыт) и фона удобренности. Содержание доступных форм цинка в 2017 году не зависело от внесения минеральных удобрений. В 2018-2019 годах тенденция увеличения доступности цинка отмечалась на фоне без удобрений – на 11%. В соответствии с градацией обеспеченности Б.А. Ягодина содержание доступных для растений форм цинка характеризуется как среднее в 2017-2018 годах (2,01-2,60 мг/кг) и как низкое – в 2019 году (1,60-1,80 мг/кг).

Таким образом, анализ содержания кислоторастворимых форм меди и цинка в лугово-черноземной почве за 30 лет землепользования показал, что длительное внесение минеральных удобрений способствует снижению общего фонда изучаемых микроэлементов. Это является результатом как большего выноса микроэлементов сельскохозяйственными растениями с повышенным урожаем, так и возможной миграцией по профилю, процессами связывания и закрепления в почве. Установлено значительное изменение содержания фонда меди и цинка. После длительного сельскохозяйственного использования на естественном фоне содержание меди почти не изменилось – с 18,25 до 17,92 мг/кг (-2%), однако, на удобренном фоне ее содержание снизилось до 16,69 мг/кг (-9%). Количество кислоторастворимого цинка в варианте без применения удобрений снизилось до 39,55 мг/кг (-15%) и до 35,2 мг/кг (-25%) – в варианте длительного внесения минеральных удобрений. Содержание подвижных форм меди за 2017-2019 гг. было очень низким независимо от фона удобренности и составило 0,07-0,14 мг/кг. Содержание доступного цинка характеризовалось как среднее в 2017-2018 годах (2,01-2,60 мг/кг) и как низкое – в 2019 году (1,60-1,80 мг/кг). В связи с этим установлено недостаточная обеспеченность растений биогенными элементами – медью и цинком.

Яровая пшеница наиболее требовательна к условиям минерального питания и произрастания, чем другие яровые зерновые культуры. В целом потребность в элементах питания яровой пшеницы постепенно повышается от всходов к кущению и значительно возрастает в фазы выхода в трубку и

колошения. Доказано, что применение микроудобрений на данном этапе являются эффективным приемом повышения продуктивности и качества продукции растениеводства. На почвах с низким содержанием микроэлементов применение микроудобрений повышает урожайность яровой пшеницы до 10-15 % и более [13]. Применение микроэлементов для предпосевной обработки семян (далее – ПОС) относят к малозатратным элементам агротехнологий. В последние годы возрос интерес к другой форме микроудобрений – хелатной, которая имеет ряд преимуществ перед нормальными солями металлов [7].

В наших исследованиях урожайность яровой пшеницы с 2017 по 2019 гг. в контрольном варианте изменялась от 1,82 до 3,05 т/га. Прибавка урожайности за счет применения минеральных удобрений в 2017 году составила 9%, в 2018 – 21%, в 2019 – 20%, урожайность культуры была на уровне 2,29-3,33 т/га. Значительное увеличение урожайности пшеницы в вариантах ПОС микроудобрениями получено только на фоне внесения азотно-фосфорных удобрений (таблица 2).

Таблица 2

Влияние ПОС соединениями меди и цинка на урожайность яровой пшеницы в зависимости от фона удобренности, в среднем за 2017-2019 гг, т/га зерна

Вариант ПОС	Урожайность, т/га	Прибавка от ПОС (В),		Прибавка от удобрений (А), т/га	Общая прибавка (АВ),т/га
		т/га	%		
Без удобрений					
Контроль	2,45	-	-	-	-
ZnЭДТА(0,24%)	2,54	0,09	4	-	0,09
CuЭДТА (0,25%)	2,70	0,25	10	-	0,25
N ₁₈ P ₄₂					
Контроль	2,87	-	-	0,42	-
ZnЭДТА(0,24%)	3,05	0,18	6	0,51	0,60
CuЭДТА (0,25%)	3,37	0,50	17	0,67	0,92
НСР ₀₅		0,10		0,04	0,13

При обработке хелатом цинка ZnЭДТА урожайность культуры повысилась на 4% на фоне без удобрений и на 6% – на удобренном фоне N₁₈P₄₂. При этом медное микроудобрение действовало эффективнее: ПОС раствором комплексоната меди в концентрации 0,25% обеспечила максимальную прибавку урожайности в опыте 10% на фоне без удобрений и 17% на удобренном фоне.

В результате проведенных исследований установлена наиболее эффективная концентрация раствора комплексоната на основе ЭДТА для ПОС яровой мягкой пшеницы в условиях южной лесостепи на лугово-черноземной почве – раствор CuЭДТА (0,25%). На фоне внесения минеральных удобрений прибавка урожайности от ПОС CuЭДТА (0,25%) составила 0,50 т/га (+17%), в 2019 году она достигала 20%. ПОС в данной концентрации действовала эффективно даже на фоне без применения удобрений. Общая прибавка от внесения минеральных удобрений и ПОС раствором CuЭДТА (0,25%) составила 0,92 т/га (+38%).

Таким образом, по результатам мониторинга (30 лет) установлено, что содержание меди и цинка в лугово-черноземной почве при длительном применении минеральных удобрений в зернопаровом севообороте зависело от фона удобренности и биохимической активности элемента. Валовое содержание меди на фоне без удобрений существенно не изменялось, цинка – снижалось на 15%; на удобренном фоне уменьшалось – на 9% и 25%, соответственно. Выявлено, что обеспеченность почвы подвижной медью очень низкая, подвижным цинком – средняя и низкая. Эффективность применения микроудобрений зависела от уровня минерального питания яровой пшеницы. Максимальная прибавка урожайности 0,50 т/га зерна или 18% получена при ПОС CuЭДТА (0,25%). Данный прием в сочетании с внесением минеральных удобрений N₁₈P₄₂ позволил компенсировать недостаток доступных соединений меди и обеспечивал прибавку яровой мягкой пшеницы 0,92 т/га или 38% зерна.

Источники литературы:

1. Сычев В.Г. Интенсификация продукционного процесса растений микроэлементами. Приемы управления / В.Г. Сычев [и др.]. – М., 2009. – 520 с.
2. Воронкова Н.А. Биологические ресурсы сохранения плодородия черноземов и повышения продуктивности агроценозов в южной лесостепной зоне Западной Сибири: автореф. дис. ... док. с.-х. наук / Н.А. Воронкова. – Омск, 2011. – 36 с.
3. Аристархов А.Н. Оптимизация питания растений и применение удобрений в агроэкосистемах / А.Н. Аристархов. – М.: МГУ, ЦИНАО, 2000 – 524 с.
4. Методические указания по испытанию в земледелии эффективности комплексонов, комплексонатов микроэлементов и модифицированных ими минеральных удобрений / Всесоюз. произв.-науч. об-ние по агрохим. обслуж. сел. хоз-ва, Центр. ин-т агрохим. обслуж. сел. хоз-ва; [Подгот. А. Н. Аристархов и др.]. – М. : ЦИНАО, 1987. – 36 с.
5. Битюцкий Н.П. Роль комплексонов в регуляции питания растений микроэлементами: автореф. дис. ... док. биол. наук. / Н.П. Битюцкий. – М., 1993. – 32 с.
6. Микроэлементы в сельском хозяйстве / С.Ю. Булыгин [и др.]. – Днепропетровск: «Січ», 2007. – 100 с.
7. Крамарев С.М. Хелатные удобрения и их перспективы / С.М. Крамарев [и др.] // Зерно. – 2012. – № 1. – С. 91–110.
8. Исайчев В.А. Влияние предпосевной обработки хелатными микроудобрениями и регуляторами роста на посевные качества семян гороха и яровой мягкой пшеницы / В.А. Исайчев, Н.Н. Андреев, А.В. Каспировский // Нива Поволжья. – 2013. – № 1. – С. 16-19.
9. Матвеева Н.В. Отзывчивость яровой пшеницы на предпосевную обработку семян регуляторами роста и микроудобрениями в северной лесостепи Тюменской области: автореферат дис. ... канд. с.-х. наук / Н.В. Матвеева. – Тюмень, 2014. – 16 с.
10. Анспок П.И. Микроудобрения. – Л.: Агропромиздат, 1990. – 271 с.

11. Волкова В.А., Цыганова Н.А., Воронкова Н.А., Дороненко В.Д. Оценка влияния предпосевной обработки хелатами и стимуляторами роста на начальный период онтогенеза яровой мягкой пшеницы. В сборнике научных статей: Актуальные проблемы научного обеспечения земледелия Западной Сибири. – Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е.А., 2020. – С. 49-55.

12. Volkova V.A., Tsyganova N.A., Voronkova N.A., Tyumentseva E.Yu., Voronkova M.N. Growth-stimulating role of chelates and organic acids. doi:10.1088/1755-1315/421/6/062027 IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. – 421. – (2020). – 062027. AGRITECH-II-2019.

13. Пейве Я.В. Микроэлементы и их значение в сельском хозяйстве. – М.: Сельхозгиз, 1961. – 63 с.

14. Якименко В.Н. Изменение почвенного фонда тяжелых металлов в агроценозе. В книге: Аграрная наука-сельскому хозяйству. Сборник статей в 3 книгах. ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», 2016. – С. 286-288.

15. Потатуева Ю.А. Влияние длительного применения фосфорных удобрений на накопление в почве и растениях тяжелых металлов / Ю.А. Потатуева [и др.] // Агрохимия. – 1994. – № 11. – С. 98-113.

16. Овчаренко М.М. Тяжелые металлы в системе почва-растение-удобрение: автореф. дис.. док. с.-х. наук / М.М. Овчаренко. – М, 2000. – 56 с.

17. Попова А.А. Влияние минеральных и органических удобрений на содержание тяжелых металлов в почвах / А.А. Попова // Агрохимия. – 1979. – №12. – С. 3-14.

18. Ильин В.Б. Тяжелые металлы и неметаллы в системе почва-растение / В.Б. Ильин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 220 с.

19. Лебедевский И.А. Минеральные удобрения как фактор трансформации тяжелых металлов в системе почва-растение на примере чернозема выщелоченного Кубани / И.А. Лебедевский, Е.А. Яковлева // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 3 (77). – С. 1-10.

УДК 616.34-008.314.4

РОЛЬ *HELICOBACTER PYLORI* В ДИАРЕЕ НЕИЗВЕСТНОЙ ЭТИОЛОГИИ

*Гасимова Марьям Чингиз кызы,
Талыбова Джамия Халид кызы,
Новрузова Матанат Салман кызы,
Байрамова Рамила Садрадин кызы,
Азербайджанский медицинский
университет, г. Баку, Азербайджан*

E-mail: microb012@mail.ru

Аннотация. Образцы сыворотки крови и кала пациентов, включенных в исследование, были проанализированы с использованием соответствующих микробиологических методов. Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что *H. pylori* может иметь этиологическую роль в диарее неустановленной этиологии.

Ключевые слова: *H. pylori*, синдром раздраженного кишечника (СРК), диарея, гастроинтестинальные патологии.

Синдром раздраженного кишечника (СРК) является одним из наиболее распространенных гастроинтестинальных нарушений. Имеются данные о том, что данный синдром встречается более чем у 20% населения Западных стран и 4-6% населения Китая [1; 2]. СРК сопровождается болями в абдоминальной области, дискомфортом и нарушениями акта дефекации. В то же время данная патология сопровождается структурными и органическими изменениями желудочно-кишечного тракта.

Изучение причины этого синдрома является необходимым для разработки новых методов терапии СРК с неудовлетворительным эффектом от лечения. Патогенетические механизмы СРК до сих пор неясны. Проведенные исследования выявили, что в патогенезе этого синдрома могут играть роль аномальные кишечно-мозговые взаимодействия, изменения кишечной микрофлоры, хронические воспалительные процессы слизистой оболочки кишечника и даже психологические расстройства [3].

В последние годы исследователи акцентируют внимание на том, что *H. pylori*, колонизирующий преимущественно слизистую оболочку желудка, может служить пусковым механизмом воспалительных процессов при экстрагастральных расстройствах. Однако результаты исследований, посвященных изучению роли *H. pylori* в патогенезе СРК, противоречивы [4; 5]. В то время как некоторые исследования [6; 7] подтверждают роль *H. pylori* в патогенезе СРК, другое исследование [3] данную гипотезу не подтвердило. Следует отметить, что последнее исследование было ретроспективным.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы попытались выяснить частоту встречаемости *H. pylori* у больных с диареей неустановленной этиологии. В исследовании приняли участие 16 пациентов с диареей неустановленной этиологии. Следует отметить, что хотя эти больные длительное время обследовались по поводу различных патологий, установить этиологический фактор и диагноз не удавалось.

Образцы сыворотки крови и кала пациентов, включенных в исследование, были проанализированы с использованием соответствующих микробиологических методов. Проведенные исследования не выявили у этих больных возбудителей кишечных инфекций, в том числе глистных и паразитарных инвазий. В образцах кала, взятых у этих больных, количество *E.coli*, выраженное в десятичных логарифмах ($8,0 \pm 0,04$ КОЕ/г), было достоверно меньше, чем у практически здоровых лиц из контрольной группы ($8,3 \pm 0,03$ КОЕ/г) ($t = 6$, $p = 0,001$).

В сыворотке 13 (81,3%) из 16 больных с положительным результатом антиген теста были выявлены также антитела к *H. pylori* методом иммуноферментного анализа (ИФА).

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что *H. pylori* может иметь этиологическую роль в диарее неустановленной этиологии.

Источники литературы:

1. Chey W.D., Maneerattaporn M., Saad R. Pharmacologic and complementary and alternative medicine therapies for irritable bowel syndrome // Gut and Liver. – 2011. – v. 5. – № 3. – p. 253-266.
2. Lawrence M.J. Best, Yemisi Takwoingi, Sulman Siddique Non-invasive diagnostic tests for Helicobacter pylori infection // Cochrane Database Syst Rev. – 2018. – v. 2018. – № 3.
3. Feng Xiong Lack of Association Found between Helicobacter pylori Infection and Diarrhea-Predominant Irritable Bowel Syndrome: A Multicenter Retrospective Study / Feng Xiong, Man Xiong, Zonghui Ma [et al]. // Gastroenterol Res Pract. – 2016.
4. Kawamura A. Prevalence of irritable bowel syndrome and its relationship with Helicobacter pylori infection in a Japanese population / A. Kawamura, K. Adachi, T. Takashima. [et al]. // The American Journal of Gastroenterology. – 2001. – v. 96. – № 6. – p. 1946.
5. Zhao Y. Dyspepsia and irritable bowel syndrome in China: a population-based endoscopy study of prevalence and impact / Y. Zhao, D. Zou, R. Wang. [et al]. // Alimentary Pharmacology and Therapeutics. – 2010. – v. 32. – № 4. – p. 562-572.
6. Ding Y.W. Anorectal motility, rectal sensation and influence of Hp in patients with diarrhea-predominant irritable bowel syndrome / Y.W. Ding, D. Chen, H. Liu [et al]. // Academic Journal of Guangzhou Medical College. – 2011. – v. 39. – № 1. – p. 9-11.
7. Yakoob J. Virulence markers of Helicobacter pylori in patients with diarrhea-dominant irritable bowel syndrome / J. Yakoob, Z. Abbas, S. Naz. [et al]. // British Journal of Biomedical Science. – 2012. – v. 69. – № 1. – p. 6-10.

УДК 616/82:616.74

**КОМПЛЕКСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ
ПРИ МЫШЕЧНО-СКЕЛЕТНЫХ БОЛЯХ
В НИЖНЕЙ ЧАСТИ СПИНЫ**

*Дианов Борис Михайлович,
Файзулин Рафаэль Ринатович,
ГБУЗ РБ ГKB №21,
г. Уфа, Республика Башкортостан*

E-mail: artart8888@yandex.ru

Аннотация. Боль в нижней части спины (БНЧС) является одним из распространенных заболеваний, встречающихся в практической деятельности врача, достигая 70% больных амбулаторного приема, причем неспецифическая боль наблюдается в 90% случаев. Цель работы – показать возможности комплексного восстановительного лечения пациентов с болевым синдромом в нижней части спины (БНЧС), включающего лечебные блокады и лечебную физкультуру по разработанной нами методике. В исследование были включены 42 пациента с БНЧС в возрасте от 24 до 54 лет, которые были распределены на две группы – основную и контрольную. Пациентам основной группы (30 чел.) проводились дифференцированные селективные инъекции лекарственных препаратов (глюкокортикостероиды, анестетики, гиалуронидаза). Пациенты получали от 2 до 7 селективных инъекций лекарственных средств в зависимости от выраженности болевого синдрома и длительности заболевания. Пациентам контрольной группы (12 чел.) лечение проводилось в соответствии со стандартом медицинской помощи при БНЧС. После проведенного курса лечения в обеих группах отмечался регресс клинической симптоматики. Результаты проведенного сравнительного клинико-инструментального исследования показывают более высокую эффективность дифференцированного применения селективных инъекций лекарственных препаратов и лечебной гимнастики в сравнении со стандартами медицинской помощи при БНЧС (анальгетики, нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП), миорелаксанты, физиотерапия).

Ключевые слова: мышечно-скелетные боли, миофасциальный болевой синдром, лечебные блокады.

Боль в нижней части спины (БНЧС) занимает ведущее место лиц трудоспособного возраста. Экономические потери индустриально развитых стран в связи с частой встречаемостью болевого синдрома у лиц трудоспособного возраста очень высоки. БНЧС является все более распространенной и дорогостоящей медико-социальной проблемой во всех индустриально развитых странах [1-4].

«Золотым стандартом» в лечении БНЧС являются нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП), миорелаксанты и лечебные блокады с анестетиками. Если эффективность НПВП и миорелаксантов достаточно хорошо изучена и препараты широко применяются в практике клиницистов, то методика применения селективных инъекций лекарственных препаратов некоторых групп нуждается в дальнейшем уточнении. Сочетание методики использования селективных инъекций лекарственных препаратов с лечебной гимнастикой в литературе освещена недостаточно.

Цель исследования: изучение эффективности селективных инъекций лекарственных препаратов и лечебной гимнастики при БНЧС на основании клинико-инструментального исследования.

Материал и методы

В исследование, которое проводилось на базе Городской клинической больницы №21 г. Уфы были включены 42 пациента с мышечноскелетными БНЧС в возрасте от 24 до 54 лет, 28 (66,7%) мужчин и 14 (33,3%) женщин, которые были распределены на две группы – основную и контрольную. Пациентам основной группы (30 чел.) проводились селективные инъекции лекарственных препаратов (глюкокортикостероиды, анестетики, гиалуронидаза), от 2 до 7 инъекций в зависимости от выраженности болевого синдрома и длительности заболевания. Блокада фасеточных суставов применялась при артрозе дугоотростчатых суставов. Вводили 0,5 % раствор новокаина 4-5 мл и дипроспан 1 мл, 2-3 инъекции каждые 3 дня. При миофасциальном болевом синдроме вводили в триггерные точки 64 УЕ гиалуронидазы, разведенной в 5 мл 0,5 % новокаина. Также всем пациентам этой группы проводилась дифференцированная лечебная гимнастика.

Пациенты контрольной группы (12 чел.) получали терапию «золотого стандарта» при БНЧС (анальгетики, НПВП, миорелаксанты), а также физиотерапевтическое лечение в течение 2-х недель ежедневно.

Все исследуемые пациенты перед лечением проходили нейроортопедический и неврологический осмотр, также всеми пациентами применялись средства нейровизуализации (МРТ, КТ).

Диагноз БНЧС устанавливали при наличии болевого синдрома в пояснично-крестцовом отделе позвоночника, возникающего при физической нагрузке или неловком движении. При обследовании выявлялись напряжение мышц спины, уплощение поясничного лордоза, резкое ограничение подвижности в поясничном отделе позвоночника, в некоторых случаях анталгический сколиоз.

Общими критериями включения в исследование были: диагноз БНЧС, установленный не менее чем за месяц до включения в исследование, умеренно выраженный болевой синдром, отсутствие аллергических реакций, добровольное согласие пациента на проведение селективных инъекций лекарственных препаратов и ЛФК.

Критерии невключения: впервые выявленная БНЧС, соматические заболевания тяжелой степени в стадии обострения, эпилепсия. Также к критериям невключения относили болевой синдром в спине ассоциированный со специфическими процессами (рак, инфекция и др.).

Результаты и обсуждение

Таким образом, результаты проведенного сравнительного клинко-инструментального исследования показали более высокую эффективность дифференцированного применения селективных инъекций лекарственных препаратов и лечебной гимнастики в сравнении со стандартной медицинской помощью при БНЧС (анальгетики, НПВП, миорелаксанты, физиотерапия). Представленная методика отличается более высокой эффективностью воздействия на основные патогенетические звенья заболевания, позволяет быстро купировать болевой синдром, уменьшать необходимость в приеме противовоспалительных препаратов и значительно повышать качество жизни пациентов с БНЧС.

Источники литературы:

1. Anderson J.T. Degenerative disc disease is associated with poor return-to-work rates following lumbar fusion surgery in a workers' compensation setting/ Anderson J. T. [et al.] // The Spine Journal. – 2014. – Т. 14. – № 11. – С. S102.
2. Новиков Ю.О. Организация амбулаторного восстановительного лечения дорсалгий / Ю.О. Новиков, А.Ф. Галлямова, Л.П. Заинчуковская // Неврологический журнал. – 2001. – Т. 6, № 5. – С. 51-53.
3. Чурюканов М.В. Мультидисциплинарные программы лечения хронической боли в спине / М.В. Чурюканов // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2013. – № 4. – С.84-87
4. Парфенов В.А. Причины, диагностика и лечение боли в нижней части спины / В.А. Парфенов // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2009. – № 1. – С. 19-22.

УДК 691.175.5/.8

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССА САМОСБОРКИ
КООРДИНАЦИОННЫХ ПОЛИМЕРОВ НА ПРИМЕРЕ
ЦЕЗИЙМЕДСИЛСЕСКВИОКСАНОВЫХ КАРКАСОВ**

*Зуева Анна Юрьевна,
Биляченко Алексей Николаевич,
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

E-mail: annazueva1712@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы самосборки координационных полимеров на примере цезиймедьсилсесквиоксанных каркасов.

Ключевые слова: полимеры, каркасы, металлосилсесквиоксаны.

Координационные полимеры находятся в центре внимания многих исследовательских групп из-за их структурного разнообразия [1-2], регулируемых свойств [3] и широкого разнообразия перспективных приложений [4]. Разработка контролируемых методов синтеза координационных полимеров относится к актуальным направлениям в химии металлосилсесквиоксанов.

В проведенном нами исследовании были разработаны подходы к синтезу новых координационных полимеров **1-5** взаимодействием между силоксанолятом цезия $\{[\text{PhSiO}_{1.5}][\text{CsO}_{0.5}]\}_x$ и хлоридом меди(II) (схемы **1, 2**). Этот метод позволяет одновременно осуществить самосборку каркасных металлоорганосилсесквиоксанов и их надмолекулярную агрегацию за счет контактов по внешнесферным ионам цезия.

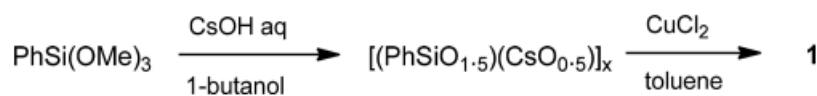

Рис. 1 Общая схема синтеза Cu_4Cs_4 -фенилсилсесквиоксана **1**

Синтезы соединений **2-5** проводили в спиртовом растворе с дальнейшим варьированием сольватных систем, используемых для стадии кристаллизации. Показано, что выбор сольватной системы определяет тип координационного полимера (1D-3D).

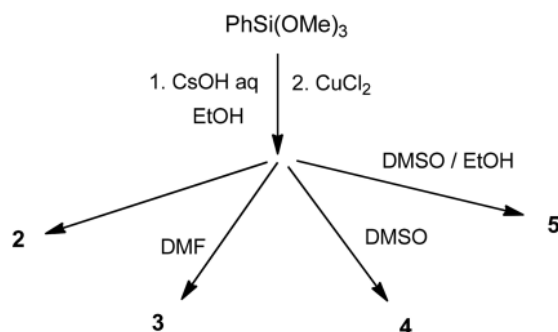

Рис. 2 Общая схема получения Cu_4Cs_4 -фенилсилсесквиоксанов 2-5

Общая формула координационных полимеров $[(\text{PhSiO}_{1.5})_{12}(\text{CuO})_4(\text{CsO}_{0.5})_4(\text{Solv})_x]_n \cdot n\text{Solv}$ ($\text{Solv} = \text{H}_2\text{O}, \text{EtOH}, \text{BuOH}, \text{DMF}$ и DMSO в различных соотношениях). Структура полученных соединений была определена с помощью метода РСИ.

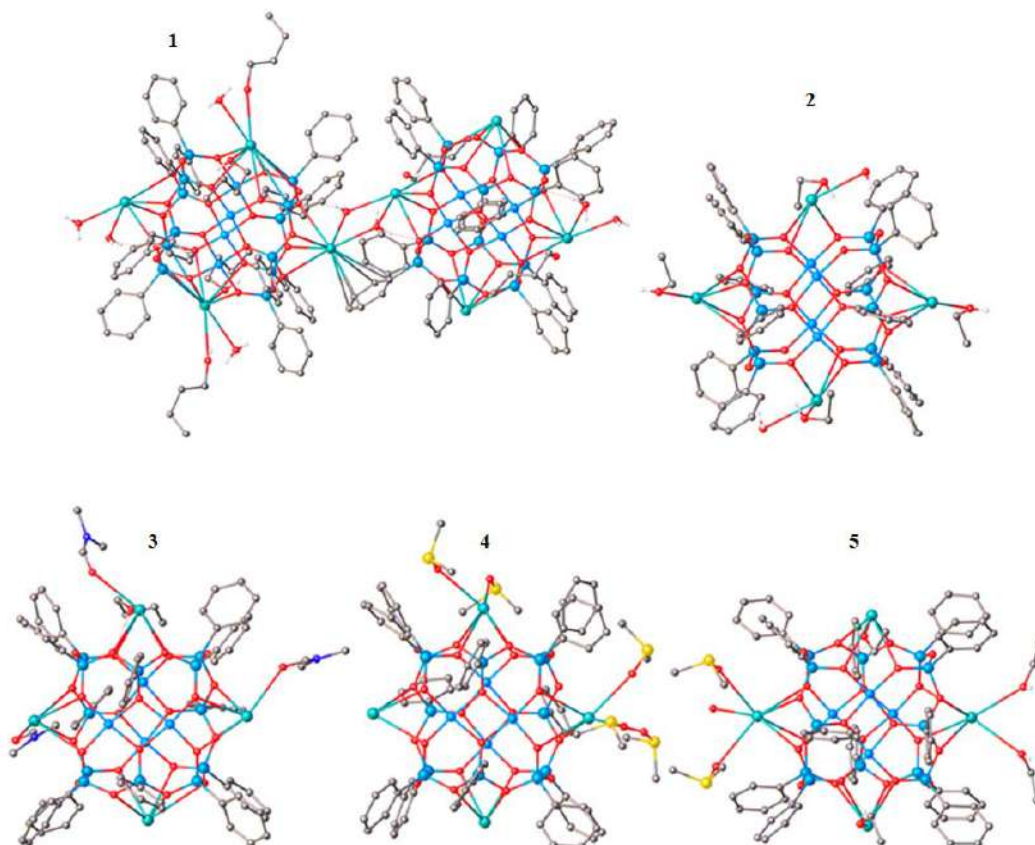

Рис. 3 Синтезированные Cu_4Cs_4 -фенилсилсесквиоксаны 1-5. Цветовой код: голубой, Cu; синий, Si; красный, O; бирюзовый, Cs; серый, C

Таким образом, реализация простой схемы синтеза с участием CsOH в качестве ключевого реагента привела к самосборке новой серии координационных полимеров на основе каркасных Cu_4Cs_4 -силсесквиоксанов.

Была изучена каталитическая активность соединения **2** в реакции гидроксикарбоксилирования циклогексана до циклогексанкарбоновой кислоты с выходом 36 % [5].

Источники литературы:

1. Kaskel S. The chemistry of metal-organic frameworks: synthesis, characterization, and applications // Wiley, 2016.
2. Batten S.R., Neville S.M., Turner D.R. Coordination polymers: design, analysis and application // RSC, 2009.
3. Kitagawa S., Kitaura R., Noro S.-I., Functional porous coordination polymers // Angew. Chem. – 2004. – Vol. 43. – pp. 2334-2375.
4. Visconti M., Maggini S., Ciani G., Mercandelli P. and others, New lanthanide metalloligands and their use for the assembly of Ln–Ag bimetallic coordination frameworks: stepwise modular synthesis, structural characterization, and optical properties // Cryst. Growth Des. – 2019. – Vol. 19. – pp. 5376-5389.
5. Bilyachenko A.N., Astakhov G.S., Kulakova A.N. and others, Exploring Cagelike Silsesquioxane Building Blocks for the Design of Heterometallic Cu₄/M₄ Architectures // Cryst. Growth Des. – 2022. – Vol. 4. – pp. 2146-2157.

УДК 578.834.1

OPHTHALMIC OUTCOMES OF CORONAVIRUS

*Korzhavina Anna,
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

E-mail: korzhavinaana96@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the actual problem of ophthalmic manifestations of coronavirus infection. Main objectives of the article: to describe the typical clinical presentation of a patient with ocular manifestations of COVID-19, to outline recommendations for patient management, including basic consultations for patients on the prevention of disease transmission, to explain the importance of a multidisciplinary approach to treatment to improve patient outcomes affected by COVID-19.

Key words: coronavirus, ophthalmology, COVID-19, conjunctiva, uveitis, inflammation, edema.

Coronavirus was described in 1965 by David Tyrrel [6], and 54 years later, in December 2019, an outbreak of severe acute respiratory infection COVID-19 occurred in the Chinese city of Wuhan. In March 2020, an international emergency was declared due to an increase in the number of infected people. The new coronavirus infection is characterized by the absence of clear patterns in relation to clinical manifestations. According to the latest literature, conjunctivitis is a common eye disease in coronavirus infection, so ophthalmologists may be the first healthcare professionals to examine a patient with COVID-19. Initially, there were several published reports of eye redness and irritation in patients with COVID-19 confirming conjunctivitis as the main ocular manifestation of SARS-CoV-2 infection. Reports continue to emerge of further associations of COVID-19 with uveitis, retinovascular and neuro-ophthalmic diseases. As of December 23, 2021, there have been over 276 million confirmed cases of COVID-19 worldwide and 5,374,744 deaths according to the WHO. As of December 23, 2021, a total of 8,649,057,088 vaccine doses have been administered worldwide. To date, the United States has seen the most infections, followed by India, Brazil, the United Kingdom, Russia, Turkey and France.

Purpose. To identify and statistically substantiate the negative impact of a new coronavirus infection on the general condition of the organ of vision and its functions.

Research materials and methods. Analysis of specialized literature published in the period of 2019-2022, data collection: interviews, questionnaires through the author's questionnaire based on Survio, analysis and synthesis of the information received. The survey involved 112 volunteers aged 18 to 73 years: 78 of the patients of the private medical center "SM-Clinic" in Moscow, as well as 34 examined (students, residents, graduate students, employees) at the ophthalmological center at the Federal State Autonomous Educational institution of higher education "Peoples' Friendship University of Russia". All subjects underwent a standard ophthalmological

examination, which included subjective and objective determination of visual acuity, slit lamp examination, pneumotonometry, ophthalmoscopy done with a 90D lens with mydriasis (Mydrimaxi 5.0%) in the absence of contraindications, amplitude ultrasonography, sectoral ultrasound. Results and discussions Analyzing the latest literature data and our own experience in managing ophthalmic patients who have undergone a new coronavirus infection, the following manifestations can be distinguished: pericorneal injection, corneal syndrome, which includes the triad: photophobia, lacrimation, blepharospasm, conjunctivitis, and, in rare cases, inflammation of the choroid. Non-ordinary cases of manifestation of infection include heterotropia, mydriasis, ptosis, and disturbance of accommodation. This leads to the conclusion that the coronavirus not only causes an inflammatory reaction, but also affects the fibers of the oculomotor nerve. When examining patients, different outcomes of an infectious disease were found. These patients were divided into groups depending on the outcome in each case. The groups are shown in Fig.1.

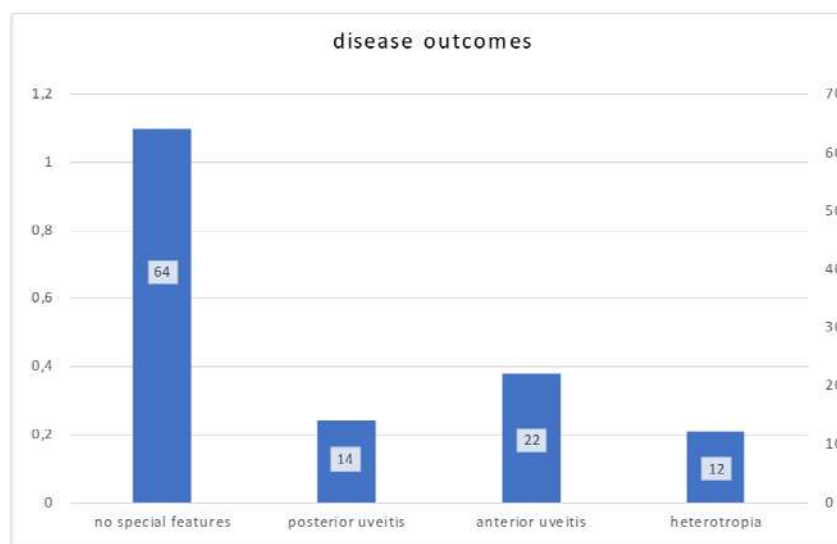

Fig. 1 Distribution of the studied by groups of eye diseases

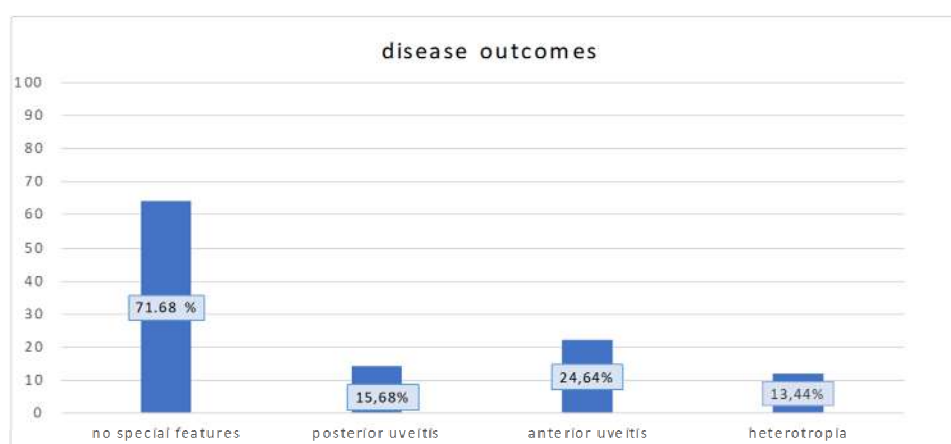

Fig. 2 Distribution of the studied by groups of eye diseases in percent

In all situations, we made diagnoses corresponding to clinical cases. It is important that in all twelve diagnoses concomitant strabismus is non-permanent, that

is, it occurs with a certain frequency. This is the main feature of the aforementioned strabismus, in contrast to childhood strabismus or acquired paralytic. We emphasize that a component of any type of strabismus from Figure 4 is the presence of ptosis and anisocoria. Among the literature data, a wide variety of neuroophthalmological manifestations associated with COVID-19 was also found. Although the mechanism of these manifestations is unknown, hypotheses include direct neuronal invasion, endothelial cell dysfunction leading to ischemia and coagulopathy, or a widespread inflammatory "cytokine storm" caused by the virus. Several infected patients developed optic neuritis, manifested by neuromyelitis optica spectrum disorder and antibodies against myelin oligodendrocyte glycoprotein (anti-MOG). Patients presented with subacute visual loss, relative afferent pupillary defect, pain with eye movements, papilledema, and radiographic evidence of acute optic neuritis following COVID-19 infection. There have also been reports of acute optic neuritis following vaccination against COVID-19 [10]. Inflammatory eye diseases have also been reported in the literature. Chen et al reported gradual symptomatic improvement in COVID-19 conjunctivitis in one patient with ribavirin eye drops [3]. The effectiveness of targeted treatments has not been studied. This is unlikely to be of long-term clinical significance in a self-limited viral disease. However, ophthalmologists should be mindful of attempts to reduce possible viral load and potential transmission [1].

As with other viral infections, COVID-19 conjunctivitis is considered to be self-limiting, however requires symptomatic treatment. In the absence of severe pain in the eyes, decreased vision or photosensitivity, many patients can be treated remotely by trying frequent artificial tears without preservatives, cold compresses, root protectors. A short course of broad-spectrum topical antibiotics may prevent or treat bacterial superinfection, depending on the patient's symptoms and risk factors (eg, contact lens wear) [9]. Occlusions of the central vein and retinal artery have been reported in patients without classic systemic vascular risk factors. The proposed mechanism involves a complement-induced prothrombic and virus-induced inflammatory state resulting in endothelial injury and microangiopathic injury. A striking example is provided by Walinjar et al. with central retinal vein occlusion in a 17-year-old woman with COVID-19 [9]. Yahalomi et al. presented a similar case in a previously healthy 33-year-old man [11]. Several cases of central retinal artery occlusion, potentially associated with virus-induced endothelial stroke and vasculitis, have been reported.

Conclusion

Summarizing the results of the study, among the extraordinary complications of coronavirus infection, one should single out damage to the oculomotor nerve, which is characterized by a tetrad of signs: strabismus, mydriasis, ptosis, accommodation paralysis. This clinical picture is associated with the tropism of the virus to the nervous tissue, because of which it can affect areas of the brain, which leads to corresponding complications not only on the side of the oculomotor nerve, but also on other pairs of cranial nerves with the manifestation of specific symptoms, which theoretically can aggravate the patient's condition, causing a profound impairment of motor and sensory innervation.

References:

1. Amesty M.A., Alió Del Barrio J.L., Alió J.L. COVID-19 Disease and Ophthalmology: An Update. *Ophthalmol Ther.* – 2020. – Sep. – 9 (3). – 1-12.
2. Azzolini C., Donati S., Premi E., Baj A., Siracusa C., Genoni A., Grossi P.A., Azzi L., Sessa F., Dentali F., Severgnini P., Minoja G., Cabrini L., Chiaravalli M., Veronesi G., Carcano G., Maffioli L.S., Tagliabue A. SARS-CoV-2 on Ocular Surfaces in a Cohort of Patients With COVID-19 From the Lombardy Region. – Italy. *JAMA Ophthalmol.* – 2021. – Sep 01. – 139 (9). – 956-963.
3. Chen L., Liu M., Zhang Z., Qiao K., Huang T., Chen M., Xin N., Huang Z., Liu L., Zhang G., Wang J. Ocular manifestations of a hospitalised patient with confirmed 2019 novel coronavirus disease. *Br J Ophthalmol.* – 2020. – Jun. – 104 (6). – 748-751.
4. Galougahi M.K., Ghorbani J., Bakhshayeshkaram M., Naeini A.S. Olfactory Bulb Magnetic Resonance Imaging in SARS-CoV-2-Induced Anosmia: The First Report. *Academic radiology.* – 2020. – 27 (6). – 892-893. DOI: 10.1016/j.acra.2020.04.002.
5. Hu K., Patel J., Swiston C., Patel B.C. Ophthalmic Manifestations Of Coronavirus (COVID-19). 2022 Jan 8. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing. – 2022 Jan. – PMID: 32310553.
6. Mahase E. Covid-19: First coronavirus was described in The BMJ in 1965. *BMJ.* – 2020. – 369. – m 1547. – DOI: 10.1136/bmj.m1547.
7. Nissar Shaikh, Huda Al Mahdi, Anant Pai, Ankush Pathare, Ahmad A. Abujaber, Ashwin Dsliva, Mahmood Al-Jabry, Kumran Subramanian, Saju Thomas, Ahmed S. Mohmed, Shahzad Anjum, Abdulqadir J. Nashwan, Mohammad Al Wraidat & Mohamad Y. Khatib (2022) Ocular manifestations of COVID-19: facts and figures from a tertiary care center // *Annals of Medicine.* – 54. – 1. – 310-313.
8. Varu D.M., Rhee M.K., Akpek E.K., Amescua G., Farid M., Garcia-Ferrer F.J., Lin A., Musch D.C., Mah F.S., Dunn S.P., American Academy of Ophthalmology Preferred Practice Pattern Cornea and External Disease Panel. Conjunctivitis Preferred Practice Pattern®. *Ophthalmology.* – 2019 Jan. – 126 (1). – P. 94-169.
9. Walinjkar J.A., Makhija S.C., Sharma H.R., Morekar S.R., Natarajan S. Central retinal vein occlusion with COVID-19 infection as the presumptive etiology. *Indian J Ophthalmol.* – 2020. – Nov. – 68 (11). – 2572-2574.
10. Xia J., Tong J., Liu M., Shen Y., Guo D. Evaluation of coronavirus in tears and conjunctival secretions of patients with SARS-CoV-2 infection. *J Med Virol.* – 2020. – Jun. – 92 (6). – 589-594.
11. Yahalomi T., Pikkel J., Arnon R., Pessach Y. Central retinal vein occlusion in a young healthy COVID-19 patient: A case report. *Am J Ophthalmol Case Rep.* – 2020 Dec. – 20. – 100992.

УДК 577.18

**СКРИНИНГ МЕТАБОЛИТОВ ГРИБОВ ИЗ ОТДЕЛОВ
BASIDIOMYCOTA И ASCOMYCOTA, ОБЛАДАЮЩИХ
АНТИБИОТИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ**

Лысакова Валерия Сергеевна¹,
Барашкова Анна Сергеевна²,
Рогожин Евгений Александрович^{1,2},
Куварина Анастасия Евгеньевна¹,
Садыкова Вера Сергеевна¹,

Краснопольская Лариса Михайловна¹,

1 – Научно-исследовательский институт по изысканию
новых антибиотиков имени Г.Ф. Гаузе, г. Москва

2 – ГНЦ ФГБУН Институт биоорганической химии
имени М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН, г. Москва

E-mail: Valera.lisackowa@yandex.ru

Аннотация. Протестирована антибиотическая активность экстрактов погруженного мицелия и культуральной жидкости культур аско- и базидиомицетов. Экстракты с широким спектром активности были изучены с помощью аналитической обращено-фазовой жидкостной хроматографии. Экстракты культуральной жидкости *Hypsizygus ulmarius* и *Pleurotus eryngii* были фракционированы, активные фракции были рехроматографированы. Было получено 9 индивидуальных компонентов, 3 из которых проявили антифунгальную активность по отношению к *Aspergillus niger*.

Ключевые слова: антибиотики, антифунгальная активность, *Hypsizygus ulmarius*, *Pleurotus eryngii*.

Важное научное и практическое значение приобретает поиск и изучение биологически активных веществ природного происхождения, в частности, антифунгальных и антибактериальных агентов. Грибы обладают широким спектром биосинтетических возможностей и могут являться сырьем для получения биологически активных соединений разнообразной химической структуры и биологической активности [1; 2]. В нашей работе в качестве источника метаболитов с антибиотической активностью были использованы высшие грибы: аско- и базидиомицеты.

Цель работы: скрининг метаболитов с антибиотической активностью из грибов отделов Basidiomycota и Ascomycota.

Объекты исследования. В работе были использованы следующие культуры. Базидиомицеты *Ganoderma lucidum*, *Cordyceps militaris*, *Lyophyllum shimeji*, *Hypsizygus marmoreus*, *Hypsizygus ulmarius*, *Pleurotus eryngii*, аскомицеты: *Morchella esculenta*, *Cordyceps sobolifera* из коллекции лаборатории биосинтеза биологически активных соединений ФГБНУ «НИИНА».

Культуры грибов выращивали на плотных питательных средах - картофельно-глюкозный агар и сусло-агар. После выращивания культур на плотных средах осуществляли их погруженное культивирование: сначала на среде 2В в качестве посевной, далее на ферментационной, все ингредиенты которой растворимы в воде [3; 4]. Суммарная длительность погруженного культивирования варьировала в пределах 5-8 дней при 26 °С. При погруженном культивировании контролировали выход биомассы грибов и рН культурального фильтрата.

После отделения мицелия от культуральной жидкости с помощью фильтрования через лавсан проводили экстракцию. Образцы сырого мицелия каждого штамма заливали 96 % этанолом в соотношении 1:6,5. Экстракты отделяли фильтрацией с помощью фильтровальной бумаги. К образцам культуральной жидкости добавляли этилацетат в соотношении 1:1 и экстрагировали с помощью делительной воронки. Экстракты упаривали на ротаторном испарителе, определяли их массу, для дальнейших исследований растворяли в 25% этаноле.

Оценку антибиотической активности экстрактов проводили диско-диффузионным методом. В исследовании использовали следующие штаммы микроорганизмов из коллекции ФГБНУ «НИИНА»: *Escherichia coli* (ATCC 35210), *Staphylococcus aureus* (ATCC 6538), *Bacillus subtilis* (MTCC 1789), *Pseudomonas aeruginosa* (ATCC 27853), *Aspergillus niger* (ATCC 16404), *Candida albicans* (ATCC 14053). На диск (d = 6 мм) наносили раствор испытуемого препарата таким образом, чтобы нагрузка на диск составила от 20 мкг до 40 мкг сухого вещества.

В отношении дрожжеподобных и мицелиальных грибов проявляли активность следующие экстракты: *H. ulmarius* культуральная жидкость (кж), *H. ulmarius* мицелий (м), *G. lucidum* кж, *G. lucidum* м, *P. eryngii* кж.

В отношении грамположительных бактерий проявляли активность следующие экстракты: *H. ulmarius* кж, *H. ulmarius* м, *H. marmoreus* кж, *G. lucidum* кж, *G. lucidum* м, *P. eryngii* кж, *C. sobolifera* 2 м, *M. esculenta* м. В отношении грамотрицательных бактерий: *H. ulmarius* кж, *H. marmoreus* кж, *G. lucidum* кж, *G. lucidum* м.

По результатам скрининга антибиотической активности экстрактов для исследования с помощью обращено-фазовой ВЭЖХ (ОФ-ВЭЖХ) были отобраны наиболее активные экстракты из погруженного мицелия и культуральной жидкости менее изученных видов. ОФ-ВЭЖХ анализ и разделение экстрактов на фракции проводили в линейном градиенте увеличения концентрации подвижной фазы, представленной элюентом А (0,1% трифторуксусная кислота (ТФУ)) и элюентом В (80% ацетонитрил с добавлением 0,1% водной ТФУ) [3].

С помощью ОФ-ВЭЖХ были получены аналитические профили для *H. ulmarius* кж, *H. ulmarius* м, *P. eryngii* кж, *C. sobolifera* 2 м, *M. esculenta* м при 214, 254, 280 и 320 нм, ввиду того, что в структуре многих природных молекул присутствуют хромофоры, имеющие характерные максимумы. Было установлено, что экстракты культуральной жидкости обладают большим количеством компонентов с высокой интенсивностью поглощения. Экстракты

мицелия обладали скудным набором компонентов, способных к поглощению в УФ-диапазоне, и как следствие, представляли меньший интерес.

Для фракционирования были выбраны экстракты: *H. ulmaris* кж и *P. eryngii* кж. Эти экстракты были разделены на фракции по времени элюирования с колонки. С помощью диско-диффузионного метода была проверена антибиотическая активность фракций по отношению к *A. niger* и *B. subtilis*. Были выявлены фракции активные по отношению к каждой из тест-культур.

Активные фракции были рехроматографированы, в результате чего были получены 4 индивидуальных компонента из экстракта *H. ulmaris* кж, и 5 индивидуальных компонентов из экстракта *P. eryngii* кж. Была изучена антифунгальная активность выделенных индивидуальных компонентов по отношению к *A. niger* с помощью микрометода (broth microdilution) и отобраны три активных компонента: два из экстракта *H. ulmaris* и один из экстракта *P. eryngii*.

Таким образом, было показано, что в культуральной жидкости изученных штаммов базидиомицетов *H. ulmaris* и *P. eryngii* содержатся метаболиты, обладающие антифунгальной и антибактериальной активностями. Антифунгальная активность у выделенных индивидуальных компонентов экстрактов была выше по сравнению с антибактериальной. На основании анализа ВЭЖХ профиля можно предположить наличие пептидной и гетероциклической природы индивидуальных компонентов. Дальнейшая работа будет направлена на установление химического строения выявленных метаболитов с антибиотической активностью.

Источники литературы:

1. Varghese R. et al. Historical and current perspectives on therapeutic potential of higher basidiomycetes: an overview // 3 Biotech. – 2019. – V. 9. – №. 10. – P. 1-15.
2. Schueffler A., Anke T. Fungal natural products in research and development // Natural product reports. – 2014. – V. 31. – P. 1425-1448.
3. Гарибова Л.В., Антимонов А.В. Рост и морфологические признаки мицелия трутовика лакированного *Ganoderma lucidum* в зависимости от условий культивирования. // Микология и фитопатология. – 2003. – Т. 37. – В. 3. – С. 14-19.
4. Автономова А.В., Краснопольская Л.М. Оптимизация состава питательной среды для погруженного культивирования *Ganoderma lucidum* (Curt.: Fr.) P. Karst. // Микробиология. – 75.2. – 2006. – С. 186-192.
5. Baranova A.A., Rogozhin E.A. Antimicrobial peptides produced by alkaliphilic fungi *Emericellopsisalkalina*: biosynthesis and biological activity against pathogenic multidrugresistant fungi // Apl. Biochemistry and Microbiology. – 2019. – V. 55. – P. 145-151.

УДК 61

**ВЛИЯНИЕ МИОФАСЦИАЛЬНОГО
РЕЛИЗА НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА**

*Монгуш Ольга Мергеновна,
Уральский государственный юридический
университет, г. Екатеринбург*

E-mail: o.m.mongush@list.ru

*Мирзоян Карине Арменовна,
Уральский государственный юридический
университет, г. Екатеринбург*

E-mail: mirzoyankarine26@mail.ru

*Капанова Татьяна Валерьевна,
Уральский государственный юридический
университет, г. Екатеринбург*

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из самых популярных техник массажа, разработанная американскими врачами, а также анализируется эффективность и польза данной техники для организма человека.

Ключевые слова: миофасциальный релиз, здоровье, позвоночник, массаж, массажный роллер, фасция, физическая культура, спорт.

Со времен глубокой древности в обществе использовались техники массажа, оказывающие лечебное влияние на организм человека. Путем растирания, поглаживания, разминания, поколачивания и других действий в Древнем Китае, Египте и Греции снижали болевые ощущения в различных частях тела. В эпоху современности массаж является одним из самых эффективных и действенных способов, используемых для профилактики и лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата, нервной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма [1].

В настоящее время большая часть человечества страдает от различных заболеваний в области позвоночника и шейного отдела, причинами которых являются малоподвижный образ жизни, в том числе сидячая работа, неправильно подобранный тренинг, перекос таза и даже неправильное дыхание. Среди таких заболеваний наиболее распространение имеют: нестабильность шейного отдела, кифоз грудного отдела (сутулость), уплощение грудного отдела, уплощение поясницы (данная проблема особенно «популярна» среди мужчин, ведущих малоактивный образ жизни), а также гиперлордоз поясничного отдела позвоночника.

Для предупреждения вышеперечисленных заболеваний мы рекомендуем регулярно заниматься спортом, посещать врача, получать сеансы массажа, а также по возможности делать самомассаж. Существует целый ряд форм и техник массажа. К их числу можно отнести миофасциальный релиз (далее - МФР), пользу которого мы хотим раскрыть.

Миофасциальный релиз представляет собой методику мануального воздействия на мышцы и фасции организма человека, которая применяется в фитнесе с целью расслабления миофасциального строения тела.

Фасция выполняет следующие функции:

- сохранение целостности мышц;
- обеспечение опоры для конечностей;
- защита мышц (в этой части фасцию можно сравнить с амортизатором);
- сопровождают акты мышечного скольжения и удлинения;
- нормализует кровоснабжение.

Первоначально данная техника применялась исключительно на занятиях лечебно-физической культуры (ЛФК), однако в конце 50-х гг. XX века МошеФельденкрайз – израильский доктор, основоположник метода Фельденкрайза, впервые использовал массажный ролик из пеноматериала с целью исправления осанки, снятию мышечных зажимов и т.д. [5, с. 2]

Впервые данный термин стали использовать в 1981 году при проведении специального курса для людей, изучающих различные массажные техники и методики воздействия на тело человека, в университете штата Мичиган США. Авторство курса принадлежит Антонио Чила, Джону Пэкхаму и Кэрл Манхэм. С момента реализации курса, термин «Миофасциальный релиз» вошел в массы и стал широко известен, так как включает в себя множество методик, используемых терапевтами, массажистами и фитнес-инструкторами на практике [4].

МФР выполняется на соединительных тканях мышечной и подкожной фасции, надкостницы, сухожильной ткани и соединительных оболочках нервов. Правильное и грамотное воздействие на данные участки мышц позволяют достичь достаточного эффекта за короткий промежуток.

Миофасциальный релиз вызывает натяжение коллагеновых и эластиновых волокон. Релаксация выходных волокон способствует расслаблению коллагеновых волокон (от 30 до 90 секунд). После возвращения эластиновых волокон к своей нормальной длине, перенапряжение их коллагеновыми волокнами не требуется. Это приводит к снятию напряжений тканей. МФР уменьшает избыточную афферентацию веретен, что снижает активность двигательных нейронов и приводит к расслаблению мышц, что в свою очередь приводит к улучшению венозного или лимфатического оттока, снижению болевой импульсации от рецепторов фасций, уменьшению туннелирования нервов и сосудов, перфорирующих или обволакивающих фасции и приводит к нормализации проприоцептивной импульсации от фасциальных и мышечных рецепторов [4, с. 125].

При самостоятельном проведении МФР следует придерживаться определенных правил:

– МФР можно выполнять как в начале тренировки, так и во время и после тренировки. Выполнение миофасциального релиза перед тренировкой способствует снижению утомляемости, уменьшению мышечной ригидности и болевых синдромов и улучшению гибкости тела. МФР во время тренировки позволит повысить работоспособность, а после – расслабиться и увеличить гидратацию тканей;

– МФР важно проводить постепенно, то есть, наращивание уровня болевого воздействия последовательно;

– дыхание при выполнении должно быть ровным и глубоким [2].

Стоит отметить, что к МФР имеют место противопоказания. Укажем основные:

- онкологические заболевания;
- варикозное расширение вен;
- кожные заболевания;
- остеопороз и гемофилия;
- открытые раны;
- нестабильное состояние психики;
- заболевания сердечно-сосудистой системы.

Миофасциальный релиз требует специального оборудования, это могут быть: массажные роллеры, мячи, а также цилиндры.

Во многих случаях МФР в фитнесе показал положительные результаты. Это скорость устранения мышечного гипертонуса, восстановление после интенсивных физических нагрузок. Активное использование этого метода также наблюдается во время разминки с целью разогрева суставов и повышения их гибкости, что помогает предотвратить травмы. Также МФР пользуется большой популярностью среди профессиональных спортсменов.

В чем заключается значение миофасциального релиза для организма человека? Польза МФР выражается в следующем:

- развивается гибкость и выносливость организма;
- укрепление отделов позвоночника;
- восстанавливается микроциркуляция в тканях;
- модификация мускулатуры в пользу гибкости;
- уменьшается отечность организма, за счет чего оно теряет лишний вес, а значит и улучшается внешний вид человека;

– МФР благоприятно влияет на психическое здоровье человека благодаря размеренному темпу выполнения упражнения;

– улучшается кровоснабжение головного мозга, что благоприятно влияет на мыслительный процесс;

– МФР позволяет предупредить развитие такого заболевания, как остеопороз в силу того, что при регулярных занятиях миофасциальным релизом кости человека уплотняются.

Источники литературы:

1. Бирюков А.А. Лечебный массаж: учебник для студентов высших учебных заведений. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
2. Октябрина М.Е. Миофасциальный релиз (МФР) и его влияние на организм человека. Портал Медицина: образование и спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://med-obr.info/med>
3. Погосян П.П. Лечебный массаж: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Физическая культура для лиц с ограниченными возможностями здоровья (адаптивная физическая культура)». – М.: Советский спорт, 2002. – 528 с.
4. Стефаниди А.В. Мышечно-фасциальная боль: учеб. метод. пособие / Иркутск: Издание Иркутского государственного медицинского университета, 2003 – 144 с.
5. Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2018. – Вып. 3.

УДК 51(09)

**ВКЛАД УЧЕНЫХ-МАТЕМАТИКОВ В ПОБЕДУ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.
МСТИСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ КЕЛДЫШ**

*Богоудинова Екатерина Раулевна,
Димитровградский инженерно-технологический
институт – филиал НИЯУ МИФИ (ДИТИ НИЯУ МИФИ),
г. Димитровград*

E-mail: bogoudinova02@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрен и описан вклад М. В. Келдышева в победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: М.В. Келдышев, Великая Отечественная война, АН СССР, флаттер, метод гармонического баланса, шиммирование.

Мстислав Всеволодович Келдыш – советский ученый, работавший в области математики и механики. В конце 1946 года стал членом АН СССР по направлению физико-математических наук. С 1975 по 1978 год занимал пост президента Академии наук СССР. Трижды был награжден званием Героя социалистического труда. Лауреат Сталинских (1942, 1946 года) и Ленинской (1957 год) премий.

С 1934 по 1941 М.В. Келдыш с сотрудниками создали цикл работ, направленных на решение и устранение флаттера – сочетания незатухающих автоколебаний в конструкциях летательных аппаратов, происходящих в таких элементах, как крылья самолета или несущий винт в вертолете.

Флаттер приводил к разрушению самолета и гибели пилота. М.В. Келдыш разрабатывал модели подавления флаттера с помощью метода гармонического баланса. Этот метод помогает найти приемы отыскания периодических режимов в нелинейных колебательных системах. Он основан на том обстоятельстве, что, несмотря на наличие нелинейностей, установившиеся колебания в системе при определенных условиях оказываются близкими к гармоническим.

Пусть движение системы описывается следующим уравнением:

$$\ddot{x} + f(x, \dot{x}) = F(t) \quad (1)$$

где $f(x, \dot{x})$ – некоторая нелинейная функция; $F(t)$ – периодическая функция времени с периодом $T = \frac{2\pi}{\omega}$, представляемая в виде ряда Фурье.

$$F(t) = A_0 + \sum_{n=1}^{\infty} (A_n \cos n\omega t + B_n \sin n\omega t) \quad (2)$$

Предположим, что уравнение (1) имеет периодическое решение периода T , разлагающееся в равномерно сходящийся ряд Фурье:

$$x(t) = a_0 + \sum_{n=1}^{\infty} (a_n \cos n\omega t + b_n \sin n\omega t) \quad (3)$$

Подставим выражение (3) в уравнение (1) и предположим, что функция $f[x(t), \dot{x}(t)]$ разлагается в ряд Фурье:

$$f[x(t), \dot{x}(t)] = a_0 + \sum_{n=1}^{\infty} (\alpha_n \cos n\omega t + \beta_n \sin n\omega t) \quad (4)$$

$$\alpha_0 = \alpha_0(a_0, a_1, b_1, \dots) = \frac{\omega}{2\pi} \int_0^{2\pi/\omega} f[x(t), \dot{x}(t)] dt \quad (5)$$

$$\alpha_n = \alpha_n(a_0, a_1, b_1, \dots) = \frac{\omega}{\pi} \int_0^{2\pi/\omega} f[x(t), \dot{x}(t)] \cos n\omega t dt \quad (6)$$

$$\beta_n = \beta_n(a_0, a_1, b_1, \dots) = \frac{\omega}{\pi} \int_0^{2\pi/\omega} f[x(t), \dot{x}(t)] \sin n\omega t dt \quad (7)$$

$$(n = 1, 2, \dots)$$

где коэффициенты представляют собой сложные функции, требующего специального математического аппарата для их переработки.

Приравнявая коэффициенты при $\cos n\omega t$ и $\sin n\omega t$ в обеих частях получившегося равенства, придем к следующей бесконечной системе уравнений для определения коэффициентов a_n и b_n :

$$\alpha_o = A_0; n^2 \omega^2 a_n = \alpha_n(a_0, a_1, b_1, \dots) - A_n \quad (8)$$

$$n^2 \omega^2 b_n = \beta_n(a_0, a_1, b_1, \dots) - B_n \quad (\tilde{n} = 1, 2, \dots) \quad (9)$$

Решение системы (8, 9) и, тем самым, точное нахождение решения (3) в подавляющем большинстве случаев представляет значительные трудности. Однако если допустить, что преобладающими в искомом решении являются постоянная составляющая и первая гармоника, то приближенное решение можно искать в виде:

$$\tilde{x}(t) = \tilde{a}_0 + \tilde{a}_1 \cos \omega t + \tilde{b}_1 \sin \omega t \quad (10)$$

При этом вместо системы (8, 9) получим следующие три уравнения для определения коэффициентов $\tilde{a}_0$, $\tilde{a}_1$ и $\tilde{b}_1$:

$$\tilde{\alpha}_0(\tilde{a}_0, \tilde{a}_1, \tilde{b}_1) = A_0 \quad (11)$$

$$\tilde{a}_1 \omega^2 = \tilde{\alpha}_1(\tilde{a}_0, \tilde{a}_1, \tilde{b}_1) - A_1 \quad (12)$$

$$\tilde{b}_1 \omega^2 = \tilde{\beta}_1(\tilde{a}_0, \tilde{a}_1, \tilde{b}_1) - B_1 \quad (13)$$

Здесь функции $\tilde{\alpha}_0$, $\tilde{\alpha}_1$ и $\tilde{\beta}_1$ находятся согласно выражениям (5, 6, 7), в которые, однако, вместо $x(t)$ подставлено $\tilde{x}(t)$ по (10). Эти выражения могут быть упрощены, если положить, не нарушая общности, что решение (10) имеет вид:

$$\tilde{x}(t) = \tilde{a}_0 + \tilde{a} \sin \omega t \quad (14)$$

а неизвестный сдвиг фаз $\tilde{\varepsilon}$ между первой гармоникой вынуждающей силы $F(t)$ и колебаниям $\tilde{x}(t)$ учтен в выражении для этой силы, т.е. принято:

$$F(t) = A_0 + A \sin(\omega t - \tilde{\varepsilon}) \quad (15)$$

Тогда для определения коэффициентов $\tilde{\alpha}_0, \tilde{\alpha}_1, \tilde{\beta}_1$ получаются уравнения:

$$\tilde{\alpha}_0 = \tilde{\alpha}_0(\tilde{\alpha}_0, \tilde{a}) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} f(\tilde{\alpha}_0 + \tilde{a} \sin \tau, \tilde{a}\omega \cos \tau) d\tau \quad (16)$$

$$\tilde{\alpha}_1 = \tilde{\alpha}_1(\tilde{\alpha}_0, \tilde{a}) = \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} f(\tilde{\alpha}_0 + \tilde{a} \sin \tau, \tilde{a}\omega \cos \tau) \cos \tau d\tau \quad (17)$$

$$\tilde{\beta}_1 = \tilde{\beta}_1(\tilde{\alpha}_0, \tilde{a}) = \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} f(\tilde{\alpha}_0 + \tilde{a} \sin \tau, \tilde{a}\omega \cos \tau) \sin \tau d\tau \quad (18)$$

а уравнения для определения неизвестных $\tilde{\alpha}_0, \tilde{a}$ и $\tilde{\varepsilon}$ принимают вид:

$$\tilde{\alpha}_0(\tilde{\alpha}_0, \tilde{a}) = A_0 \quad \tilde{\alpha}_1(\tilde{\alpha}_0, \tilde{a}) = -A \sin \tilde{\varepsilon} \quad (19)$$

$$\tilde{\beta}_1(\tilde{\alpha}_0, \tilde{a}) - \omega^2 \tilde{a} = A \cos \tilde{\varepsilon} \quad (20)$$

Исключив $\tilde{\varepsilon}$ из двух последних уравнений, получим соотношение:

$$\tilde{\alpha}_1^2(\tilde{\alpha}_0, \tilde{a}) + [\tilde{\beta}_1(\tilde{\alpha}_0, \tilde{a}) - \omega^2 \tilde{a}]^2 = A^2 \quad (21)$$

Которое вместе с первым уравнением служит для нахождения $\tilde{a}_0$ и $\tilde{a}$; после этого сдвиг фаз $\tilde{\varepsilon}$ легко найти по формуле:

$$\tan \tilde{\varepsilon} = \frac{\tilde{a}_1(\tilde{a}_0, \tilde{a})}{\omega^2 \tilde{a} - \beta_1(\tilde{a}_0, \tilde{a})} \quad (22)$$

За решение этой проблемы и разработку более устойчивых конструкций в апреле 1942 года получил Сталинскую премию.

М.В. Келдыш исследовал пути решения не только проблемы авиационных колебаний, но и шиммирование («шимми») переднего колеса трехколесного шасси. Явление шиммирования аналогично явлению флаттера. Оно проявляется как интенсивные колебания колес шасси при движении летающего объекта по земле с высокой скоростью, приводящее к разрушению переднего шасси. Он разработал более устойчивые конструкции переднего трехколесного шасси. По имеющимся данным, в немецкой авиации было более 150 аварий, связанных с шиммированием, в отечественной – ни одной. В 1946 году за исследования в этой области он второй раз был удостоен Сталинской премии II степени.

Таким образом, можно сделать вывод, что М.В. Келдыш своими исследованиями в области устранения проблемы флаттера и шиммирования внес весомый вклад в победу СССР в Великой Отечественной войне.

Источники литературы:

1. Библиоатом – Келдыш Мстислав Всеволодович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.biblioatom.ru/founders/keldysh_mstislav_vsevolodovich/ (дата обращения: 26.03.2022).
2. Электронная библиоатом – герои атомного проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.biblioatom.ru/text/geroi-atomnogo-proekta_2005/go,170/ (дата обращения: 25.03.2022).
3. Келдыш Мстислав Всеволодович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [mailto:https://ru.wikipedia.org/wiki/М.В. Келдыш](mailto:https://ru.wikipedia.org/wiki/М.В._Келдыш) (дата обращения: 25.03.2022).
4. Научная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scask.ru/k_book_vb2.php?id=32 (дата обращения: 26.03.2022).
5. Википедия – флаттер (авиация) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [mailto:https://ru.wikipedia.org/wiki/Флаттер \(авиация\)](mailto:https://ru.wikipedia.org/wiki/Флаттер_(авиация)) (дата обращения: 26.03.2022).

УДК 641.856

**РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
БЛЮД ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОГО ЗАМОРАЖИВАНИЯ**

*Тимонина Арина Андреевна,
Воронина Марианна Сергеевна,
Самарский государственный технический
университет, г. Самара*

E-mail: timonina.arina@inbox.ru

Аннотация. Замораживание является наиболее перспективным методом консервирования скоропортящихся продуктов. Замораживание позволяет повысить экономическую эффективность предприятий общественного питания и снизить скорости разрушения питательных веществ. Стоит отметить большую эффективность у быстрого охлаждения перед медленным по целому ряду критериев. Представлена рецептура блюда «Мороженое с чёрной смородиной», его внешний вид, таблица органолептических показателей и оценки, полученные в ходе органолептического анализа.

Ключевые слова: мороженое, органолептический анализ, замораживание.

Замораживание является наиболее перспективным методом консервирования скоропортящихся продуктов. В замороженных продуктах наилучшим образом сохраняются основные компоненты, определяющие пищевую ценность, в том числе и такие лабильные, как витамины, полифенолы. Замороженные продукты по органолептическим показателям – вкусу, аромату, цвету, внешнему виду наиболее близки естественному состоянию. Однако способ и режимы замораживания оказывают значительное влияние на качественные показатели замороженного продукта и на сохранность его ценных компонентов [1].

Отечественный и зарубежный опыт использования охлажденных и быстрозамороженных блюд в общественном питании свидетельствует об их высокой экономической эффективности. Широкое использование этой продукции в общественном питании позволяет:

- увеличить реализацию кулинарной продукции почти в два раза без расширения материально-технической базы или сократить производственные площади и оборудование, сохранив прежний объем реализации продукции; в результате при новом строительстве и реконструкции предприятий общественного питания удельные капитальные вложения сокращаются на 35-37 %;

- сократить более чем в два раза численность работников за счет сокращения трудоемкости реализуемой продукции, значительно сократить численность высококвалифицированных поваров;

- стабилизировать цены и качество блюд;
- более рационально использовать автотранспорт за счет создания переходящего запаса блюд в местах их реализации;
- на более длительный период планировать меню с учетом максимального разнообразия питания по дням недели;
- полнее использовать производственные мощности пищевой промышленности в интересах дальнейшего развития общественного питания населения по месту работы, учебы, отдыха;
- снизить потери сырья при хранении за счет максимальной переработки его в сезон заготовок, более эффективно утилизировать пищевые отходы.

Преимущества быстрого замораживания экспериментально доказаны опытами с плодами, ягодам и овощами. При замораживании растительных продуктов и хранении их в замороженном состоянии происходят деструкция белков, окисление липидов, сахаров, полифенолов, витаминов. Скорость и глубина нежелательных физико-химических превращений веществ снижаются при быстром замораживании [2].

Процесс быстрого охлаждения и замораживания отличается от медленного тем, что вода остается в клетке подвергаемого обработке продукта, и ледяные микрокристаллы образуются внутри клеток. При медленном охлаждении вода замораживается в виде внеклеточных крупных кристаллов, разрывая ткани и уменьшая межклеточные связи в продукте. Вследствие чего происходит ухудшение вкуса продукта, а при его размораживании происходит уменьшение массы на 15–20 %, за счет значительной потери влаги. Аппараты интенсивной заморозки позволяют быстро заморозить продукт при температуре в рабочей камере от минус 30 до минус 35 °C [3].

Цель данного исследования – приготовление блюда с использованием низкотемпературного замораживания и провести его органолептическую оценку.

Рецептура блюда «Мороженое с чёрной смородиной» представлена в таблице 1. Внешний вид блюда представлен на рис. 1.

Таблица 1

Рецептура блюда «Мороженое с чёрной смородиной»

Ингредиенты	Масса брутто, г	Масса нетто, г
Молоко	120	100
Сахар	50	40
Масло сливочное	40	30
Яйца	1 шт	40
Крахмал	10	10
Чёрная смородина	30	30
Мята	5	5
Выход		250

Сливочное масло размораживают в течении 30 минут при 18 °C. Желтки отделяют от белков. К желткам добавляют половину сахара и перемешивают, добавляют 10 мл молока и снова перемешивают. Добавляют крахмал и перемешивают. Добавляют оставшееся молоко и нагревают 4 минуты при 50 °C.

Смесь оставляют остывать при температуре 18 °С в течении получаса. Яичные белки смешивают с оставшимся сахаром, ставят на водяную баню и нагревают до 65 °С, постоянно перемешивая. Белковую смесь ставят в воду при температуре 14 °С и взбивают. Сливочное масло разминают, добавляют смесь из желтков, взбивают, добавляют взбитые белки и перемешивают. Смесь переносят в ёмкости и ставят в морозильную камеру на 4 часа при температуре не выше –4 °С. Затем формируют шарики из мороженного, добавляют ягоды чёрной смородины и её сок, украшают мятой.

Рис. 1 Внешний вид блюда Мороженое с чёрной смородиной

Была проведена органолептическая оценка и подсчитаны средние баллы по каждому из пяти органолептических показателей для каждого компонента блюда «Мороженое с чёрной смородиной» (результаты приведены в таблице 2).

Шкала органолептической оценки блюда «Мороженое с чёрной смородиной» представлена в таблице 3.

Таблица 2

Результаты органолептической оценки блюда
«Мороженое с чёрной смородиной»

Ингредиент	Внешний вид	Цвет	Аромат	Вкус	Пережевываемость
Мороженное	4,8	5	4,8	4,6	4,8
Мята	4,8	4,6	4,5	4,4	4,0
Чёрная смородина	4,7	4,8	4,9	4,7	4,7

Таблица 3

Шкала органолептической оценки блюда Мороженное с чёрной смородиной

Компонент	Показатель	Характеристика	Балл
Мороженное	Внешний вид	Одинаковые размеры шариков	5
		Разные размеры шариков	4
		Мороженое подтаяло	3
		Мороженое растаяло	2
	Цвет	Молочно–белый	5
		Белый	4
		Бежевый	3
		Жёлтый	2
	Аромат	Ярко выраженный аромат	5
		Аромат мороженого	4
		Аромат посторонних веществ	3
		Отсутствие аромата	2
	Вкус	Сладкий	5
		Слабо–сладкий	4
		Отсутствует	3
		Горький	2
	Консистенция	Твёрдая	5
		Слегка мягкая	4
		Мягкая	3
		Жидкая	2
Чёрная смородина	Внешний вид	Ягоды одинакового размера без дефектов	5
		Некоторые ягоды разного размера без дефектов	4
		Ягоды разного размера	3
		Ягоды с дефектами	2
	Цвет	Чёрный	5
		Красно–чёрный	4
		Розовый	3
		Белый	2
	Аромат	Аромат чёрной смородины	5
		Слабый аромат чёрной смородины	4
		Аромат отсутствует	3
		Посторонний аромат	2
	Вкус	Кисло–сладкий	5
		Кислый	4
		Кисло–горький	3
		Горький	2
	Консистенция	Плотная оболочка с мягкой серединой	5
		Мягкая оболочка и середина	4
		Жесткая оболочка и плотная середина	3
		Жёсткая середина и оболочка	2
Мята	Внешний вид	Цельные листья	5
		Листья с повреждёнными краями	4
		Листья мелко нарезаны	3
		Признаки порчи	2
	Цвет	Ярко–зелёный	5
		Зелёный	4
		Бледно–зелёный	3
		Серый	2
	Аромат	Сильный аромат мяты	5
		Слабый аромат мяты	4
		Нет аромата	3
		Посторонний аромат	2
	Вкус	Вкус мяты	5
		Слабый вкус мяты	4
		Отсутствует вкус	3
		Посторонний вкус	2
	Консистенция	Мягкая, хрустящая	5
		Мягкая, нехрустящая	4
		Жёсткая	3
		Вязкая	2

Источники литературы:

1. Павловская Л.М. Научные исследования в области консервирования продукции на основе фруктов и овощей. – Минск: Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2015. – № 1. – С. 29-39.
2. Парин В.В. Основы биохимии. – М.: Просвещение, 2000. – 365 с.
3. Драгилев А.И. Технологические машины и аппараты пищевых производств. – М.: Экономика, 2000. – 399 с.

УДК 332

**ENTREPRENEURSHIP
DEVELOPMENT FACTORS**

Vlasova O.S.,

Mymrina Y.S.,

Scientific supervisor: Ibragimova G.M.,

Kazan Federal University, Kazan

E-mail: olenka.vlasova@list.ru

Abstract. In this article looks at the concept of small and medium business, definitely that small and medium-sized business faced a number of challenges that need to be addressed. Similar problems are being addressed through ever-changing legislation as well as measures to support that were implemented by the government. The focus of the work is made on use of the patent system of small and medium-sized businesses.

Key words: instability, aid, support, tension, demand, guarantee support, leasing, patent, taxation.

Quite a lot of questions arise about the relevance of small business development in Russia. In all countries of the world, small business is actively developing and is an important part of the economies of these countries. The role of small and medium-sized businesses in the country's economy does not require justification. Small enterprises allow creating new jobs, are engaged in the production of products, and can reduce social tension in the country.

In Russia, small business has certain advantages, which are expressed in state support. In particular, small businesses can enjoy certain benefits. Every year, measures are taken that are aimed at supporting small and medium-sized businesses. By implementing such support measures, the state seeks to reduce the tax and administrative burden on businesses. This is being done to reduce social tension in the country and increase employment.

A small business entity can be described as a company that operates on the Russian market. Also, an individual entrepreneur can be a small business entity. The activities of these entities are aimed at making a profit. Also included in this category are:

- peasant (farming) farms;
- production and agricultural cooperatives;
- economic partnerships [1].

The Government of the Russian Federation is implementing various areas to support entrepreneurs. These support measures are being implemented for both start-

up entrepreneurs and companies that have already taken their position in the market. The implementation of various entrepreneurship support programs is carried out both at the state level and at the regional level. Various measures to support entrepreneurship in difficult economic situations in the country are relevant. Entrepreneurship support is implemented in accordance with Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 “On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation”.

Enormous funds to help regional businesses are allocated within the framework of the federal program of the Russian Ministry of Economic Development. Funds are paid from the budget on a competitive basis. These funds are distributed among the budgets. You can learn such tools at any stage of development of activity. The state policy in the field of entrepreneurship is aimed at reducing administrative barriers. This contributes to the activation of a favorable economic climate in the country, the creation of new jobs.

Consequently, constant changes are taking place in the sphere of regulation and support of entrepreneurship. These changes are connected not only with the regulatory component, but also with the interpretation of its support system. Small and medium-sized businesses were able to smoothly enter into those regulatory and legal changes and those support standards that exist for them.

Such support measures are constantly updated and improved. This is due to the fact that small and medium-sized businesses are constantly facing problems. In particular, the main ones are the following (identified as follows):

- high tax burden;
- difficulty in obtaining a loan on favorable terms;
- development of corruption in the country and in the world;
- insufficient qualification of employees;
- decrease in consumer demand for certain groups of goods and services.

Small business is the only sector where primitive, but absolutely necessary for the effective functioning of the market economy, private property exists in its purest form. The development of small and medium-sized businesses is very important for the market system of the state. Through the implementation of measures to support small and medium-sized businesses, the market is regulated in the country.

It is important to determine what factors may affect the SME sector. These factors can be both internal and external.

Despite the strengths of entrepreneurship, this area is affected by a large number of factors that can be both external and internal. In order to reduce the impact of various negative factors and problems, various measures are used to support small and medium-sized businesses. State support for small and medium-sized businesses is focused on supporting this business at that level or providing development opportunities through certain tools. Subsidizing, guarantee support, leasing support can be noted among the main instruments. This regulation also takes place at the legislative level.

Subsidizing is a kind of financial payments or support provided from the budget of the state and the region or funds intended for this purpose. That is, it is financial assistance to individuals, local governments.

Small and medium-sized businesses are also provided with guarantee support. This method of support is aimed at ensuring that small and medium-sized businesses have access to credit and financial resources. Through the national guarantee system, small and medium-sized businesses can be provided with various guarantees and independent guarantees. This is especially true in difficult economic conditions, when it is possible for a business owner to receive additional financing, types of credit and investment resources.

Leasing support is a profitable opportunity for start-ups and existing entrepreneurs to purchase new, previously unused or not put into operation equipment on lease.

One of the ways to support entrepreneurship is the use of an optimal taxation system. Changes have taken place in the tax system that are associated with the abolition of UTII. Today, the patent system is becoming the most relevant, since after the abolition of UTII, many entrepreneurs want to switch to a patent. Previously, the right to reduce tax by the amount of insurance premiums paid could be for individual entrepreneurs on the simplified tax system and UTII. For the convenience of taxpayers, the transition from UTII has been simplified. To do this, you could use the privilege. In 2021, it was possible to reduce the cost of a patent by the amount of insurance premiums [3].

The patent system of taxation is used by individual entrepreneurs along with other taxation regimes provided for by the legislation of the Russian Federation on taxes and fees. The application of the patent system is possible in relation to those types of activities that are enshrined in law.

The patent "works" only if the total income of the entrepreneur does not exceed the limit of 60 million rubles. An entrepreneur can combine several types of activities under a patent, the amount of income will add up. Therefore, the main risk for the entrepreneur is the excess of the specified amount. It is also important to have time to issue a patent before the expiration of the previous one.

From 2018 to 2020, there is an increase in the number of issued patents, which allows us to conclude that there is an increase in interest in this taxation system among organizations. But most of all, this system is used by representatives of small and medium-sized businesses - more than 70%.

Analyzing the data, we can say that not the whole structure is available for the patent business. Due to the fact that there is a certain standard, what type of activity should be (level of income, number of staff). Of course, there are certain disadvantages, keeping books based on income, which provokes the fact that the enterprise must go into the shadows, while this taxation system is becoming the most popular among small and medium-sized businesses.

Thus, today small and medium-sized businesses are faced with various factors - both external and internal, both positive and negative. It should be noted that small and medium-sized businesses face a number of problems, but the state strives to constantly support entrepreneurship. One of these types of support is leasing, subsidizing, the patent system of taxation, and so on.

References:

1. Small business criteria 2021 / Main book [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavkniga.ru/situations/k505648>
2. Report on the application of the patent system of taxation / Official website of the Federal Tax Service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
3. Support for small and medium-sized businesses in connection with the coronavirus / RIA Novosti [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200428/1570683407.html>

УДК 336.13:330.101.8

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

*Градинарова Арина Александровна,
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк*

E-mail: 555arina@mail.ru

Аннотация. Описана роль цифровой трансформации публичных финансов, которая заключается в повышении эффективности и безопасности предоставления публичных услуг и улучшении доступа граждан и бизнеса к ним. В условиях цифровой трансформации цель публичных финансов заключается в том, чтобы государственные органы власти оказывали большее количество высококачественных публичных электронных услуг.

Ключевые слова: финансы, публичные финансы, цифровая трансформация, цифровая экономика, электронные услуги.

Темпы экономического развития в большинстве стран за последние десятилетия резко замедлились. В большинстве случаев это происходит из-за периодических структурных изменений, а также вновь возникающих дисбалансов в мировой экономике. В таких условиях актуальным становится вопрос поиска новых источников дальнейшего экономического развития и роста.

В последние годы во многих странах произошло реформирование системы публичных финансов, что обусловлено цифровой трансформацией. Цифровые технологии позволяют повысить прозрачность использования государственных расходов; достичь экономии за счет автоматизации процессов и интегрироваться с другими системами цифрового управления.

Зарубежный опыт показывает, что цифровизация системы государственного управления и внедрение инновационных информационных и телекоммуникационных технологий в работу государственных органов объективно необходимы и приводят к прогрессу в различных сферах экономики и общества. Целями Высшего Евразийского Экономического Совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [1] определено, что цифровизация публичных финансов приводит к совершенствованию традиционных процедур, но не обязательно приводит к повышению конкуренции и качественному выполнению государственных договоров. Однако за счет нее расширяется доступ бизнеса к рынку государственных закупок, прозрачность и целостность данных.

По данным исследования OECD, основными проблемами замедления процесса цифровизации публичных финансов является отсутствие стратегических подходов относительно публичных финансов; низкая культура

сотрудничества государственных органов; трудности с пониманием аспектов передачи технологий, управления лицензиями и обслуживанием; недостаток опыта и незнание возможностей цифровых технологий; пренебрежение управлением изменениями и администрированием; устаревшие процессы закупок и жесткое законодательство ограничивают возможности специалистов в применении новых подходов [2, с. 14-15].

Национальная программа «Цифровая экономика» [3] рассчитанная на период до 2024 года стала основным нормативным документом развития цифровизации в России, основой всех цифровых инноваций в государственных и экономических структурах (рис. 1).

В целом многие эксперты сходятся во мнении, что переход к цифровой экономике – один из ключевых факторов роста ВВП Российской Федерации. По разным оценкам предстоящая цифровизация до 2025 года вызовет от 19 до 34% от всего прироста ВВП страны [4, с. 168-175]. Аналогичные прогнозы существуют и для других стран. Согласно последним исследованиям McKinsey Global Institute, в ближайшие 5-10 лет США и Китай станут абсолютными лидерами в развитии цифровых технологий. В США к 2025 году за счет цифровизации экономики прирост стоимости составит около 1,6-2,2 трлн долларов. В Китае, где потенциал для быстрого роста за счет крупных инвестиций и увеличения занятости уменьшался каждый год, общий рост ВВП страны за счет внедрения цифровых технологий к 2025 году будет оцениваться от 7 до 22% [5, с. 184-187]. Современный опыт развития цифровых технологий в Китае и США показывает, что эти процессы способствуют совершенствованию конкуренции, повышению производительности и квалификации рабочей силы, снижению цен и облегчению доступа к любой соответствующей информации.

Достаточно большие масштабы внедрения цифровизации в системе государственного бюджетно-финансового управления объясняются существующим административно-территориальным делением и порядком управления в этой сфере. Внедрение цифровых технологий в систему государственного бюджета обеспечивает: меньшие затраты; сокращение временных ресурсов и рабочей силы; снижение рисков, связанных с человеческим фактором и автоматизацию множества процессов обработки данных; надежность, открытость и доступность информации; оперативность принятия управленческих решений министерствами и ведомствами, их согласование и утверждение; увеличение объема обрабатываемых данных, возможностей их хранения и анализа; принятие общеобязательных правил обработки, анализа и составления отчетов для формирования единой информационной системы; сокращение коррупционных и иных правонарушений, связанных с системой финансового менеджмента.

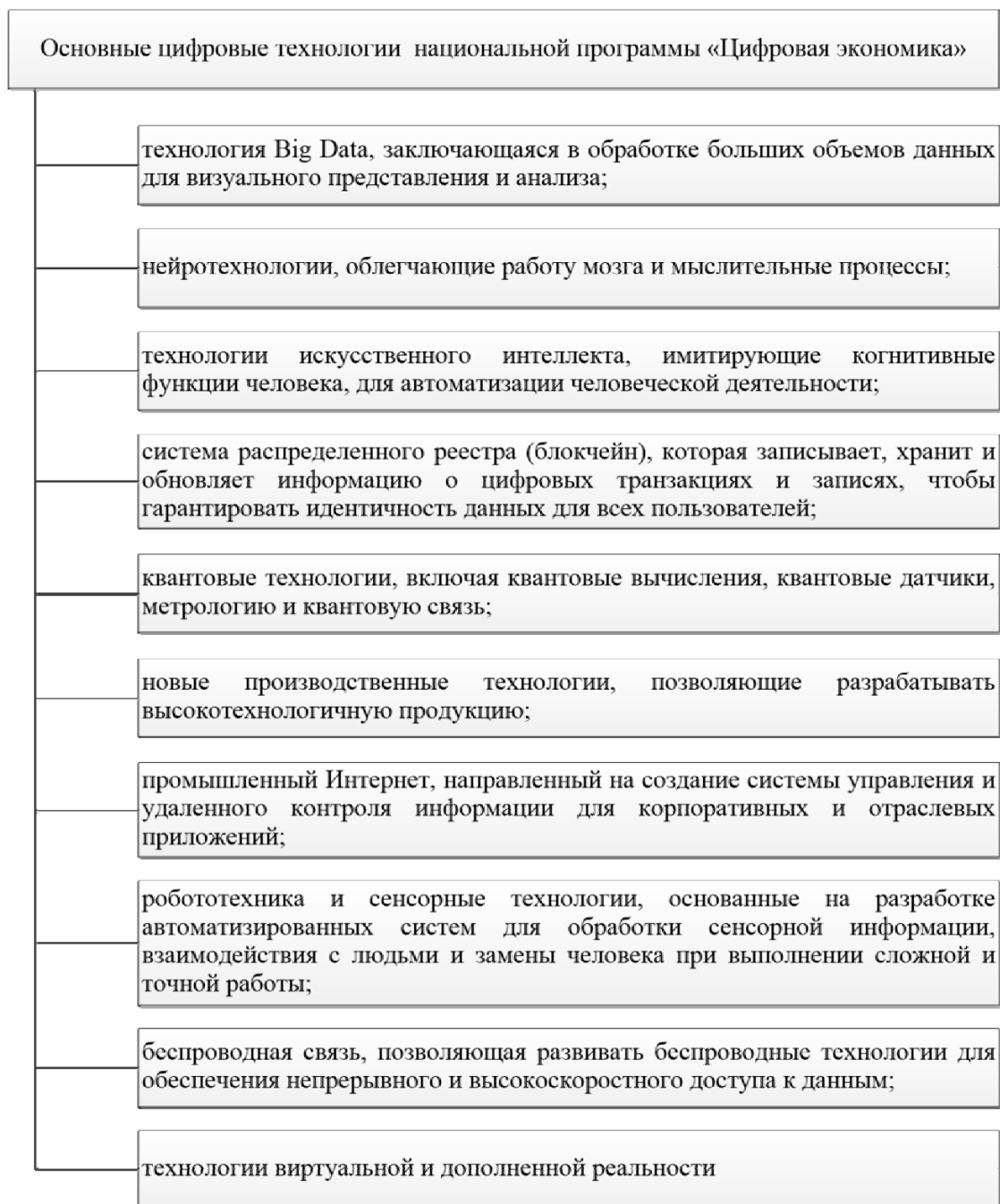

Рис. 1 Основные цифровые технологии национальной программы «Цифровая экономика» [3]

С конца 1990-х годов информационные технологии активно включаются в социально-экономическую жизнь общества и вместе с нано- и биотехнологиями становятся технологической базой четвертой промышленной революции. Кроме того, современная цифровизация социально-экономических и технологических процессов – это проявление объективных закономерностей глобализации мирового сообщества.

Информационные инновации, которые происходят с невероятной скоростью, формируют различные типы взаимоотношений и взаимодействий между обществом и государством, меняют рыночные модели поведения и

трансформируют сектор публичных финансов. В меняющихся условиях формируются технологические уклады, различные модели социально-экономического развития страны, где конкретные технологии приобретают новые функции – они становятся капиталом, ресурсом и инструментом управления обществом.

С одной стороны, любое государство является участником глобальных процессов цифровизации, а с другой – субъектом управления развитием информационно-коммуникационных технологий внутри страны. Очевидно, что в долгосрочной перспективе информационные технологии станут драйвером социально-экономического развития мира и нашей страны. В связи с этим, цифровая экономика – важнейшее условие формирования новых экономических моделей взаимодействия государства и участников рынка.

В настоящее время теоретические основы цифрового общества и цифровой экономики находятся на стадии разработки, существует множество интерпретаций основных категорий, а также отсутствует единая методологическая база для статистики и анализа динамики цифровой трансформации, особенно в сфере публичных финансов.

На наш взгляд, это связано с тем, что с середины XX века эти процессы осуществлялись параллельно друг другу с разными целями, условиями и принципами в России и других странах. Западный подход к систематизации и анализу категориального или понятийного аппарата в этой области, применяемый с 90-х годов прошлого века, был представлен в исследовании Р. Бухта и Р. Хикса [6, с. 143-172]. Суть их исследования заключается в выявлении подходов к анализу категорий цифровой экономики: ресурсно-ориентированной, процедурной (потокowej), структурной и бизнес-ориентированной. Развитие подхода отражено в исследовании М. Скилтона, который рассматривает цифровую экономику как элемент цифровой экосистемы.

Анализ показал, что цифровизация напрямую связана с финансовым сектором экономики. На государственном и муниципальном уровне управления публичные [7, с. 41-46] финансы подразумевают различные материальные потоки и ряд определенных финансовых отношений. В сочетании со сферой финансовых отношений цифровизация представляет собой экономическую систему, основанную на генерации, обработке, хранении и передаче данных; передовые цифровые и информационные технологии, необходимые для финансового прогнозирования и планирования, мониторинга и контроля со стороны субъектов Российской Федерации. Существует более чем двадцатилетняя история использования Интернета и цифровых технологий в деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти и публичных финансов в частности, но их развитие сегодня все еще далеко от идеала. К актуальным проблемам развития цифровизации и информатизации системы публичных финансов в Российской Федерации следует отнести:

– несовершенство нормативно-правовой базы в данной сфере (несмотря на принятые проекты и стратегии, бюджетное законодательство недостаточно регулирует области и способы применения цифровых технологий в публичных финансах);

- недостаток высококвалифицированных кадров (в том числе низкий уровень информационного образования государственных служащих) и научно-технических разработок;
- отсутствие бюджетного финансирования на внедрение разработок в направлении цифровой трансформации публичных финансов;
- неэффективное межведомственное взаимодействие.

Как следствие, нехватка необходимого оборудования для органов государственного управления, особенно в регионах. Многие агентства по-прежнему продолжают работать в основном на бумаге, используя печати и подписи, что увеличивает время обработки и приводит к бюрократическим проволочкам. В то же время бюджетное законодательство в России претерпевает частые изменения; соответственно, на всех уровнях государственного управления возникают новые задачи, которые невозможно решить без использования цифровых технологий.

Основными направлениями использования Интернета в организациях финансового сектора в России по видам экономической деятельности являются: поиск информации в сети (93% от общего числа организаций), использование электронной почты (91,5%), проведение видеоконференций (68,7%), телефонные переговоры через интернет / VoIP (66,1%), профессиональная подготовка персонала (65,7%), внутренний или внешний наем персонала (65%), подписка на доступ к электронным базам данных, электронным библиотекам на платной основе (51,5%) [8, с. 37-49].

Таким образом, в современном мире развернута бескомпромиссная борьба за лидерство в области цифровых технологий, которые на практике становятся одним из ключевых конкурентных преимуществ не только отдельных компаний, но и многих стран. Цифровая трансформация публичных финансов – последовательность действий и мероприятий, реализуемых с целью цифровизации сектора управления средствами публичных финансов.

Указанное актуализирует необходимость разработки и внедрения цифровых технологий в публичных финансах, интеграции ИТ-систем государственных органов и администрирования электронных контрактов. Актуальность цифровизации в управлении средствами публичных финансов неоспорима и должна быть комплексной, должен быть переход от фрагментированной системы управления к централизованной структуре сбора, обработки и хранения информации. С точки зрения государственного и муниципального управления это означает применение цифровых технологий при предоставлении государственных услуг, повышение цифрового участия и информационной прозрачности, повышение скорости и качества обработки больших объемов данных, совершенствование системы межведомственного сотрудничества, а также развитие системы управления государственными и местными финансами.

Источники литературы:

1. Решение Высшего Евразийского Экономического Совета № 12 от 11.10.2017 г. «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://documents.worldbank.org/curated/en/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf> (дата обращения: 22.04.2022)
2. Этри Э. Векторы цифровой трансформации / Э. Этри, Э. Карбланк, Д. Гиртен, М. Лешер, Д. Пилат, Э. Вайкофф, Б. Кейхин // Вестник международных организаций. – Т. 15. – № 3. – С. 7-50 (на русском и английском языках). – DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-01
3. Паспорт Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://project.orb.ru/wp-content/uploads/2020/05.pdf> (дата обращения: 23.04.2022)
4. Подшивалова М.М. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями / М.М. Подшивалова // Матрица научного познания. – 2021. – № 12-2. – С. 168-175.
5. Шкваря Л.В. Цифровая экономика в Китае: современные тенденции / Л.В. Шкваря, Ю. Хайлин // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3 (116). – С. 184-187. – DOI 10.34925/EIP.2020.116.3.035.
6. Бухт Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. – Т. 13. – № 2. – 2018. – С. 143-172 (на русском и английском языках). – DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07.
7. Mamitova N.V. Soft methods of public administration in the era of digitalization / N.V. Mamitova, M.A. Makhotenko // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Vol. 1095 AISC. – P. 41-46. – DOI 10.1007/978-3-030-35249-3_4.
8. Ваганова О.В. Современный подход к исследованию цифровой трансформации финансового сектора РФ / О.В. Ваганова, Т.Н. Флигинских, Л.А. Коньшина // Экономические и гуманитарные науки. – 2021. – № 6 (353). – С. 37-49. – DOI 10.33979/2073-7424-2021-353-6-37-49.

УДК 34

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВОВОМ
СТАТУСЕ СТАЖЕРА И ПОМОЩНИКА АДВОКАТА**

**THE MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING THE RUSSIAN LEGISLATION
ON THE LEGAL STATUS OF AN INTERN AND AN ASSISTANT LAWYER**

*Ефименко Максим Сергеевич,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов*

E-mail: maxim-ef.64@yandex.ru

*Научный руководитель: Ткаченко Е.В.,
Саратовская государственная юридическая
академия, г. Саратов*

E-mail: avk094@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автором анализируется правовой статус лиц, осуществляющих свою деятельность в качестве стажеров и помощников адвоката, определяются понятия данных лиц, а также рассматривается значение институтов стажера адвоката и помощника адвоката как структурных элементов современной правозащитной деятельности. Также в результате проведенного анализа выявляются различия прав и обязанностей, полномочий и пределов деятельности помощника адвоката и стажера адвоката. На основе результатов проведенного исследования раскрываются законодательные пробелы, связанные с деятельностью стажера адвоката и помощника адвоката, а также формулируются предложения, направленные на совершенствование законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, связанные с совершенствованием правового статуса стажера адвоката и помощника адвоката.

Ключевые слова: стажер адвоката, помощник адвоката, адвокат, правовой статус, адвокатская деятельность, адвокатура.

Abstract. In this article, the author analyzes the legal status of persons acting as trainees and assistants to a lawyer, defines the concepts of these persons, and also considers the importance of the institutions of a lawyer's trainee and lawyer's assistant as structural elements of modern human rights activities. Also, as a result of the analysis of the rights and obligations, powers and limits of the activity of a lawyer's assistant and a lawyer's trainee, differences between these concepts are revealed. Based on the results of the study, legislative gaps are revealed related to the activities of a lawyer trainee and lawyer's assistant, and proposals are formulated aimed at improving the legislation on advocacy and the legal profession in the Russian Federation, related to improving the legal status of a lawyer's trainee and lawyer's assistant.

Key words: trainee lawyer, assistant lawyer, lawyer, legal status, advocacy, advocacy.

Институты помощника адвоката и стажера адвоката являются значимыми звеньями в структуре российской адвокатуры. Эти лица не только содействуют осуществлению адвокатской деятельности, но и представляют собой будущее поколение отечественных адвокатов.

Нормы, регламентирующие правовой статус помощника адвоката и стажера содержатся в статьях 27 и 28 Федерального закона от 31 мая 2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре в РФ») [5], Положении о порядке работы помощника адвоката от 27 мая 2020 г. (далее – Положение о порядке работы помощника) [7], а также в Положении о порядке прохождения стажировки от 27 мая 2020 г. (далее – Положение о Стажировке) [8].

Если говорить о значении институтов стажера адвоката и помощника адвоката как структурных элементов современной правозащитной деятельности, то можно отметить следующее:

Во-первых – стажеры и помощники адвоката оказывают практическое содействие адвокатам при осуществлении ими деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи.

Во-вторых – из стажеров и адвокатов формируется кадровый резерв, подготовленный к осуществлению адвокатской деятельности.

Согласно утвердившемуся доктринальному толкованию, помощником адвоката выступает лицо оказывающее содействие адвокату в оказании им юридической помощи. И.П. Рагулин указывает, что «исходя из анализа существующих источников литературы, можно констатировать, что помощник адвоката в принципе лишен права оказания юридической помощи в силу того, что его основной функцией является оказание технического содействия адвокату» [1]. Другими словами, он не может ни в самостоятельном порядке, ни под руководством адвоката представлять интересы клиента или давать юридические консультации.

Проанализировав статью 28 ФЗ «Об адвокатуре в РФ» можно сделать вывод, что под стажером понимается лицо, осуществляющее свою деятельность под руководством адвоката и реализующее его отдельные поручения. Рагулина И.Т. в своем интервью отмечает, что длительное время основной целью прохождения стажировки являлась подготовка к адвокатской деятельности, и лишь в 1986 году её цели получили более углубленное значение, а именно:

- изучение специфики работы адвоката;
- выявление наиболее значимых профессиональных качеств специалиста для их дальнейшего целесообразного использования коллегией адвокатов;
- приобретение теоретических и практических навыков для выполнения обязанностей адвоката [6].

Обратимся к статистике. В своем исследовании И.А. Залуцкая произвела опрос, в котором приняли участие около 500 практикующих адвокатов, их стажеров и помощников. Данный опрос продемонстрировал, что подавляющее большинство из них (примерно 90%) придерживаются точки зрения, согласно

которой правовой статус стажера рассматривается как более значимый по сравнению со статусом помощника [2]. Можно предположить, что опрашиваемые отдавали большее предпочтение стажерам по причине предъявления к ним более высоких требований, чем к помощникам.

Стоит отметить, что исходя из смысла ФЗ «Об адвокатуре в РФ» можно уверенно утверждать, что стажер может претендовать на приобретение статуса адвоката уже через год после начала стажировки, однако закон не содержит четкого и единообразного понимания того, кто именно, в каком порядке и на каких основаниях должен решать этот вопрос. Вполне обоснованным представляется точка зрения И.Т. Кантюковой, которая говорит о том, что «если помощника, хоть и с большой натяжкой, можно отнести к категории технического персонала конкретного адвокатского образования, то стажера – маловероятно» [3]. И.Т. Кантюкова объясняет свое высказывание тем, что стажер приходит к адвокату не за заработной платой, а за получением тех необходимых знаний и опыта, которые в дальнейшем он будет использовать для осуществления им адвокатской деятельности.

Можно сделать вывод, что главным отличием стажера от помощника адвоката является более углубленное получение знаний, которое выражается путем прохождения не только практического, но и производственного обучения. В связи с этим очевидно, что законодателю необходимо указать функциональное различие в деятельности стажера и помощника адвоката в статьях 27 и 28 ФЗ «Об адвокатуре в РФ». Это позволит очертить статусные различия между этими лицами, а также будет способствовать созданию единообразного подхода к нормативному регулированию статуса и функционального назначения стажеров и помощников адвоката.

Однако стоит отметить, что занятие адвокатской деятельностью во всех видах, которые предусматривает действующее законодательство, как стажеру, так и помощнику официально запрещено. Одновременно с этим установлен запрет на занятие частной адвокатской практикой. Таким образом, по замечанию И.Г. Марченкова, практика складывается таким образом, что стажер и помощник адвоката фактически были уравнены в своих правах [4]. Другими словами в современных реалиях правовой статус стажера адвоката и помощника адвоката является весьма схожим. Кардинальные различия проявляются лишь при осуществлении ими их профессиональной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует необходимость внесения определенных изменений в законодательство, а именно:

- обозначить критерии, которые позволят разграничить стажера и помощника адвоката от иных лиц, которые содействуют осуществлению адвокатской деятельности;
- необходимо выработать единые подходы, связанные с объемом допустимого контроля органов адвокатского самоуправления за лицами, содействующими осуществлению адвокатской деятельности;
- указать четкое определение сроков прохождения стажировки;
- выработать единый подход к вопросу о том, должны ли стажировка и исполнение обязанностей помощника адвоката являться основным местом работы этих лиц, а также о том, вправе ли они работать по совместительству.

– предоставить право стажерам адвоката на участие в определенных процессуальных действиях непосредственно по поручению последнего.

Несмотря на утверждение Положений о порядке работы помощника и о порядке прохождения стажировки, разрешение проблем совершенствования нормативной регламентации правового статуса помощника и стажера адвоката в РФ является важным с точки зрения совершенствования теории и практики организации адвокатуры и осуществления адвокатской деятельности.

Источники литературы:

1. Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 6.
2. Залуцкая И.А. Создание и деятельность государственных и юридических бюро // Мониторинг правоприменения. – № 5. – С. 42-47.
3. Кантюкова И.Т. К вопросу о совершенствовании положений российского законодательства о правовом статусе помощника и стажера адвоката // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2. – С. 40-45.
4. Марченков И.Г. Некоторые условия правомерности заключения трудового договора с адвокатом // Актуальные вопросы современного права. – 2016. – № 1. – С. 1-6.
5. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
6. Интервью с адвокатом, кандидатом юридических наук, научным сотрудником центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права Рагулиной И.Т. // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 3 (34). – С. 8.
7. Положение о порядке работы помощника адвоката (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 мая 2020 г., протокол № 14) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2020. – № 3.
8. Положение о порядке прохождения стажировки (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 мая 2020 г., протокол № 14) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2020. – № 3.

УДК 657

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОЙ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Иванцова Полина Евгеньевна,
Уральский государственный экономический
университет, г Екатеринбург*

E-mail: margins_2604@mail.ru

Аннотация. В статье определяется новое формирование сущности понятия «нематериальные активы», рассматривается их учет на предприятии. Бухгалтерский учет нематериальных активов – не заменимая часть бухгалтерского баланса любой организации. В связи с этим, приведены практические примеры учета нематериальных активов на предприятии по новым стандартам: принятие, амортизация и выбытие.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, внеоборотные активы, нематериальные активы.

В современных условиях для развития предприятия в рыночной экономике необходимо наличие активов, являющихся «двигателем» успешного функционирования компании. Эффективное управление и правильный учет активов дадут возможность повысить степень производительности, добиться большей прибыльности и, соответственно, стать финансово менее зависимыми от внешней среды.

Внеоборотные активы – это особый вид имущества предприятия, который дает стабильность и устойчивость его функционирования. В российском и международном учете подходы в осмысление данного понятия заметно отличаются. Согласно национальному подходу внеоборотные активы представляют собой имущественные ценности, используемые компанией в производственной деятельности более одного года [1, с. 190]. Затраты, связанные с внеоборотными активами, переносятся на продукцию, создаваемую фирмой, т. е. погашение происходит за счет амортизационных отчислений.

Рассмотрим одну из составляющих внеоборотных активов, а именно нематериальные активы, как производится их бухгалтерский учет в организации.

Нематериальные активы – это объекты долгосрочного вложения (более 12 мес.), которые не обладают материально-вещественной ценностью, но дают возможность предприятию получать доход [2, с. 35]. В ПБУ 14/2007 представлен список объектов, учитывающихся в составе нематериальных активов. К ним относят: исключительное право владельца на произведения науки, искусства и др.; товарные знаки и знаки обслуживания; права на «ноу-хау», а также деловую репутацию организации [3; п. 4]. В соответствии с новыми стандартами перечень нематериальных активов не изменился [4]. Осуществление точной и объективной оценки нематериальных активов организации, их правильное использование, будет способствовать устойчивому росту конкурентоспособности.

На сегодня, единицей бухгалтерского учета нематериальных активов по-прежнему является инвентарный объект. Под этим понятием подразумевается совокупность исключительных прав на результаты индивидуальной деятельности, а также сложный объект, включающий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильмы, музыкальные альбомы) [4; п. 9].

На данный момент к бухгалтерскому учету нематериальные активы принимаются по первоначальной стоимости, на дату принятия их к учету [4; п.10]. Первоначальная стоимость подразумевает суммирование фактически произведенных затрат на приобретение или создание актива, формируемых с учетом НДС, а также затрат связанных с поддержанием условий для использования актива в определённых целях. В документах по бухгалтерскому учету нематериальные активы отражаются по балансовой стоимости, т. е. после списания амортизационных отчислений. Со временем цены на рынке меняются, в результате чего, требуется переоценка активов.

При поступлении нематериальных активов на бухгалтерский баланс, фирма определяет срок полезного использования – время, на протяжении которого будет происходить эксплуатация данного актива. Федеральный стандарт выделяет два вида срока полезного использования: определенный и неопределенный [4; п. 6]. В связи с этим организации необходимо регулярно подтверждать или вносить изменения в срок полезного использования нематериальных активов.

Приобретение данных активов к бухгалтерскому учету, подразумевает фиксирование факта подтверждения того или иного объекта в качестве невещественной ценности и отражение ее на соответствующем счете.

Пример 1. Приобретение нематериальных активов.

Организации ООО «ВИН» приобрела новое программное обеспечение. Затраты на его приобретение составили 810 000 руб., в том числе НДС 20%. Сумма была уплачена полностью 23.04.2022 г. Необходимо составить бухгалтерские проводки.

Д08 К60 – 675 000 (810 000 – 135 000) затраты на приобретение программного обеспечения без учета НДС.

Д19 К60 – 135 000 (810 000*20/120) выделен НДС 20%.

Д04 К08 – 675 000 принято к учету программное обеспечение.

Д60 К51 – 810 000 оплачены расходы по приобретению программного обеспечения.

Амортизация – процесс списания стоимости нематериальных активов на продукцию, производимую предприятием. Амортизация может анализироваться тремя методами: линейным, уменьшенного остатка и списания стоимости пропорционально объему продукции. Если способ получения будущей прибыли или значимого потенциала, заключенного в объекте нематериальных активов нельзя точно определить, амортизация начисляется линейным методом.

Пример 2. Амортизация нематериальных активов.

Начислить амортизацию по нематериальному активу, если первоначальная стоимость составляет – 126 000 руб., срок эксплуатации 5 года. Коэффициент

ускорения – 2. Рассчитать амортизацию двумя основными способами.

Начисление амортизации линейным способом

Норма амортизации:

$$N_a = 1 / * 100\% = 0,2$$

Годовые амортизационные отчисления:

$$126\,000 * 0,2 = 25\,200$$

Амортизационные отчисления за месяц:

$$25\,200 / 12 = 2\,100$$

Д20 К02 – 2 100 (каждый месяц по 2 100 до достижения первоначальной стоимости)

Начисление амортизации способом уменьшаемого остатка

$$3 * 0,2 \text{ (норма амортизации)} = 0,6$$

$$1 \text{ год } 126\,000 * 0,6 = 75\,600$$

$$2 \text{ год } (126\,000 - 75\,600) * 0,6 = 30\,240$$

За 2 года накоплена амортизация в размере 105 840 руб. (75 600+30 240)

Выбытие нематериальных активов, реализуется вследствие их негодности, неспособности обеспечивать прибыль предприятию, это может произойти также в следствии дарения, утраты или других непредвиденных ситуациях. Вместе со списанием с учета балансовой стоимости объектов нематериальных активов ввиду их выбытия подлежит списанию с учета сумма накопленных амортизационных отчислений и накопленного убытка от обесценивания по этим объектам нематериальных активов [4; п. 39].

Пример 3. Выбытие нематериальных активов.

ООО «Рассвет» 15 марта 2022 года продает свое исключительное право на изобретение компании ООО «Марс». Договорная цена сделки составила 742 000 руб., в том числе НДС 20%. Стоимость исключительного права по бухгалтерскому учету «Рассвет» – 720 000 руб. Амортизация к моменту продажи – 58 000 руб. Отразить хозяйственные операции по выбытию нематериального актива.

Д04(в) К04(б) – 720 000 первоначальная цена.

Д05 К04 – 58 000 начисленная амортизация.

Д91.2 К04 – 662 000 (720 000-58 000) остаточная стоимость.

Д62 К91.1 – 742 000 договорная цена.

Д91.2 К68 – 123 666,67 (742 000*20/120) учет НДС 20%.

Д99 К91.2 – 785 666,67 (662 000+123 666,67) финансовый результат – прибыль.

Подводя итог, следует сказать, в деятельности того или иного предприятия нематериальные активы оказывают существенное влияние на экономические и финансовые показатели работы компании. Данный раздел является ресурсным потенциалом организации. Он позволяет привлекать в собственный хозяйственный оборот объекты интеллектуальной деятельности, что усиливает устойчивость предприятия в рыночной борьбе и дает новые пути развития компании.

Источники литературы:

1. Бунина А.Ю. особенности отражения операций с внеоборотными активами в соответствии с положениями международных и российских стандартов / А.Ю. Бунина, Т.Н. Павлюченко // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – Воронеж, 2020. – С. 188-195.
2. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учебное пособие / П.М. Мансуров, Г.И. Мансурова; Ульян. гос. техн. ун-т. – Ульяновск: УлГТУ, 2020. – 91 с.
3. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н.
4. Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Нематериальные активы»: приказ Минфина России от 15.11.2019 N 181 н.
5. Сафонова Н.С., Блажевич О.Г., Мурашова Е.А. Внеоборотные активы: сущность, классификация, особенности управления ими // Вестник Науки и Творчества. – 2016. – № 6 (6). – С. 126-132.

УДК 005.95/.96

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НАБОР ПЕРСОНАЛА

*Ма Цзин,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург*

E-mail: st089143@student.spbu.ru

Аннотация. С развитием общества таланты стали основой конкурентоспособности предприятий. Рекрутингу уделяется все больше внимания как необходимому способу привлечения талантов. Расширение масштаба компании требует введения большого количества талантов, а с изменениями рыночной среды текучесть кадров становится все выше и выше, а важность найма становится все более и более заметной. Текущие исследования факторов, влияющих на найм, в основном сосредоточены на исследованиях факторов и подробно не обсуждались. Исходя из этого, в данной статье в качестве объекта исследования рассматриваются факторы, влияющие на найм, и изучаются влияющие факторы, влияющие на найм.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, подбор персонала, влияющие факторы.

1. Причины неудовлетворительных результатов подбора персонала.

Решения о найме, принятые рекрутерами, которые не соответствуют истинному профилю должности кандидата, приведут к неудовлетворительным результатам найма. Во всем процессе найма каждое звено может привести к такому результату: недостаточная подготовка на начальном этапе, недостаточные способности рекрутера, неправильный выбор каналов найма, проблемы с личным познанием соискателя, относительно единый метод оценки, корпоративная культура и несоответствие талантов; неполная оценка при приеме на работу и т.д. В реальной работе по подбору персонала на каждое звено будет влиять множество факторов.

2. Классификация факторов, влияющих на подбор персонала.

Существует множество причин неудовлетворительных результатов пополнения, часть из которых можно контролировать с помощью различных методов повышения точности пополнения, называемых контролируруемыми факторами. Другая часть не контролируется и не изменяется человеком, мы называем ее неконтролируемыми влияющими факторами.

I. Контролируемые влияющие факторы

Контролируемые влияющие факторы, то есть влияющие факторы, которые могут быть уменьшены или устранены человеческим контролем, и уровень точности набора может быть улучшен путем контроля таких влияющих факторов набора, что является ключевым объектом исследования этой статьи. В этой

статье они сведены к восьми типам: подготовка перед приемом на работу, которая в основном включает в себя использование средств найма, прогнозирование и планирование занятости, а также совершенствование процесса и стандартов найма; описание работы, уведомление о приеме на работу, сформулированное во время объявления о вакансии, включая должностные обязанности, содержание работы, требования к должности, отдел и другую информацию, цель состоит в том, чтобы помочь соискателям понять организацию и должность, на которую они претендуют; рекрутер, сотрудники отдела кадров, которые непосредственно отвечают за набор на работу[1]; канал найма, основной способ публикации информации о найме, включая Интернет, традиционные газеты, набор в кампусе и другие каналы; кандидаты, кандидаты на размещение вакансий и кандидаты, участвующие в конкурсе на работу; методы оценки, инструменты или методы профессионального тестирования, используемые компаниями или предприятиями для оценить всесторонние способности или профессиональные качества кандидатов; Организационное соответствие в основном относится к тому, могут ли собственные ценности кандидата адаптироваться и согласовываться с культурой или атмосферой компании; Подбор персонала, как правило, последнее звено найма, относится к компании или предприятию, выдающему уведомление о приеме на работу заявителю, обсуждая вступительные вопросы, и принимает ли заявитель его или нет. Помимо заявителя, все остальные факторы исходят от рекрутера.

II. Неконтролируемые влияющие факторы.

Исходя из фактической ситуации на предприятии, в реальном процессе найма есть некоторые внешние факторы, влияющие на реальный процесс найма, такие как: соответствующие законы и правила, общая экономическая среда, условия рынка труда и т. д. Эти факторы в разной степени влияют на результаты найма, но как компании, так и кандидатов трудно предсказать и контролировать.

Источники литературы:

1. Луо Сиюн. Исследование системы оценки управления подбором персонала предприятия. Управление человеческими ресурсами: 38.04.01: защищена 22.01.02: утв.17.01.01 / Луо Сиюн – Тяньцзинь, 2017. – 60 с.

УДК 341.67.412

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ
С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ НАЛОГОВЫМИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

*Мурзагалиев Ердос Чарипович,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

E-mail: murzagaliev70@mail.ru

Аннотация. Цель нашего исследования заключается в формировании в теории международного права научно обоснованных взглядов и предложений по противодействию с транснациональными налоговыми преступлениями в цифровой среде. В статье обосновывается необходимость выделения преступлений в международной экономической сфере с использованием цифровых технологий в самостоятельную сферу для изучения, предлагаются международно-правовые меры, которые будут использоваться для борьбы с этим явлением.

Ключевые слова: транснациональное, цифровизация, цифровая платформа, преступления в международном праве.

В настоящее время мы являемся свидетелями того, как происходит масштабная цифровизация во всех сферах жизни, постоянно приобретая новые формы и виды, и в связи с этим, происходят существенные изменения модели поведения субъектов определенных отношений в экономике, в праве и в международных отношениях.

Быстрыми темпами развивается цифровизация, едва успевают принимать соответствующие законы не только в отдельной стране, но и в мире.

С развитием таких отношений возникают и соответствующие виды преступлений в сфере экономики – транснациональные налоговые преступления. Конечно, на первых порах эти явления будут носить фрагментарный, не системный характер. Наблюдаются противоречивость, иногда требуется принятие кардинальных мер для разрешения сложившихся ситуаций.

На первый взгляд, кажется, что эти вопросы носят революционный характер, так как возникают новые понятия, термины, такие, как криптовалюта, блокчейн, искусственный интеллект, цифровые деньги, электронные деньги, биткоины, цифровая платформа, скимминг-снятие, фишинг-выуживание, бесконтактность цифровых финансовых операций, анонимность криптовалют, и т.п. Все понятия, механизмы и процессы используются для совершения других преступлений, например финансирование терроризма, легализация доходов, оскорбление, клевета, мошенничество, вымогательство, хищение денежных средств и т.д. Необходимо помнить, что с развитием электронных коммуникаций,

закключаются цифровые, торговые сделки с использованием цифровых денег (блокчейн, криптовалюты) и т.п. Все преступления, в том числе в сфере международного налогообложения стали серьезной проблемой в мире. И с каждым годом ущерб от таких преступлений будет расти [1].

ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию, орган Генеральной Ассамблеи ООН) в своем отчете указали, что население во многих странах в период распространения инфекционной болезни COVID-19 перешли на удаленную работу, активно проводили онлайн-конференции, на постоянной основе использовали соцсети не только для общения, но и для получения информации. Так же в этот период отмечается рост электронной коммерции, для чего потребовалось принятие мер для защиты персональных данных [2].

В Европе принята специальная конвенция [3].

В связи с тем, что отмечается слабый уровень эффективности в противодействии с этими преступлениями; наблюдается низкая раскрываемость, предлагается принятие некоторых мер:

- информирование граждан о новых видах преступлений;
- создание специальной цифровой платформы для борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями;
- создание технологий для определения лиц, которые совершили эти преступления;
- усилить ответственность;
- наращивание международного сотрудничества – принять новые законы и международные правовые документы;
- создание специального международного органа;
- изучение мирового опыта и обмен.

Источники литературы:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 г. // МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/26023627/> (дата обращения: 12.04.2022).
2. The COVID-19 Crisis: Accentuating the Need to Bridge Digital Divides // UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/dtlinf2020d1_en.pdf (дата обращения: 14.04.2022).
3. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 14.04.2022).

УДК 34

**ПОЯСНЕНИЕ О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ
В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ЧАСТИ
ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ О СВОБОДЕ ДОГОВОРА И ПРИМЕНЕНИИ
НЕУСТОЕК, ПЕНЕЙ И ШТРАФНЫХ САНКЦИЙ ОТ ЗАКАЗЧИКОВ
К ПОДРЯДЧИКАМ/ИСПОЛНИТЕЛЯМ**

Полишук Александр Александрович,
Региональный историко-культурный и экологический
центр, г. Мегион

E-mail: panama82@mail.ru

Аннотация. В статье автор исследует вопросы необходимости введения изменений в действующее гражданское законодательство в части изменения условий о свободе договора и применении неустоек, пеней и штрафных санкций от Заказчиков к подрядчикам/исполнителям.

Ключевые слова: свобода договора, императивные нормы, штрафные санкции.

Abstract. In the article, the author explores the issues of the need to introduce changes to the current civil legislation in terms of changing the conditions for freedom of contract and the application of forfeits, penalties and penalties from Customers to contractors/performers.

Key words: freedom of contract, imperative norms, penalties.

В настоящее время уже понятно, что в Российском бизнес-сообществе действуют только императивные нормы. Как только появляется норма диспозитивная, то сразу же Генеральный заказчик, Заказчик, Генеральный подрядчик (далее – Заказчик) находятся в доминирующем положении по отношению к подрядчику или исполнителю и ни о каком уважении интересов подрядчика/исполнителя не может быть и речи.

Однако, действующее законодательство по-прежнему полно диспозитивных норм, способствующих «произволу» со стороны Заказчиков – «право сильного» в самом негативном его проявлении.

Основной в этом вопросе является статья 421 «Свобода договора» ГК РФ следующего содержания:

1. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством.

2. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в пункте 3 настоящей статьи, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (пункт 1 статьи 6) к отдельным отношениям сторон по договору.

3. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

4. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

5. Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями, применимыми к отношениям сторон.

Особенно успешно эта статья используется Заказчиками, когда необходимо насытить текст договора штрафными санкциями за все мыслимые и не мыслимые «грехи» со стороны подрядчика/исполнителя.

Этому также способствует диспозитивный текст статей 330 и 331 ГК РФ в применяемой редакции:

– статья 330. «Понятие неустойки» ГК РФ:

1. Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

2. Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

– статья 331. «Форма соглашения о неустойке» ГК РФ:

Соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства.

Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке.

На основании вышеизложенного в тексте всех договоров Заказчики (а практически в 100% случаев именно они предлагают свою редакцию договора, с которой на практике подрядчик/исполнитель не может не согласиться) предусматривают такие штрафные санкции, которые порой нивелируют всю получаемую подрядчиком/исполнителем от сделки прибыль, при чем нередко Заказчики подменяют собой «государство», взыскивая штрафы за то, за что уполномочено взыскивать штрафы только государственная контрольно-надзорная структура.

Так, например, транспортные подрядчики столкнулись с тем, что Заказчик в тексте договора ограничивает их максимальную скорость движения 60 км/ч в период оказания транспортных услуг. Штраф за превышение 50000 рублей. То есть мало того, что за превышение скорости штраф вправе оформлять только ГИБДД, так еще и принудительное снижение скорости в потоке, где «государством» разрешено 90 км/ч и 110 км/ч, ведет к аварийной ситуации, когда подрядчик/исполнитель в разрез с потоком едет не более 60 км/ч.

Еще хуже происходит, когда Заказчики прописывают штрафы на основании нарушения норм трудового, административного или уголовного законодательства. Так массово штрафы во всех договорах прописаны за:

- *употребление работником подрядчика на рабочем месте, на территории (объекте) Заказчика алкоголя/наркотиков/психотропных веществ – 400 000 рублей за каждый случай.*

- *провоз/пронос работником подрядчика на территорию (объект) выполнения работ/оказания услуг алкоголя/наркотиков или психотропных веществ – 200 000 рублей за каждый случай.*

- *совершение кражи работником подрядчика на территорию (объект) выполнения работ/оказания услуг – 1 000 000 рублей за каждый случай.*

В этой ситуации для подрядчика/исполнителя это прямой путь к разорению:

- за употребление работником на рабочем месте алкоголя/наркотиков/психотропных веществ действующее законодательство предусмотрело только статью 81 ТК РФ, где работника за подобное можно уволить;

Никакой возможности по суду взыскать сумму уплаченного за проступок работника штрафа нет – так как суды трактуют данные условия как «предпринимательский риск» не попадающий под действие ст.243 ТК РФ;

- ситуация с провозом/проносом работником на территорию (объект) выполнения работ/оказания услуг алкоголя/наркотиков или психотропных веществ еще хуже так как Трудовой кодекс не позволяет за это даже увольнять не говоря уже о взыскании штрафа с виновного работника;

- аналогичная ситуация и с кражей – несмотря на то, что карательный механизм полностью регламентирован нормами закона, Заказчик считает

возможным взыскивать штраф за сам факт совершения кражи, прописывая его в договоре. Этот штраф также не может быть взыскан с работника-преступника, так как также относится к «предпринимательскому риску» подрядчика/исполнителя.

Таким образом, на лицо картина некоего «экономического экстремизма» со стороны крупных Заказчиков в отношении малого среднего бизнеса, представителями которого чаще всего и являются подрядчики/исполнители.

С одной стороны, что бы выполнить все дисциплинарно-штрафные «хотелки» Заказчика наш подрядчик/исполнитель должен содержать огромный штат ИТР-овских работников (практически равный численности простых работников, что бы предугадать/не допустить проявление всех маргинальных наклонностей со стороны трудового коллектива, таких как употребление алкоголя, кражи и т.д.). С другой стороны, это приведет к раздуванию штата и как следствие такой подрядчик/исполнитель будет «не конкурентен» на рынке работ/услуг.

Таким образом, малый и средний бизнес беззащитен, как перед работниками с маргинальными наклонностями, так и перед крупными Заказчиками, определяющими условия в тексте договора.

Стоит отметить, что в тексте Гражданского кодекса РФ имеется некая «полумертвая» норма, которая якобы направлена на защиту подрядчика/исполнителя от кабальных условий договора, прописана она в ст. 428 «Договор присоединения» ГК РФ в действующей редакции (разберем его по частям):

1. Договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Комментарий автора: фактически законодатель признает, что такое понятие как «свобода договора» не действует при наличии «права сильного».

2. Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения.

Комментарий автора: видно, что изменение условий, которые являются обременительными возможно только в суде, так как добровольно от своих «бонусов», которые ему дают штрафы, Заказчик не откажется. Ну а после суда, в массе случаев, уже не приходится рассчитывать на то, что подрядчик/исполнитель будет и дальше успешно участвовать в тендерах/торгах/конкурсах и выигрывать их у того же Заказчика с учетом того, что крупные производственные/промышленные Заказчики не действуют в рамках Федерального закона от 18.07.2011 г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» или Федерального закона от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», пользуясь своими положениями о тендерных и закупочных процедурах, а следовательно, к ним более лояльно относится Федеральная антимонопольная служба РФ.

Поэтому в этой части ст.428 ГК РФ «мертвая», так как никто из подрядчиков/исполнителей не пойдет на то, что бы угробить свой бизнес после заседания суда.

Оговорюсь, что в какой-то степени статья 428 ГК РФ действует только при государственных и муниципальных закупках (в рамках Федеральных законов №223-ФЗ или №44-ФЗ), но там и Заказчики ведут себя более осмотрительно, да и штрафы берутся не из «фантазий» Заказчика, а из Постановления Правительства №1042 от 30 августа 2017 г. «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. N 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. N 1063».

3. Правила, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

Комментарий автора: повторная констатация того, что такое понятие как свобода договора не действует при наличии «права сильного» в любом виде договоров.

Таким образом, «свобода договора» – это правовой инструмент, ведущий ко вседозволенности Заказчиков. А имеющиеся правовые инструменты, пока только, приводят к уходу из бизнеса подрядчика/исполнителя или к его разорению, даже при успешном их использовании в суде.

Почему автор считает необходимость правовых изменений критически важным вопросом. Дело в том, что в развитых странах, в Китае и Индии малые и средние предприятия (МСП) создают около половины ВВП и рабочих мест. В других развивающихся странах их доля в экономике составляет в среднем 33%. В России МСП создают пятую часть ВВП, в них занята лишь четверть населения. Если в Китае более 50% экспорта приходится на МСП, то в России – не более 7%. Российские власти принимают меры по повышению участия МСП в экономике в надежде на улучшение ее структуры, инновационное развитие и рост занятости. Малый и средний бизнес выступает двигателем экономики многих государств.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в развитых странах в МСП работает от 60 до 70% занятого населения, в Китае – 80%.

Вклад малого и среднего бизнеса в США составляет порядка 50%, в Великобритании – 47%, в Германии – 57%, в Китае – 60%, в Индии – 45%.

В Китае сектору малого и среднего бизнеса принадлежит 65% патентов, 75% технических новшеств и более 80% новой продукции.

По подсчетам Всемирного банка, в развивающихся странах в ближайшие 15 лет четыре из пяти новых рабочих мест будут создаваться малыми и средними предприятиями.

МСП производят значительную часть товара на экспорт.

В развитых странах эта доля, по данным ОЭСР, составляет от 25 до 35%, а в отдельных странах еще выше: в Южной Корее около 40%, в США и Германии более 40%, в Китае – более 50%.

В большинстве стран власти уже несколько десятилетий поддерживают МСП, предоставляя им госгарантии, субсидии, льготные кредиты и налоги, консультационные услуги и другие преференции. В России МСП чувствуют себя менее уверенно:

– Россия на последнем месте среди более 60 стран-участниц международного проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» по количеству людей, планирующих открытие своего бизнеса. В 2016 году об этом сказали только 5,2% опрошенных (показатель вырос в два раза с 2014 года). При этом лишь 17,9% считают, что в регионе их проживания есть благоприятная среда для открытия собственного дела;

– последние три года падают доходы населения, что негативно сказывается на прибыли малого бизнеса, почти 40% которого занято в сфере торговли;

– в 2016 году принята Стратегия развития МСП до 2030 года, в рамках которой уже реализуется ряд мер, таких как:

Льготное кредитование:

В 2015 году создана Федеральная корпорация по развитию МСП. В 2016 году она выдала гарантийных обязательств на сумму 50 млрд руб. по «программе 6,5%».

МСП банк, входящий в состав корпорации, создал отдельную программу кредитования МСП, выдав в 2016 году кредиты на 91 млрд руб. по средневзвешенной ставке 13,38%.

Сокращение налогов и проверок:

С 2017 года увеличен с 60 до 150 млн руб. предельный размер дохода за налоговый период, при превышении которого налогоплательщик утрачивает право на упрощенную систему налогообложения. В пределах этого оборота компания платит с него 6%.

С 1 января 2016 года по 31 декабря 2018 года введены надзорные каникулы в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, отнесенных к субъектам малого предпринимательства (оборот не более 800 млн руб.), за рядом исключений.

С 1 января 2016 года для впервые зарегистрированных ИП, использующих упрощенную или патентную системы, деятельность которых связана с производственной, социальной или научной сферой, введены двухлетние налоговые каникулы.

Выделение субсидий и грантов:

В 2017 году на господдержку МСП выделено 7,5 млрд руб., которые распределены между 82 регионами.

Преимущества в закупках:

Госзаказчики должны размещать у субъектов малого предпринимательства не менее 15% годового объема закупок.

Госкомпаниям должны отдавать малому и среднему бизнесу не менее 18% от общего объема заказов и 10% по прямым торгам. С 1 января 2018 года объем закупок по прямым договорам увеличится до 15%.

По данным Корпорации МСП, в 2016 году объем закупок крупнейших заказчиков у субъектов МСП составил более 1,511 трлн руб.

Поддержка малых инновационных предприятий:

Фонд содействия инновациям проводит конкурсы грантов на выполнение НИОКР с последующей коммерциализацией результатов.

Корпорация МСП в 2017 году выделяет 1,8 млрд руб. на поддержку стартапов.

Поддержка экспорта товаров и услуг, производимых субъектами МСП:

По данным Минэкономразвития, в 37 регионах созданы центры поддержки экспорта, а в 53 субъектах РФ – региональные интегрированные центры.

Планируется, что реализация этих и других мер поддержки увеличит вклад МСП в экономику страны вдвое, а доля занятого на них населения достигнет 35%. По мнению авторов стратегии, это станет фактором инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а также обеспечения стабильно высокого уровня занятости.

Но, повторяю, без кардинальных изменений в действующее законодательство что-либо изменить в лучшую сторону невозможно.

На основании вышеизложенного:

предлагаю – внести в статью 421 ГК РФ следующее дополнение.

– п.6 Сторонам договора запрещается применять условия о пенях, неустойках и штрафах, если их причиной стали отношения основанные на нарушении трудового, налогового, административного или уголовного законодательства. Любые требования о выплате пени, неустойки и штрафа основанные на трудовом, налоговом, административном или уголовном законодательстве ничтожны и не должны быть исполнены той стороной к которой эти требования выставляются.

Также предлагаю внести дополнение в ст.330 ГК РФ

– п.3 Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если она стала следствием нарушения должником или работником должника требований трудового, налогового, административного или уголовного законодательства.

Цель – избавить малый и средний бизнес от бремени, необоснованных штрафных санкций, навязанных крупными Заказчиками, использующими свое негативное монопольное положение в регионе или отрасли – «право сильного».

России жизненно необходимо во взаимоотношениях малого и среднего бизнеса с крупными заказчиками на законодательном уровне внедрять право равного в противном случае все эти льготы, кредиты, субсидии, поддержка, создание благоприятного климата не заработают без регулирования практической стороны договорных отношений.

Источники литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021).
2. Статья Влияние экосистемы МСП на мировую экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/>
3. Судебная практика судов общей юрисдикции РФ.
4. Опыт юридической практики автора с 2006 года по настоящее время.

УДК 34

**ПОЯСНЕНИЕ О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ
В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ЧАСТИ
ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ О СВОБОДЕ ДОГОВОРА И ПРИМЕНЕНИИ
НЕУСТОЕК, ПЕНЕЙ И ШТРАФНЫХ САНКЦИЙ ОТ ЗАКАЗЧИКОВ
К ПОДРЯДЧИКАМ/ИСПОЛНИТЕЛЯМ**

*Полищук Александр Александрович,
Региональный историко-культурный и экологический
центр, г. Мегион*

E-mail: ranama82@mail.ru

Аннотация. В статье автор исследует вопросы необходимости внедрения в действующее трудовое законодательство новых оснований для расторжения трудовых отношений по инициативе работодателя без проведения долгосрочной и финансово затратной процедуры сокращения штата или численности организации

Ключевые слова: сокращение штат или численности организации, новые основания для расторжения трудовых отношений, инициатива работодателя

Abstract. In the article, the author examines the issues of the need to introduce into the current labor legislation new grounds for termination of labor relations at the initiative of the employer without a long-term and financially costly procedure for reducing the staff or size of the organization

Key words: reduction of the staff or size of the organization, new grounds for termination of labor relations, employer's initiative.

В настоящее время процедура сокращения в организации и соответствующие выплаты в основном регламентированы ст.ст. 178,180 ТК РФ.

Рассмотрим процедуру предметно с опорой на ситуацию в рамках процедуры сокращения (ст.180 ТК РФ):

При проведении мероприятий по сокращению численности или штата работников организации работодатель обязан предложить работнику другую имеющуюся работу (вакантную должность) в соответствии с частью третьей статьи 81 ТК РФ.

Комментарий автора статьи: рабочая договорная ситуация при которой нет конфликта

О предстоящем увольнении в связи с сокращением численности или штата работников организации работники предупреждаются работодателем персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения.

Комментарий автора статьи: то есть фактически законодатель предлагает работодателю, предупредив работника за два месяца, снизить КПД этого работника так как понятно, что если работник готовится к сокращению, то работник он уже никакой.

Работодатель с письменного согласия работника имеет право расторгнуть с ним трудовой договор до истечения срока, указанного в части второй настоящей статьи, выплатив ему дополнительную компенсацию в размере среднего заработка работника, исчисленного пропорционально времени, оставшемуся до истечения срока предупреждения об увольнении.

Комментарий автора статьи: в этой редакции норма абсолютно «мертвая» - ни один работник никогда не пойдет на этот шаг, частные исследования в рамках отдельной корпорации в период пандемии 2020-2021 годов исследования показали, что только 4 из 236 сокращаемых работников соглашались на досрочную процедуру сокращения с выплатой среднемесячного заработка на указанных выше условиях. Все остальные ожидают, выплат в рамках ст.178 ТК РФ и ст.318 ТК РФ.

При угрозе массовых увольнений работодатель с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации принимает необходимые меры, предусмотренные настоящим Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашением.

Комментарий автора статьи: это всего лишь регламентирующая норма, не имеющая отношения к отношениям между работником и работодателем.

Что мы имеем по факту: два регламентирующих абзаца, один из которых даже не имеет отношения к работнику, одну «мертвую норму» и одно условие, приводящее к «потере работника» как полезной единицы на предприятии

Теперь обратимся к выплатам в рамках ст.178 ТК РФ (только в части процедуры сокращения)

При расторжении трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 настоящего Кодекса) увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка.

В случае, если длительность периода трудоустройства работника, уволенного в связи с сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 настоящего Кодекса), превышает один месяц, работодатель обязан выплатить ему средний месячный заработок за второй месяц со дня увольнения или его часть пропорционально периоду трудоустройства, приходящемуся на этот месяц.

В исключительных случаях по решению органа службы занятости населения работодатель обязан выплатить работнику, уволенному в связи с сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 настоящего Кодекса), средний месячный заработок за третий месяц со дня увольнения или его часть пропорционально периоду трудоустройства, приходящемуся на этот месяц, при условии, что в течение четырнадцати рабочих дней со дня увольнения работник обратился в этот орган и не был трудоустроен в течение двух месяцев со дня увольнения.

В случае, предусмотренном частью второй настоящей статьи, уволенный работник вправе обратиться в письменной форме к работодателю за выплатой среднего месячного заработка за период трудоустройства в срок не позднее пятнадцати рабочих дней после окончания второго месяца со дня увольнения, а в случае, предусмотренном частью третьей настоящей статьи, –

после принятия решения органом службы занятости населения, но не позднее пятнадцати рабочих дней после окончания третьего месяца со дня увольнения. При обращении уволенного работника за указанными выплатами работодатель производит их не позднее пятнадцати календарных дней со дня обращения.

Работодатель взамен выплат среднего месячного заработка за период трудоустройства (части вторая и третья настоящей статьи) вправе выплатить работнику единовременную компенсацию в размере двукратного среднего месячного заработка. Если работнику уже была произведена выплата среднего месячного заработка за второй месяц со дня увольнения, единовременная компенсация выплачивается ему с зачетом указанной выплаты.

Таким образом, если сокращенный сотрудник в течение месяца после увольнения не нашел новую работу, то за ним сохраняется средний заработок за следующий месяц. Он выплачивается бывшим работодателем в обычные дни выдачи зарплаты (п. 12 Положения, утв. постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 02.03.1988 № 113/6-64). Средний заработок за второй месяц после увольнения выплачивается на основании паспорта работника и трудовой книжки. Если в ней вообще нет записи о приеме на новую работу, то сокращенному перечисляется средний заработок в полном размере. Если же есть запись о приеме на работу, но она датирована не началом месяца, то средний заработок надо выплатить за дни, предшествующие этой дате (ст. 178 ТК РФ), апелляционное определение Омского областного суда от 12.09.12 по делу № 33-5536/2012). Право на получение денег за третий месяц после сокращения подтверждается не трудовой книжкой, а официальным документом из службы занятости (ч. 2 ст. 178 ТК РФ). Работодатель может обжаловать этот документ, если считает его неправомерным (п. 2.2 определения КС РФ от 29.11.12 № 2214-О, ч. 1 ст. 218 КАС РФ). Подача такой жалобы не освобождает от выплаты денег бывшему работнику (это следует из ст. 236 ТК РФ и ст. 5.27 КоАП РФ). Однако если суд признает решение службы занятости незаконным, выплаченные средства будут компенсированы работодателю за счет бюджета.

Что мы получаем в итоге – с учетом двухмесячного уведомления (ст.180 ТК РФ) работодатель «потеряет» из своего бюджета 5 заработных плат (ст. 178 и ст. 180 ТК РФ) на одного работника при прохождении полной процедуры сокращения (две зарплаты в период двухмесячного уведомления и три средних заработка после расторжения трудовых отношений). С работодателями в КС и МКС ситуация еще затратнее – там потери до 8 заработков (ст.178 и ст.318 ТК РФ).

При этом упускается самый главный факторы – работодатель сокращает штат не от хорошей финансовой жизни, но законодатель (статьями 178,180 и 318 ТК РФ) его финансово еще дополнительно «просаживает» на 5-8 заработных плат по одному сокращенному работнику.

При этом работник, который «высидживает» дома весь период сокращения и выходных выплат – выпадает из производственно-хозяйственной жизни общества и за эти 5-8 месяцев еще и теряет профессиональные навыки.

Законодатель почему-то не учитывает, что за работодателем остаются десятки и сотни работников, которых он не сократил, но ввиду тяжелой финансовой ситуации, усугубленной обязательными выплатами при сокращении

работника – работодатель в 9 из 10 случаях будет компенсировать эти затраты путем снижения премии оставшимся работникам. То есть описанная выше процедура негативно скажется на финансовом благополучии всего коллектива оставшихся работников.

Считаю эту ситуацию недопустимой и предлагаю ввести следующую редакцию новой статьи 81.1 «Расторжение трудового договора по инициативе работодателя без проведения процедуры сокращения численности или штата работников» ТК РФ:

Работодатель вправе расторгнуть трудовые отношения с работником по своей инициативе, подтвержденной протоколом или решением собственников организации согласно Устава, в любое время в случае произведения единовременной выплаты работнику выходного пособия в размере трехкратного среднего заработка, а в МКС и КС в размере четырехкратного среднего заработка.

Данная предложенная новелла позволит работодателю одномоментно оперативно решать вопрос с численностью штата, освобождением штатных единиц, изменением численности предприятия, принятием на работу новых необходимых сотрудников. В тоже время единовременная выплата в трехкратном (четырёхкратном) среднемесячном размере позволит работнику сразу получить достаточную массу финансовых средств, которые позволят решить насущные и иные оперативные задачи по поиску работы или решению личных вопросов, связанных с утратой работы.

При этом работодатель, ввиду проведения процедуры увольнения работников станет организационно и финансово мобилен, чтобы дальше выправлять потери в бизнесе и больше не снижать оставшийся штат работников. А «уволенный» работник будет вынужден быстрее внедряться обратно в финансово-хозяйственную жизнь общества и не утратит профессиональные навыки.

Источники литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021).
2. Качалова С. Как пережить сокращение на работе – советы психолога // БУ «Республиканская психиатрическая больница» Минздрава Чувашии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cap.ru/>
3. Дмитриева О. Как пережить сокращение на работе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://udalinking.ru>
4. Согомоян А. Сокращение: сколько месяцев выплачивать уволенному работнику средний заработок? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://garant.ru>

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ
ВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ)**

*Хайро Дарья Алексеевна,
Московский государственный лингвистический
университет, г. Москва*

E-mail: hairo.d@linguanet.ru

Аннотация. Статья посвящена проблематике разграничения полномочий Российской Федерации и ее субъектов с учетом положений Конституции страны, федерального законодательства об административных правонарушениях и законодательства регионов (на примере г. Москвы). Исследование основано на анализе изменений в действующем законодательстве в 2020 г. в связи с принятием мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции и направлено на определение некоторых направлений его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: федеральное законодательство, административные правонарушения, коронавирусная инфекция, региональные акты.

Для любого федеративного государства актуальным является вопрос разграничения полномочий между федеральным центром и его субъектами, так как от этого зависит либо доминирование первого (и, при этом, ущемление прав регионов), либо разумный баланс их интересов, или значительная степень самостоятельности составных частей федерации.

Мировой опыт предлагает оптимальную формулу решения рассматриваемого разграничения полномочий через установление вопросов, относящихся исключительно к федеральному ведению, определение сфер совместного ведения и предоставление субъектам федерации самостоятельности по всем оставшимся вопросам.

Отечественные ученые отмечают существование трех моделей российского федерализма («кооперативного федерализма», «параллельного федерализма» и «унитарного федерализма» [1]).

В тексте Конституции Российской Федерации реализованы положения модели кооперативного федерализма, соответствующей мировому опыту, хотя продолжают дискуссии о предпосылках реализации и двух других.

Особое практическое значение имеет проблема решения вопросов, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов, входящих в ее состав, закрепленных в ст. 72 основного закона. Среди всего перечня вопросов свое особое место занимают «осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий» (п.п. «з» п. 1) и отнесение к вопросам совместного ведения административного законодательства (п.п. «к» ст. 1).

На декабрь 2019 г. пришлось первые сообщения о вспышке болезни, которая через несколько месяцев охватила весь мир. Новый тип коронавируса первоначально восприняли как эпидемию в отдельно взятом регионе (в Китае, прежде всего). Но дальнейшее развитие событий привело к распространению коронавируса далеко за пределами указанного региона и стало угрожать здоровью населения всей планеты, и COVID-19 был объявлен пандемией.

Все уровни власти нашей страны провели в этот период значительную работу по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции, что отразилось в принятии комплекса изменений в действующее законодательство (в частности, в Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», которым регламентирован правовой режим ограничения свободы передвижения, нахождения граждан в общественных местах, возложения обязанностей публично-правового характера), совершенствовании правоприменительной практики (например, путем разъяснения судам вопросов применения законодательных новелл для обеспечения единообразного их применения [2]).

У многих складывается впечатление, что наиболее сложные проблемы противодействия «ковидным последствиям», коснувшиеся как всего нашего государства, так и каждого гражданина в отдельности, позади. Однако, по всей видимости, окончательно прощаться с COVID-19 пока рано: проблема не исчезла и новый всплеск заболеваний, который отмечен в феврале 2022 г., свидетельствуют об этом (пик количества новых заражений 11 февраля составил 203949) [3]; кроме того, ожидается, так называемая, «шестая волна» [4].

На фоне пандемии в новом свете предстала проблема соотношения федерального законодательства и его субъектового аналога, в частности – в вопросах привлечения к административной ответственности, которая, по мнению юридического сообщества, не была качественно решена и, в связи с возможным ростом заболеваемости и возвратом к ранее применяемым ограничениям и мерам, к нерешенным проблемам, возможно, придется вернуться.

С 01.04.2020 г. начал действовать федеральный закон [5], предусматривавший административную ответственность за «невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения» (ст. 20.6.1 КоАП РФ). Вслед за ним субъекты Российской Федерации стали принимать свои законы. Например, с началом действия федерального закона, столица приняла свой закон [6], в соответствии с которым в Кодексе города Москвы об административных правонарушениях (далее – КоАП г. Москвы) появилась ст. 3.18.1 «Нарушение требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы» и, в соответствии с ней, только за нарушение «масочно-перчаточного режима» в городе оштрафовали 410 тысяч пассажиров общественного транспорта на сумму примерно два миллиарда рублей [7]. Однако правоприменительная практика продемонстрировала целый комплекс проблем. Перечислим только некоторые из них:

– граждан привлекали к административной ответственности по ч. 4 указанной ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы, а если они обжаловали такие решения – вышестоящие суды переквалифицировали действия указанных лиц на ч. 2 этой же статьи (штраф снижался с 5000 до 4000 рублей);

– полномочия на привлечение к ответственности по ч. 4 ст. 3.18.1 возложены на Государственное казенное учреждение города Москвы «Организатор Перевозок», в то время как привлечение по ч. 2 ст. 3.18.1 должен осуществлять совершенно другой орган – уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы, осуществляющий региональный государственный контроль за соблюдением требований в сфере благоустройства; если же лицо привлекается к ответственности по ст. 20.6.1 — полномочиями наделены должностные лица органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) и др.

Что же касается вопросов разграничения предметов ведения по рассматриваемым правонарушениям, то возник вопрос конкуренции, несогласованности, коллизионного пересечения КоАП РФ и КоАП г. Москвы (ст. 20.6.1 и ст. 3.18.1 соответственно), который исследовался и продолжает исследоваться многими учеными и практиками [8], отмечающими наличие проблемы и неоднозначность судебной практики, что ведет к многочисленным нарушениям прав граждан. Требования нормативных правовых актов г. Москвы, направленные на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории столицы, не находятся в отрыве от требований федерального законодательства, они должны строго соответствовать последнему, и могут предусматривать административную ответственность только в том случае, если она не предусмотрена КоАП РФ. Поэтому ответственность по ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы должна наступать лишь за те правонарушения, ответственность за совершение которых не предусмотрена положениями КоАП РФ (что соответствует закреплённому в ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ принципу невозможности нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение).

Таким образом, по вопросам совместного ведения наряду с федеральными законами могут действовать и принимаемые в соответствии с ними законы (иные нормативные правовые акты) субъектов Российской Федерации, в совокупности образующие систему нормативно-правовых актов соответствующей сферы. При этом региональные акты не должны противоречить федеральным, дублировать их, осуществлять регулирование вопросов, отнесенных к ведению федеральных органов власти, а привлечение к административной ответственности по ним за действия (бездействие) должно быть возможным только в случаях, когда они не влекут административной ответственности в соответствии с КоАП РФ. С учетом сложившейся правоприменительной практики, необходимо продолжение качественного совершенствования законодательства в исследуемой сфере.

Источники литературы:

1. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 154.
2. «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) (далее – Обзор).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/covid19/stat> (дата обращения: 21.04.2022)
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ngs24.ru/text/health/2022/04/02/70735781/> (дата обращения: 21.04.2022)
5. Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – КоАП РФ).
6. Закон города Москвы от 1 апреля 2020 года № 6 «О внесении изменений в статьи 2 и 8 Закона города Москвы от 10 декабря 2003 года № 77 «Об общественных пунктах охраны порядка в городе Москве» и Закон города Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях».
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2021/05/14/69915755/> (дата обращения: 21.04.2022).
8. Панкова О.В. Вопросы разграничения административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 6.3, ст. 20.6.1 КоАП РФ и ст. 3.18.1 КоАП Москвы, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции // Административное право и процесс. – 2020. – № 7. – С. 67-72; № 11. – С. 67-69.

УДК 336.71

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

*Церцвадзе Николай Тамазиевич,
Финансовый университет при
Правительстве РФ, г. Москва*

E-mail: crossculture777@gmail.com

Аннотация. В статье проанализировано влияние внешней среды на эффективность российского банковского сектора. Рассмотрена текущая экономическая ситуация, сделан вывод о необходимости развития инструментов и усиления цифровизации отрасли с целью устранения возможных экономических потерь.

Ключевые слова: внешняя среда, факторы, банковский сектор, эффективность, устойчивость.

Актуальность исследования влияния факторов внешней среды (макроэкономического и отраслевого окружения) на эффективность деятельность коммерческих банков высока.

В сложных экономических условиях, сформировавшихся в настоящее время в России, банки сталкиваются со значительным количеством проблем, а именно: негативным влиянием глобализационных процессов и внешнеконъюнктурных шоков, необходимостью адаптации бизнес-процессов к ужесточению конкурентной борьбы в российском банковском секторе и т.д.

В данной связи банки должны учитывать комплекс многочисленных эндогенных факторов различного характера, требующих классификации, в том числе по однородности влияния, методике оценки такого влияния и показателю эффективности, выбранного в качестве результатного показателя оценки.

В российской научной литературе существует множество исследований факторов, влияющих на банковскую деятельность, эффективность банковских операций, качество банковского менеджмента и эффективности функционирования банковского сектора страны в целом.

В работах российских экономистов Т.Н. Ветровой и О.И. Лаврушина [1], Л.Е. Зерновой [2], А.А. Козловского [3] представлены классификации факторов, влияющих на эффективность банковской деятельности, в числе которых присутствуют и факторы внешнего окружения. Большинство авторов относит к ним: институциональный климат России и ее привлекательность для инвестиций и ведения бизнеса, уровень развития институтов и институциональной среды в России, уровень развития банковского сектора и банковского надзора в России, уровень развития регионального сектора экономики и сферы торговли и услуг, развития краткосрочных тенденций в мировой экономике и состояние международных рынков капитала.

Не снижая практической значимости проведенных классификаций факторов, влияющих на эффективность банка, не учтен политический фактор, а именно сильная зависимость экономики России от политических событий. Например, отключение России от SWIFT обсуждается в политических и экономических кругах, начиная с 2018 года. А такая санкция безусловно снижает операционную эффективность банков, в том числе и в снижении объема банковских операций. По состоянию на 1 апреля 2022 года под санкции США и Евросоюза попали ВТБ, «Открытие», банк «Россия», Новикомбанк, Промсвязьбанк, Совкомбанк и ВЭБ.РФ.

В литературе при классификации факторов внешнего окружения не учитываются и национальные традиции (в том числе религиозные) финансового управления. Так, исламские банки работают по принципам шариата: выдают кредиты без процентов, но только под конкретные (инвестиционные) проекты. Следовательно, этот фактор прямо влияет на размер прибыли банка, национальные традиции в данном случае ограничивают и виды, и объем доходных операций.

Также в исследованиях российских авторов факторов не учтена и составляющая текущего экономического положения страны. При снижении доходов предприятий (стагнации некоторых отраслей экономики, например, из-за внешних событий) неизбежно снижение доходов населения, а значит и эффективность банков, как обслуживающего элемента платежной и финансовой системы страны снизится.

В 2020-2021 гг. российская экономика, как и все страны мира, подверглась воздействию форс-мажорного обстоятельства, связанного с резким ухудшением эпидемиологической обстановки, последовавшей за ней локдауна, в силу чего на графике среднеквартальных темпов прироста ВВП наблюдается резкое снижение во втором и третьем кварталах 2020 года. Тем не менее, усредненное значение темпов прироста ВВП России за последние 7 лет составило 7,7%, при его положительном линейном тренде прироста (рис. 1).

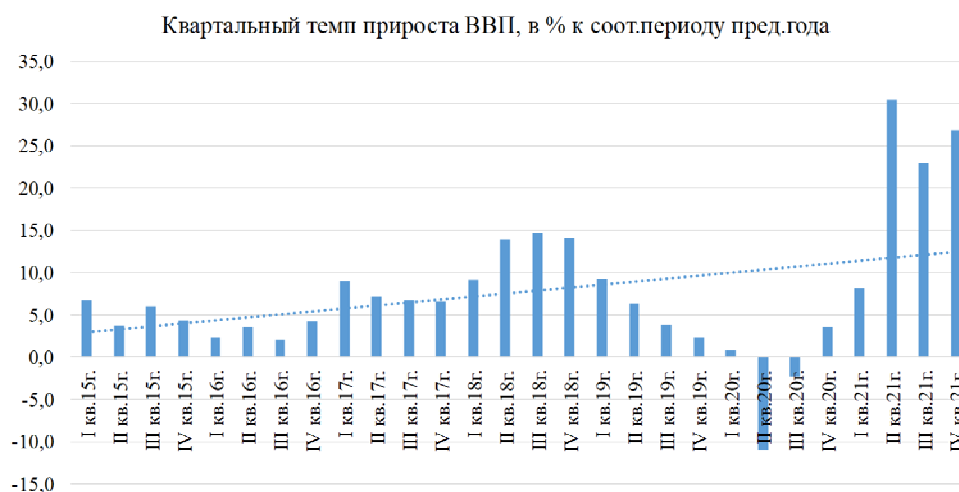

Рис. 1 Квартальный темп прироста ВВП за 2015-2021 гг.
(в % к соот. периоду пред. года) [4]

Во втором и третьем кварталах 2020 года фиксируется некоторое снижение деловой активности банков: размещенных (рис. 2) и привлеченных средств (рис.3).

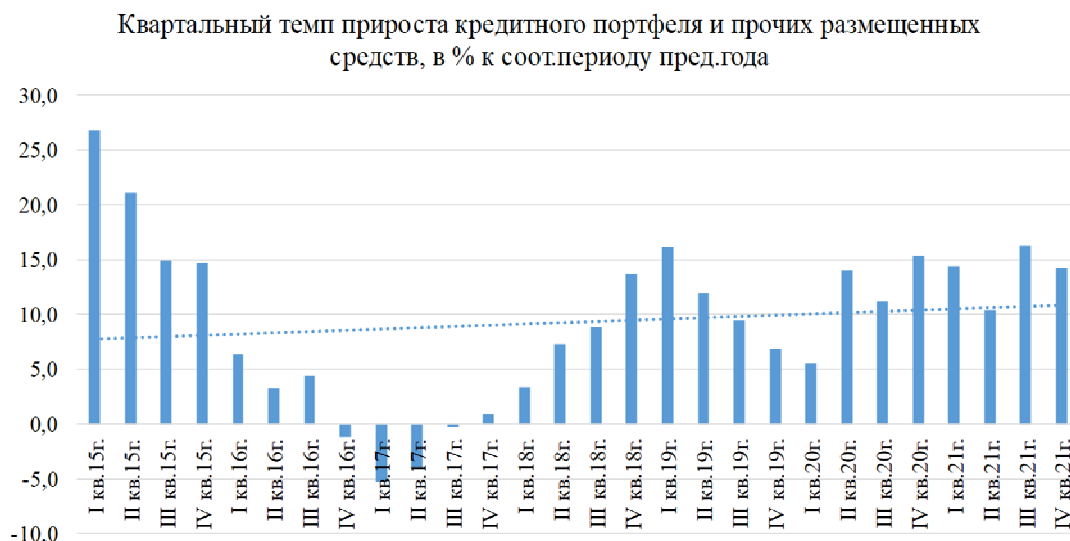

Рис. 2 Квартальный темп прироста кредитного портфеля и прочих размещенных средств по банковскому сектору РФ за 2015-2021 гг. (в % к соот. периоду пред. года) [5]

Рис. 3 Квартальный темп прироста средств клиентов по банковскому сектору РФ за 2015-2021гг. (в % к соот. периоду пред. года) [5]

Степень влияния того или иного фактора на показатели эффективности возможно оценить при помощи статистических и математических методов. Такой анализ даст возможность скорректировать методику расчета показателей эффективности; разработать адекватные установленному влиянию способы воздействия на банковскую деятельность с целью увеличения ее эффективности.

Поиск компромисса между ожидаемой доходностью и риском усложняется ростом волатильности генерируемого банком потока прибыли. Данные тенденции особо значимо проявились в условиях российского банковского сектора, где усилилась концентрация, неоднородность цифрового развития банков, ярко выражена дифференциация размеров активов, прибыли между крупными банками и малыми банками.

Использование возможностей, предоставляемых цифровизацией, особенно актуально для повышения эффективности деятельности российских банков. Переход на цифровые технологии может быть важной и постоянной стратегией трансформации затрат, если она поддерживается эффективным внутренним управлением и необходимыми структурными изменениями. Это особенно относится к банкам, конкурирующим с банками с развитой филиальной сетью. Крупным банкам финансово необременительны крупные затраты на инвестиции в ИТ, но в современной российской практике есть примеры, когда банки меньшего и среднего размера добились больших успехов в повышении экономической эффективности (например, АО «Тинькофф»). В данном случае потенциальная эффективность от цифровых технологий превышает эффективность сокращения филиальной сети. Цифровые банки используют интегрированные платформы, репозитории данных и более продвинутые инструменты распространения банковских услуг.

Цифровизация функций управления должна быть направлена не только на сокращение затрат, но и на улучшение возможностей мониторинга, в том числе цифровизация клиентской базы, улучшение профиля контролируемых рисков банка.

Применение цифровых инструментов в банковском секторе позволит скорректировать влияние факторов внешней среды на стратегию развития банка, в том числе оценить эффективность отдельных бизнес-процессов банка, спрогнозировать развитие банка и смоделировать его финансовые результаты в будущем.

Источники литературы:

1. Ветрова Т.Н., Лаврушин О.И. Эффективность банковской деятельности (монография). – М.: Кнорус, 2020. – 164 с.
2. Зернова Л.Е. Факторы, влияющие на управление банковскими операциями и рисками // Вектор экономики. – 2020. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/2/financeandcredit/Zernova.pdf>
3. Козловский А.А. Эффективность банковской деятельности в системе обеспечения экономической безопасности России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Козловский Александр Анатольевич. – М., 2011. – 28 с.
4. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
5. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/

УДК 159.9:796 (045)

**ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
РАБОТОСПОСОБНОСТИ В ТРЕНИРОВОЧНОМ
ПРОЦЕССЕ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ**

*Аксенова Дарья Александровна,
Романенкова Ангелина Геннадьевна,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск*

E-mail: elaevaelena@mail.ru

Аннотация. В результате исследования, представленного в статье, было установлено, что наиболее позитивные изменения у всех спортсменов основной группы были зарегистрированы в показателях скоростной, скоростно-силовой, общей выносливости, а для всех лыжников-гонщиков контрольной группы только в показателях по скоростной выносливости. Результаты эксперимента позволили говорить о том, что применение в подготовительном периоде учебно-тренировочного процесса лыжников-гонщиков 15–16 лет комплексной программы восстановительных мероприятий, которая включает водно-игровые комплексы, гидро- и самомассаж способствует существенному повышению эффективности учебно-тренировочного процесса обследованных спортсменов.

Ключевые слова: восстановление спортивной работоспособности, физические нагрузки, лыжники-гонщики, физическая подготовленность.

Для современного спорта характерны высокие требования к качеству построения тренировочного процесса и эффективности его реализации в условиях соревновательной деятельности. В этой связи в последние годы постоянно поднимается вопрос о результатах выступлений российских лыжников-гонщиков в международных соревнованиях, свидетельствующих о недостаточно высоком уровне их специальной подготовленности по сравнению с ведущими зарубежными спортсменами.

Сложившаяся ситуация требует поиска конкретных путей в рационализации и оптимизации научно-теоретического и методико-технологического обеспечения подготовки спортивного резерва сборных команд России по лыжным гонкам [1; 3; 5].

В настоящее время специальная подготовка приобретает все большее значение в лыжных гонках в связи с усложнением профилей лыжных трасс, увеличением скоростей, появлением спринтерских дистанций, частым применением массовых стартов с целью увеличения зрелищности общего старта. Эффективность работоспособности спортсмена, смещение акцента в тренировке на оперативное подведение к каждому соревнованию является одним из основных факторов соревновательной деятельности лыжника-гонщика.

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в том, что восстановление является составной частью тренировки, поэтому интенсификация тренировочного процесса стала возможной при условии широкого использования восстановительных средств [2; 4].

В нашем исследовании приняли участие лыжники-гонщики в возрасте 15-16 лет, занимающиеся на лыжно-биатлонном комплексе в количестве 15 человек (5 девушек и 10 юношей) основной и 15 человек контрольной группы (6 девушек, 9 юношей).

Этапы исследования: первый этап (август-сентябрь 2020) был посвящен теоретическому исследованию проблемы, изучению и обобщению научно-методической литературы, определению целей, задач, объекта, предмета, программы и адекватных методов исследования. На втором этапе (октябрь 2020) была разработана комплексная программа восстановительных мероприятий с использованием водно-игровых комплексов, гидро- и самомассажа. Третий этап (ноябрь 2020 – март 2021) предусматривал проведение формирующего эксперимента для проверки эффективности использования разработанной комплексной программы восстановительных мероприятий в учебно-тренировочном процессе лыжников-гонщиков. В начале и в конце формирующего эксперимента в подготовительном периоде проводили оценку работоспособности и физической подготовленности и функционального состояния спортсменов. С этой целью использовали пробу Летунова [3].

На основе анализа учебно-тренировочного процесса лыжников-гонщиков, занимающихся на этапах предварительной базовой и специализированной базовой подготовки показано, что на сегодня восстановительным мероприятиям уделяется недостаточное количество времени. Так, на втором году обучения (10–12 лет) количество часов для выполнения восстановительных мероприятий не предусмотрено вообще, а на третьем (13-14 лет) и четвертом (15-16 лет) годах обучения количество часов составляет лишь 2,7 8% и 5 % от общего объема тренировки [5].

Учитывая приведенные выше литературные данные о современном состоянии проблемы, многолетняя спортивная подготовка должна предусмотреть выделение количества часов для восстановительных мероприятий, что будет способствовать повышению эффективности учебно-тренировочного процесса.

В связи с изложенным выше нами была разработана комплексная программа восстановительных мероприятий лыжников 15-16 лет в подготовительном периоде учебно-тренировочного процесса. Средства восстановления применялись раз в неделю в течение 1,5 часов. Для спортсменов это составило 4,33 % от общего объема часов. Разработанная нами программа включала следующие мероприятия для лыжников-гонщиков 15-16 лет: водно-игровые комплексы, гидромассаж и самомассаж (таблица 1).

Таблица 1

Использование восстановительных мероприятий в учебно-тренировочном недельном цикле лыжников-гонщиков 15-16 лет

Дни недели	Применяемые восстановительные мероприятия
Понедельник	Т + СМ
Вторник	Отдых
Среда	Т + СМ
Четверг	Отдых
Пятница	Т + СМ
Суббота	ВИК + ГМ
Воскресенье	Отдых

Примечания: Т – тренировка; СМ – самомассаж; ВИК – водно-игровые комплексы; ГМ – гидромассаж.

С целью экспериментальной оценки эффективности разработанной нами программы восстановительных мероприятий в рамках формирующего эксперимента было проведено изучение особенностей динамики физической подготовленности, работоспособности и функционального состояния лыжников-гонщиков 15-16 лет.

Результаты проведенного анализа позволили констатировать «однородность» контрольной и экспериментальной групп в связи с отсутствием в начале исследования статистически достоверных межгрупповых различий ($p > 0,05$) по величинам практически всех изученных показателей физической подготовленности. Анализ результатов обследования лыжников-гонщиков основной группы позволил установить, что в отличие от спортсменов контрольной группы, у них до окончания периода подготовки наблюдалось статистически достоверное ($p < 0,05$; $p < 0,01$; $p < 0,001$) повышение уровня общей физической работоспособности, скоростной, скоростно-силовой и общей выносливости, а также общего уровня физической подготовленности.

Таблица 2

Показатели физической подготовленности лыжников-гонщиков в начале и в конце формирующего эксперимента

Период	Общая выносливость		Скоростная выносливость		Скоростно-силовая выносливость		УФП	
	баллы	M±m	баллы	M±m	баллы	M±m	баллы	M±m
Начало эксперимента	34,37	1,71	13,83	1,45	25,06	1,07	28,02	1,59
Конец эксперимента	40,58	1,57 **	19,65	1,06 ***	29,94	0,79 ***	33,60	1,81 *

Примечание: УФП – уровень физической подготовки, * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ по сравнению с начальными значениями показателей

Итогом применения восстановительных мероприятий в повышении эффективности учебно-тренировочного процесса лыжников-гонщиков 15-16 лет в подготовительном периоде стали результаты сравнительного анализа величин прироста важнейших параметров общей работоспособности и физической подготовленности спортсменов контрольной и основной группы. Как видно из

приведенных данных использования разработанной нами комплексной программы восстановительных мероприятий в подготовительном периоде способствовали более высокому приросту общей физической работоспособности всех видов выносливости и общего уровня физической подготовленности юных спортсменов (таблица 3).

Таблица 3

**Изменения показателей физической подготовленности
лыжников-гонщиков 15-16 лет в течение формирующего эксперимента**

Группа	Общая выносливость		Скоростная выносливость		Скоростно-силовая выносливость		УФП	
	баллы	M±m	баллы	M±m	баллы	M±m	баллы	M±m
Контрольная	6,15	1,28	4,15	1,21	7,93	1,38	6,57	1,31
Основная	18,09	1,48***	42,06	1,69***	19,47	1,70***	19,91	1,33***

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ по сравнению со значениями показателей, зарегистрированных в контрольной группе.

Было установлено также, что наиболее позитивные изменения у всех спортсменов основной группы были зарегистрированы в показателях скоростной, скоростно-силовой, общей выносливости, а для всех лыжников-гонщиков контрольной группы только в показателях по скоростной выносливости. Таким образом, результаты формирующего эксперимента позволили говорить о том, что применение в подготовительном периоде учебно-тренировочного процесса лыжников-гонщиков 15-16 лет комплексной программы восстановительных мероприятий, которая включает водно-игровые комплексы, гидро- и самомассаж способствует существенному повышению эффективности учебно-тренировочного процесса обследованных спортсменов.

Источники литературы:

1. Актуальные проблемы адаптационной, экологической и восстановительной медицины / Под ред. Н.А. Агаджаняна, В.В. Уйба, М.П. Куликова, А.В. Кочеткова. – М.: Медика, 2006. – 208 с.
2. Козырева О.В. Физическая реабилитация. Лечебная физическая культура. Кинезитерапия: словарь-справочник / О.В. Козырева, А.А. Иванов. – М.: Совет. спорт, 2010. – 278 с.
3. Кузин В.В. Система восстановления и по-вышения спортивной работоспособности: учебное пособие / В.В. Кузин. – М.: РГАФК, 1999. – 31 с.
4. Лазько А.Е. Физическая реабилитация двигательных функций организма человека: учеб.-метод. пособие / А.Е. Лазько, Н.В. Ермолина. – Астрахань: Астраханский ун-т, 2007. – 68 с.
5. Фомин С.К. Лыжный спорт: методическое пособие для учителей физической культуры и тренеров / С.К. Фомин. – К.: Рад. школа, 1988. – 176 с.

УДК:159.9:796 (045)

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ
В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

*Аксенова Дарья Александровна,
Романенкова Ангелина Геннадьевна,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск*

E-mail: elaevaelena@mail.ru

Аннотация. статья посвящена проблеме изучения технологии здоровьесбережения детей старшего школьного возраста и включает описание теоретических и технологических особенностей здоровьесберегающей деятельности старшеклассников в процессе физического воспитания. В результате исследования выявлена положительная динамика результатов проделанной работы и рекомендовано внедрить разработанную программу тренировок в физическое воспитание школьников во внеучебное время.

Ключевые слова: здоровьесбережение, общеобразовательная школа, физическая культура, старший школьный возраст.

Чрезвычайно актуальной как для настоящего, так и для будущего России продолжает оставаться проблема сохранения и укрепления здоровья детей и подростков. Анализ состояния здоровья подрастающего поколения России свидетельствует о сохранении тенденции к росту заболеваемости, увеличению распространенности хронической патологии, снижению количества абсолютно здоровых детей во всех возрастно-половых группах, что подтверждается данными официальной статистики и результатами выборочных научных исследований [2].

Сложившаяся ситуация диктует настоятельную необходимость пропагандировать школу, которая будет содействовать здоровью, вырабатывая единый подход к решению проблемы, основанный на научно обоснованном оздоровительно-образовательном процессе с учетом психофизиологических процессов, типологических половых, возрастных особенностей учащихся, экологической обстановки, в которой находится образовательное учреждение.

Система здоровьесбережения – это педагогическая система, основанная на разумном приоритете ценности здоровья, которую необходимо воспитывать у дошкольников и затем формировать в ходе образовательного процесса, ориентированного на здоровьесбережение. Цель здоровьесбережения состоит в том, чтобы показать ребенку и родителям значимость физического, психического, интеллектуального и социального здоровья для будущего жизнеутверждения, развития нравственных качеств и душевных сил,

личностного становления. Наметившаяся во всем мире тенденция инновационных подходов в вопросах формирования здоровья способствует созданию новых образовательно-оздоровительных программ [3].

Исследование мы проводили на базе фитнес клуба г. Саранска. В эксперименте приняли участие школьницы старших классов в количестве 15 человек (возраст 15-17 лет), которые регулярно посещали занятия аэробики вне школьного времени.

В задачи исследования входило, в первую очередь, измерение динамики изменений морфофункциональных показателей занимающихся аэробикой девушек с целью повышения уровня здоровья. Во-вторых, необходимо было доказать опытным путем положительное влияние на здоровье школьника умеренных, систематических физических нагрузок. С этой целью для школьниц были разработаны аэробные тренировки с частотой проведения 3 раза в неделю на протяжении 6 месяцев. В начале и в конце эксперимента мы производили измерение массы тела, уровня жира, уровня воды, внутреннего жира, мышечной и костной массы, определение метаболического возраста, уровня обмена веществ.

Для измерения состава тела использовался прибор Tanita по технологии анализа биоэлектрического сопротивления. Замер объемов тела производили сантиметровой лентой.

С целью достижения наилучшего результата опытной группе школьников был предоставлен сбалансированный рацион питания.

Участники на момент начала эксперимента имели проблемы с лишним весом и слабую физическую подготовку. Превышение нормы веса наблюдалось на 20-30 % от установленных норм. Низкий процент мышечной массы и завышенный процент жировой массы наблюдался также у всех участников эксперимента.

В ходе тренировок ежемесячно производились замеры на весах Tanita, измерения сантиметровой лентой, велись и проверялись дневники питания.

В результате нашего исследования удалось установить следующее: в ходе постоянных, дозированных нагрузок происходила потеря веса у всех участников, а так же увеличивались показатели выносливости и общей физической подготовки группы. Средний потерянный вес участников составил 7 кг. Процент содержания жира в среднем уменьшился на 8 %, а приобретенный процент мышечной массы составил 11 %. Потерянные объемы: груди – 5,6 см, талии – 6,8 см, живота – 8,6 см, бедер – 9,2 см. Показатель костной массы не менялся. В измерениях ВМІ индекса массы тела наблюдается уменьшение на 3,8 единицы. Метаболический возраст уменьшился в среднем на 11 лет. Напомним, что этот показатель характеризует состояние клеток и тканей организма. Если человек ведет малоподвижный и нездоровый образ жизни, то метаболический возраст может быть намного выше биологического, что будет являться тревожным сигналом и стимулом к полезным переменам.

Подверглось изменению процентное содержание количества воды: его увеличение составило 11 %. Показатель уровня висцерального жира уменьшился на 1,8 единиц.

Старший школьный возраст характеризуется продолжением процесса роста и развития, что выражается в относительно спокойном и равномерном его протекании в отдельных органах и системах.

Одновременно завершается половое созревание. В этой связи четко проявляются половые и индивидуальные различия, как в строении, так и в функциях организма. В этом возрасте замедляются рост тела в длину и увеличение его размеров в ширину, а также прирост в массе. Различия между юношами и девушками в размерах и формах тела достигают максимума. Юноши перегоняют девушек в росте и массе тела. Юноши (в среднем) выше девушек на 10-12 см и тяжелее на 5-8 кг. Масса их мышц по отношению к массе всего тела больше на 13 %, а масса подкожной жировой ткани меньше на 10 %, чем у девушек. Туловище юношей немного короче, а руки и ноги длиннее, чем у девушек [1].

У старших школьников почти заканчивается процесс окостенения большей части скелета. Рост трубчатых костей в ширину усиливается, а в длину замедляется. Интенсивно развивается грудная клетка. Скелет способен выдерживать значительные нагрузки. Развитие костного аппарата сопровождается формированием мышц, сухожилий, связок. Мышцы развиваются равномерно и быстро, в связи с чем увеличивается мышечная масса и растет сила. В этом возрасте отмечается асимметрия в увеличении силы мышц правой и левой половины тела. Это предполагает целенаправленное воздействие (с большим уклоном на левую сторону) с целью симметричного развития мышц правой и левой сторон туловища. В этом возрасте появляются благоприятные возможности для воспитания силы и выносливости мышц.

У девушек в отличие от юношей наблюдается значительно меньший прирост мышечной массы, заметно отстает в развитии плечевой пояс, но зато интенсивно развиваются тазовый пояс и мышцы тазового дна. Грудная клетка, сердце, легкие, жизненная емкость легких, сила дыхательных мышц, максимальная легочная вентиляция и объем потребления кислорода также менее развиты, чем у юношей. В силу этого функциональные возможности органов кровообращения и дыхания у них оказываются гораздо ниже.

Сердце юношей на 10-15 % больше по объему и массе, чем у девушек; пульс реже на 6-8 уд/мин, сердечные сокращения сильнее, что обуславливает больший выброс крови в сосуды и более высокое кровяное давление. Девушки дышат чаще и не так глубоко, как юноши; жизненная емкость их легких примерно на 100 см³ меньше.

В 15-17 лет у школьников заканчивается формирование познавательной сферы. Наибольшие изменения происходят в мыслительной деятельности. У детей старшего школьного возраста повышается способность понимать структуру движений, точно воспроизводить и дифференцировать отдельные (силовые, временные и пространственные) движения, осуществлять двигательные действия в целом [1; 4].

Старшеклассники могут проявлять достаточно высокую волевую активность, например настойчивость в достижении поставленной цели, способность к терпению на фоне усталости и утомления. Однако у девушек

снижается смелость, что создает определенные трудности в физическом воспитании.

В старшем школьном возрасте по сравнению с предыдущими возрастными группами наблюдается снижение прироста в развитии кондиционных и координационных способностей.

Регулярные физические упражнения полезны в любом возрасте, а особенно в старшем школьном периоде, так как они:

- увеличивают силу и тонус мышц;
- помогают сжигать лишние калории;
- стимулируют кровообращение в мышцах и органах и таким образом улучшают работу организма;
- разминают суставы, конечности и делают их более гибкими;
- улучшают осанку;
- помогают сосредотачиваться, повышают быстроту реакции;
- помогают справиться со стрессом;
- увеличивают запас энергии;
- улучшают сон;
- придают хорошую физическую форму, что повышает самооценку и придает уверенность в своих силах.

Старший школьный возраст – один из главных этапов на пути взросления ребенка. К этому времени наблюдаются различия в отношении к обучению, определяющиеся характером мотивов. На первое место выдвигаются мотивы, связанные с жизненными планами учащихся, их намерениями в будущем, мировоззрением и самоопределением. По своему строению мотивы старших школьников характеризуются наличием ведущих, ценных для личности побуждений. Старшеклассники указывают на такие мотивы, как близость окончания школы и выбор жизненного пути, дальнейшее продолжение образования или работа по избранной профессии, потребность проявить свои способности в связи с развитием интеллектуальных сил. Все чаще старший школьник начинает руководствоваться сознательно поставленной целью, появляется стремление углубить знания в определенной области, возникает стремление к самообразованию. Учащиеся начинают систематически работать с дополнительной литературой, посещать лекции, работать в дополнительных школах.

Кроме того, старший школьный возраст – это период завершения полового созревания и вместе с тем начальная стадия физической зрелости. Для старшеклассника типична готовность к физическим и умственным нагрузкам. Физическое развитие благоприятствует формированию навыков и умений в труде и спорте, открывает широкие возможности для выбора профессии. Наряду с этим, физическое развитие оказывает влияние на развитие некоторых качеств личности. Например, осознание своей физической силы, здоровья и привлекательности влияет на формирование у юношей и девушек высокой самооценки, уверенности в себе, жизнерадостности и, наоборот, осознание своей физической слабости вызывает порой у них замкнутость, неверие в свои силы, пессимизм [4].

Старшие школьники оценивают учебный процесс с точки зрения того, что он дает для их будущего. И очень важно в этот период создать им комфортную систему здоровьесбережения как в их учебном заведении непосредственно, так и за пределами школы, наполнить их досуг полезными, здоровьеразвивающими занятиями.

Исходя из положительной динамики результатов проделанной работы можно предложить внедрение данной программы тренировок для школьников старших классов во внеучебное время. Рекомендованное время для занятий 16:00 – 17:00 часов, длительность занятия должна составлять 1 час. Площадка фитнес клуба идеально подходит под данный тип тренировок. Яркие стены, инвентарь и обстановка настраивают школьников на плодотворную и интересную работу в команде.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть, что вся педагогическая деятельность, и в первую очередь в рамках занятий физической культурой, должна быть направлена на укрепление сознательного отношения подростков к собственному здоровью и способствовать формированию у учащихся индивидуального опыта ведения здорового образа жизни в современных социально-бытовых условиях.

Источники литературы:

1. Бальсевич В.К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи / В.К. Бальсевич // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1. – С. 23-25.
2. Дрогов И.А. Проблемы организации оздоровления детей и подростков средствами активного отдыха и туризма / И.А. Дрогов, Д.В. Смирнов // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 11. – С. 56-59.
3. Макеева В.С. Теория и методика физической рекреации: учебное пособие / В.С. Макеева, В.В. Бойко. – М.: Советский спорт, 2014. – 152 с.
4. Яковлев Б.П. Мотивация и эмоции в спортивной деятельности: учебное пособие / Б.П. Яковлев. – Москва: Советский спорт, 2014. – 312 с.

УДК 343; 149

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
НАКАЗАНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ
ОСУЖДЕННЫХ**

*Велиева Йемен Азиз кызы,
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан*

E-mail: yamen@mail.ru

Аннотация. В статье отражены условия работы органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и психологического изучения осужденных. В статье подчеркивается, что новые подходы к правовому регулированию реинтеграции и социальной адаптации осужденных не вырабатываются в пенитенциарном учреждении до тех пор, пока не будет обеспечено необходимое единство правовых, социальных и психологических аспектов в организации исправительного процесса лиц, отбывающих наказание. В этом выражается теоретико-методологическая основа отсутствия адекватной типологии лиц, осужденных к лишению свободы, их места жительства и социальной адаптации. В частности, считается важным внести некоторые изменения в структуру работы с осужденными и увеличить количество психологов, работающих с осужденными.

Ключевые слова: осужденный, наказание, исправление, психологические характеристики.

**PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PUNISHMENT
AND RESPONSIBILITY OF SENTENCES**

*Velieva Yemen Aziz,
Baku State University,
Baku, Azerbaijan*

E-mail: yamen@mail.ru

Abstract. The article reflects the conditions of the work of organs and institutions of the criminal-executive system and the psychological study of convicted. The article emphasizes that new approaches to the legal regulation of reintegration and social adaptation are not developed in a penitentiary institution until such time as there is no need for a separate social legal entity. This reflects the theoretical and methodological basis of the lack of adequate typology of individuals, dedicated to the deprivation of freedom, their place of residence and social adaptation. In particular, it is important to make some changes in the structure of work with the condemned and increase the number of psychologists working with the condemned.

Key words: condemned, punishment, correction, psychological characteristics.

Прежде всего, следует изучить исторический аспект эволюции данного вопроса путем рассмотрения критериев оценки исправления осужденных к лишению свободы. По мере развития общества мнения меняются не только в отношении наказания, но и его соответствия исправительным критериям осужденного. Первым регулированием процесса исполнения наказаний в виде лишения свободы стали нормы исправления правонарушителей.

Правовая доктрина определяет наказание как принудительную меру, налагаемую государством, подразумевающую наказание (совокупность правовых ограничений, установленных законом для каждого вида меры), исправление и перевоспитание осужденных, предупреждение новых осужденных и новых преступлений.

С психологической точки зрения исправительная психология изучает психологические аспекты перевоспитания правонарушителей, их адаптации к нормальной жизни, психологию и ресоциализацию осужденных. Правосудие не ограничивается поиском обвиняемых и применением к ним санкций. Одной из основных целей правосудия является реабилитация и перевоспитание преступников [1].

С точки зрения морали и наказания трактовка наказания как мести необоснована. Неправильным является наказание и как средство устрашения будущих преступников, поскольку в этом случае преступник считается изолированным от совершенного им преступления. Исторический опыт показывает, что ужесточение наказания и усиление эффекта наказания не приводило к желаемому результату.

Исправление и перевоспитание преступников означает изменение их личностной направленности, формирование нового адаптированного образа жизни.

Но возможно ли достичь этих целей только посредством наказания? Человека меньше исправляется угрозами, наказаниями, прямым принуждением. Кроме того, одно и то же наказание действует на разных людей по-разному.

Исправление виновного не может быть достигнуто только в результате внешних воздействий. Это требует еще и покаяния. Покаяние есть снятие самого греха через исповедание виновного и искреннее самоосуждение.

Исправить виновного – это значит изменить его ценностную систему, внести нарушенную общественную ценность в сферу его совести [2].

Духовное воздействие может изменить человека только изнутри. Внешние факторы являются лишь условием его решения. Поэтому нельзя классифицировать наказание по степени жестокости. Виновный может быть даже равнодушен к гибели людей. Большинство заключенных считают свои приговоры крайне суровыми, несправедливыми, которые следует отметить. Убийцы, агрессоры и бандиты вообще не чувствуют угрызений совести; они только винят себя за то, что попались.

Соппротивление нравственному самоанализу преступника есть сопротивление его воскресению. Незрелый к покаянию преступник – это

человек с кризисом нравственного самоанализа и дикой духовностью. Кризис духовного самоанализа связан не только с этим [3].

Психическая деформация личности имеет широкую социальную базу. Последние десятилетия нашей истории были чувствительны к психическим проблемам личности, а нравственные категории отошли на второй план по сравнению с «политической грамотностью».

В силу определенных социально-исторических условий наше общество стало криминализированным. Социальная нестабильность также повлияла на работу тюрем. Исправительные учреждения не справлялись с выполнением своих основных обязанностей – вывести преступника из условий криминализации, разрушить преступные связи и отношения, создать систему социально-положительных отношений с осужденным.

При этом деструктивное воздействие криминализированной среды не устраняется, а получает дополнительные стимулы: массы людей, бесконтрольное времяпрепровождение, давление криминальной субкультуры, доведение среды до асоциального поведения, принуждение к правилам тюрьмы – все это зачастую превышает требования управления [4].

Конечно, иерархия и «законы» тюремного порядка хорошо известны тюремной администрации. Механизмы криминальной среды часто используются для повышения «эффективности» управления тюрьмой. Таким образом, негативное отношение тюремной администрации к учету личности в обращении с заключенными часто означает, что руководство не думает о нравственном разрушении и прочих тонкостях человеческой психики.

«Труд облагораживает человека» – это простой тоталитарный принцип всей деятельности исправительно-трудовой системы в прошлом, и в какой-то степени сейчас [5].

Сотрудники исправительного учреждения практически не имеют сведений о личностях осужденных. Их не учат получать и анализировать информацию. Кроме того, они избегают доверенных отношений с заключенными. Они не знают тонкостей человеческой натуры, их интимных переживаний. Между тюремной администрацией и заключенными идет невидимая война.

В таких «военных» условиях в большинстве тюрем никто не собирается улучшать преступников. Наоборот, человек здесь груб, жесток и готов защищать себя по-всякому. Когда дело доходит до эмоциональных драм и трагедий прошлой жизни, их лучше обмануть, оправдаться и все забыть.

Все психологические качества, присущие личности преступника, в таких условиях устойчивы и сохранены. Есть определенная служба, есть процесс знакомства с тюремной субкультурой, но это не процесс ресоциализации личности преступника. Кроме того, личность склоняют к дополнительной уголовной ответственности. Это главный парадокс тюрем [6].

Рост числа преступлений, особенно частые встречи с рецидивистами, привели к необходимости анализировать личность тех, кто живет в заключении. В частности, тот факт, что в азербайджанском обществе виновный, которого всегда принимают только в образе отца, матери, брата, жены, ребенка, является преступником, вызвало необходимость внесения новых предложений в правовом отношении.

После поступления в пенитенциарное учреждение изменяются характеристики Я-концепции личности лиц, проживающих в местах лишения свободы. Эти изменения бывают положительными и отрицательными. У слабовольных и молодых людей эти изменения происходят быстрее. На положительные изменения в личности влияют различные факторы. Эти факторы включают в себя отношение работников предприятия к заключенным: то, что вновь поступившие находятся в одних камерах с людьми, имеющими тюремный опыт, вероисповедание и так далее [7].

В то же время руководство и сотрудники учреждения отрицательно относятся к негативным изменениям в чертах личности. Люди, совершившие разные преступления, отбывают наказание в одном исправительном учреждении, живут в одной камере, в рамках существующих неписаных внутренних законов, используют слэнг, создают образ своих привлекательных лидерских качеств, живут чувством мести и т. д.

Свобода, которая очень важна для осужденных, лишение семейной поддержки, мысль о том, что они будут пребыванием здесь заклеены на всю жизнь, и мысль о том, что после освобождения они будут подвергнуты дискриминации, по-разному влияют на структуру личности осужденных.

Было бы правильно придавать значение характеру исправительной работы с осужденными в тюрьмах, взаимоотношениям с ними сотрудников, отношениям с другими заключенными, внешним и внутренним воздействиям, каждое из которых приводит к различным изменениям в характеристиках личности осужденного.

Уделяется внимание их исправлению в части наказания содеянного, но опыт показывает, что этого недостаточно. Важно внести определенные изменения в структуру работы с заключенными. Необходимо увеличить количество психологов, работающих с осужденными, повысить их уверенность в себе путем проведения с ними частой групповой работы, повысить адекватную самооценку. Полагаем, что внимание психологов к работе психологов с вновь осужденными и формирование у них специальных адаптационно-защитных механизмов будет в этом случае эффективным [8; 9].

Выводы

Поведение тюремного персонала важно с точки зрения изменения мышления и поведения заключенных. Поэтому персоналу необходимо пройти специальную психологическую подготовку.

Для того, чтобы принять меры по сокращению числа как женщин, так и мужчин-заключенных в будущем, необходимо провести дополнительные исследования для изучения их личностных качеств и провести дополнительные мероприятия для выяснения причин происходящего.

Источники литературы:

1. Əliyev B., Əliyeva K., Cabbarov R. Hüquq psixologiyası. – Bakı: 2011. – 645 s.
2. Bayramov Ə., Əliyev Ə. Hüquq psixologiyası. – Bakı: 2012. – 216 s.
3. Ələkbərov N.R. Penitensiar psixologiya. – Bakı: 2007. – 59 s.
4. Oflaz L. Bir mahkum. – İstanbul: 2008. – 21s.
5. Алимов С.Б. Криминология. – М.: Юрист, 1997. – 511 с.
6. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М.: Наука, 1978. – 310 с.
7. Левина Е.А. Социально-психологическая работа с осужденными в зависимости от вида преступления: автореф. дис. .канд. психол. наук. – Самара, 2004. – 23 с.

УДК 316.6

**К ВОПРОСУ ОБ АДДИКТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

*Габибов Пейман Рамиз оглы,
Академия управления МВД России,
г. Москва*

E-mail: gabibov-p@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики аддиктивного поведения, описываются психологические особенности лиц, склонных к аддиктивному поведению, проанализированы вопросы теории и практики выявления аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: аддикция, аддикт, аддиктивное поведение, зависимость, психическое состояние, нарушение личности.

Служба в правоохранительных органах предполагает деятельность, требующую от сотрудников повышенной ответственности за свои действия, способности пойти на риск, большого напряжения и самоотдачи. Несение службы нередко происходит в экстремальных ситуациях, ситуациях с непредсказуемым исходом, характеризуется недостаточной определенностью ролевых функций, психическими и физическими перегрузками, необходимостью общаться с различными категориями граждан. Следовательно, деятельность сотрудника органов внутренних дел требует соблюдения строгой иерархии, особого организационного построения и межличностного общения, дисциплины.

К сожалению, количество нарушений служебной дисциплины и законности среди личного состава правоохранительных органов остается большой проблемой, к тому же отмечается рост нарушений, связанных с аддиктивным поведением. Этим вызвана необходимость выявления и устранения причин и условий, способствующих ее проявлениям, проведения профилактических мероприятий.

В психологии не редко встречаются такие термины как «зависимость» и «аддикция». Эти термины всегда рассматривали с негативных сторон, понимая, как вредные и разрушительные привычки. Сравнивая данные термины, можно сказать, что зависимое поведение не всегда может быть аддикцией. Например, заболевший человек находится в зависимости от лекарственных препаратов для излечения болезни, тогда как алкоголик или наркоман не только зависит от потребляемого вещества, но и соотносит себя с аддиктивным поведением. «Аддиктивное поведение – стремление к уходу от реальности, посредством изменения своего психического состояния» [3].

Аддиктивное поведение характеризуется широким спектром патологических состояний различной степени тяжести – от поведения, граничащего с нормальным, до тяжелой психологической и биологической зависимости. Признаками последнего состояния являются неодолимая тяга к веществу; необходимость увеличения дозы (повышение толерантности); активные поиски препарата; физическая зависимость [1]. Основным проявлением психологической зависимости является навязчивое влечение, для которого характерны постоянные или периодические поиски вещества, постоянные мысли о нем, подъем настроения в предвкушении приема, чувство подавленности, неудовлетворенности в его отсутствие. Психическое влечение меняет социальную ориентацию человека и перестраивает межличностные отношения. Физическая зависимость проявляется в повышении толерантности к веществу и непреодолимости влечения (так, что оно вытесняет витальные функции, определяет эмоциональный фон, диктует формы поведения, устраняет критику); на фоне воздержания возникает синдром отмены [2].

Таким образом, аддикты не редко испытывают трудности с переносимостью каких-либо проблемных ситуаций. Такие люди ищут способ ухода от проблемы искусственным изменением своего сознания и получения положительных эмоций. Следовательно, у человека возникает иллюзорная картинка решения ситуации. Данный способ способен преобладать над другими способами решения проблемы. Это с легкостью закрепляется в поведении человека и становится устойчивым методом взаимодействия с действительностью, тем самым мешает реализации естественного способа решения проблемы. Также данный способ имеет наименьшую сопротивляемость к путям решения, что привлекает аддикта. У личности возникает ощущение обособленности от своих проблем, о которых можно забыть, воспользовавшись простым способом сосредоточив свое внимание на каких-либо поступках или объектах.

Суть проблемы аддикта заключается в стремлении изменить свое психическое состояние посредством приема некоторых веществ или фиксацией внимания на определенных предметах или видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций [4], в неспособности управлять своими аффектами, поддерживать здоровые отношения с окружающими, адаптивно изменять и контролировать свое поведение.

Для аддиктов характерно стремление к контролю, эгоцентризм, дуализм мышления, желание произвести ложное впечатление отсутствия проблем и благополучия, ригидность, задержка духовного развития. Человек в повседневной жизни в любой ситуации стремится к психологическому комфорту, а если это стремление не реализовано, может появиться та или иная зависимость или «пагубная привычка» [6]. В основе практически всех зависимостей лежит внутриличностный конфликт или противоречия, с которыми личность не может справиться, не прибегая к уходу от реальности [5].

Безусловно, аддикции (зависимости) – одна из самых насущных проблем современного общества, в том числе и правоохранительных структур. Она может иметь социальные, биологические и психологические причины. Однако, как

было сказано выше, источником зависимого поведения чаще всего служат нарушения личности.

Все лица, имеющие аддикции (за исключением зависимостей от психоактивных веществ), стремятся контролировать свое поведение перед окружающими, стараются произвести ложное впечатление отсутствия благополучия и проблем. Поэтому не всегда предоставляется возможным своевременно распознать данную проблему. Однако наличие аддиктивного поведения указывает на нарушенную адаптацию к изменившимся условиям окружающего мира, компенсаторное поведение или неадекватные формы защиты к этим условиям. Сотрудник правоохранительных органов своим поведением сообщает о необходимости оказания ему экстренной помощи, поэтому и меры в этих случаях требуются в большей степени и психолого-педагогические, и профилактические.

Научными ориентирами в контексте рассматриваемой темы исследования выступили: методологические принципы юридической психологии, раскрытые в работах: В.М. Позднякова, А.Р. Ратинова, А.М. Столяренко, Ф.С. Сафуанова, А.И. Ушатикова, и др.; идеи из теории глубинной психологии (А. Адлер, Г. Аммон, А. Маслоу, Ф. Перлз, К. Роджерс, Л. Сонди, З. Фрейд, К. Юнг); концепция аддиктивного поведения (С.В. Березин, Б.Г. Братусь, Завьялов В.Ю., Ц.П. Короленко, А.Е. Личко); теоретические концепции и практически-методические основы применения профайлинга (И.И. Аминов, Ю.М. Волынский – Басманов, В.А. Кудин, В.М. Статный).

Проблемы коррекции аддиктивного поведения личности раскрыты в трудах таких российских ученых, как А.В. Гоголева, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, В.Д. Менделевич, Р.В. Овчарова и др. В данных работах поднимаются вопросы и структуры личности, предрасполагающие к аддиктивному поведению, и факторов внешней и внутренней среды, приводящих к трансформации личности и подверженности ее аддиктивным агентам, и методов и способов коррекции и реабилитации аддиктивного поведения.

Анализ специальной литературы показал, что проблема аддикции (зависимых поведений) в органах внутренних дел изучалась в работах: Деулина Д.В., Богаевского В.А. «Влияние зависимого поведения сотрудника полиции на уровень выполнения им должностных обязанностей», Байкова Д.М. «Формирование профессионально-личностной готовности сотрудников ОВД к противодействию информационным угрозам в сети интернет» и является, в настоящее время значимой. Необходимо отметить, что в профессиональной (научной) деятельности органов внутренних дел в области кадрового резерва поднимаются отдельные вопросы, связанные с использованием в настоящее время, диагностических методик, не позволяющих в полном объеме дать всестороннюю оценку личных и деловых качеств сотрудника.

Вопросы теории и практики выявления аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, ее методологии не случайно выступают сейчас на первый план. Их актуальность вызвана объективной необходимостью качественного улучшения технологии выявления аддиктивного (зависимого) поведения в психологической работе в современных условиях, а это возможно лишь на основе глубоких теоретических исследований

рассматриваемой деятельности. Так, в своей статье Богаевский В.А., Печенкова Е.А. «Анализ современных используемых методик при изучении личностных и деловых качеств кандидатов в кадровый резерв психологами отдела морально-психологического обеспечения МВД» осветив указанную проблему, выносят предложения о целесообразности внесения в нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность психологов органов внутренних дел, изменений по необходимости использования дополнительных диагностических методик.

Источники литературы:

1. Акопов А.Ю. Психотерапевтический метод контрадиктивной стимуляции. Лечение игровой зависимости. – СПб.: Академия информациологии, 2004.
2. Актуальные проблемы психологии управления в органах внутренних дел. Методические рекомендации для слушателей в системе социально-гуманитарной подготовки. – СПб.: Академия МВД России, 1998.
3. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. – 1991. – № 1.
4. Короленко Ц., Дмитриева Н., Шпикс Т. Психология зависимости/ Ц. Короленко, Н. Дмитриева, Т. Шпикс. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2007.
5. Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга; пер. с англ. Р.Р. Муртазина. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000.
6. Смирнов А.В. Психология аддиктивного поведения: монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014.

УДК 373.5.015.311; 159

**СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ**

*Гусейнли Чинара,
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан*

E-mail: chinara.huseynli@mail.ru

Аннотация. В статье профессиональные интересы рассматриваются как проблема, отражающая сложную совокупность психических характеристик, определяющих эмоциональную, волевую активность, проявляющуюся в избранной профессиональной деятельности. Являясь ведущим компонентом профессиональной направленности личности, профессиональные интересы выражаются в восприятии целей и задач деятельности, а также ее ценностей. Для формирования у старшеклассников интереса к определенным видам деятельности необходимо сосредоточить их внимание на этих направлениях деятельности. Это, в свою очередь, приводит к развитию их профессиональных интересов и намерений.

Ключевые слова: профессия, занятия, профессионал, старшеклассник, мотив, труд, эмоциональное отношение.

**MEANS OF FORMING PROFESSIONAL
INTERESTS IN HIGH SCHOOL STUDENTS**

*Huseynli Chinara,
Baku State University,
Baku, Azerbaijan*

E-mail: chinara.huseynli@mail.ru

Abstract. In the article, professional interests are considered as a problem that reflects a complex set of mental characteristics that determine emotional, volitional activity, manifested in the chosen professional activity. Being the leading component of a person's professional orientation, professional interests are expressed in the perception of the goals and objectives of the activity, as well as its values. In order to form high school students' interest in certain types of activities, it is necessary to focus their attention on these areas of activity. This, in turn, leads to the development of their professional interests and intentions.

Key words: profession, occupation, professional, high school student, motive, labor, emotional attitude.

Следует отметить, что профессиональные интересы играют важную роль в формировании будущего специалиста как профессионала, в связи с этим эффективность любого процесса, в том числе и выбора профессии, оценивается на основе показателей сформировавшегося к ней интереса. Формирование профессиональных интересов – сложный и системный процесс. Профессиональные интересы выражаются в положительном эмоциональном отношении к профессии и носят динамичный характер.

Сегодня происходят радикальные изменения в мотивах выбора профессии. В связи с этим на первый план выходят престиж профессии в обществе, востребованность профессии на рынке труда, материальная заинтересованность, и на этом фоне ослабевает роль профессиональных интересов в выборе профессии. Вместе с тем под влиянием профессиональных интересов активизируются все динамические процессы личности, объединяются прилагаемые усилия для достижения поставленной цели. В выборе профессии будущим специалистом профессиональные интересы играют важную роль. Поэтому важно проводить целенаправленную работу по изучению профессиональных интересов именно старшеклассников. Следует отметить, что для правильного определения путей и средств развития профессиональных интересов важно предварительно уточнить содержание этого понятия. Анализ научной литературы показывает, что существуют различные взгляды, вытекающие из сложности функциональной природы профессиональных интересов. В связи с этим их можно систематизировать следующим образом.

- направление определенной деятельности, систематизирующей развитие личности и ее творческой силы;
- эмоциональное, познавательное и избирательное отношение к определенной деятельности и ее практическое овладение;
- активное отношение избирателя к предлагаемой профессии;
- мотивация учащихся к приобретению определенной профессии и достижению успеха в будущем [2].

Как в психологической, так и в педагогической литературе профессиональные интересы рассматриваются как сложная совокупность психических характеристик, отражающих произвольную, эмоциональную и познавательную деятельность, направленную на избранную профессиональную деятельность.

Для того, чтобы определить механизм формирования профессиональных интересов старшеклассников, важно выделить компоненты, играющие необходимую роль в его структуре.

Следует отметить, что учащиеся по-разному подходят к определению структуры профессиональных интересов. Ряд исследователей (Б.Б. Кривневич, Б.Ф. Афанасьев, Т.Л. Бухарин) выделяют в структуре профессиональных интересов два компонента – эмоциональный и познавательный [4, с.110].

По Б.Ф. Афанасьеву, интерес – это эмоционально-познавательное отношение к определенной деятельности. По Т.Л. Бухарину, интерес представляет собой избирательное, активное положительное отношение человека к определенному виду деятельности [5, с. 184]. Однако, на наш взгляд, выделение всего двух составляющих в этом процессе затрудняет полное

понимание природы профессиональных интересов. Здесь важно учитывать волевую составляющую. Очень сложно освоить определенную профессию, не преодолев возникающие трудности. В связи с этим волевой компонент играет ведущую роль в структуре профессиональных интересов. Анализируя научную литературу, А.Б. Мордовская считает, что профессиональные интересы складываются из четырех компонентов: познавательного, эмоционального, волевого и деятельностного. Она описывает профессиональные интересы как эмоционально-положительное отношение учащихся к той или иной профессии.

Следует отметить, что жизненный и профессиональный выбор старшеклассников свидетельствует о том, что важную роль в этом процессе играют именно профессиональные интересы. У старшеклассников появляются не только профессиональные интересы, но они также развиваются, укрепляются и переходят в профессиональные намерения. Познавательные интересы лежат в основе развития профессиональных интересов. Его укрепление и направленность на определенную область является ключевым условием развития профессионального интереса [8, с. 54].

Профессиональные интересы старшеклассников имеют несколько компонентов: познавательный, эмоциональный, интеллектуальный и волевой. Эмоциональная составляющая профессиональных интересов старшеклассников связана, прежде всего, с положительным отношением к профессии и людям, в ней работающим. Она проявляется в отношении личности к успеху и выступает условием возникновения интересов. Эмоции также проявляются в радости достижения успеха в процессе овладения определенной профессией при непосредственном трудоустройстве. Эти эмоции являются признаком интереса к профессии и способствуют его укреплению.

Интеллектуальная составляющая играет решающую роль в понимании старшеклассниками значения и смысла профессиональной деятельности и проявляется как предпосылка интересов. Успешная реализация интеллектуальной части предполагаемой деятельности приводит к формированию и укреплению профессиональных интересов.

Волевая составляющая заключается в объединении внутренних сил старшеклассника для преодоления трудностей, возникающих в процессе приобретения профессии. Все три компонента взаимосвязаны. Однако в разное время одна из этих трех составляющих может играть доминирующую роль в процессе. Взаимодействие эмоционального и интеллектуального компонентов направлено, прежде всего, на подготовку старшеклассников к позитивному отношению к избранной профессии. Интеллектуальная составляющая укрепляет положительное отношение студентов к профессии, раскрывая смысл профессии.

Велика роль волевой составляющей в этом процессе. Волевой компонент интереса часто проявляется в том, что старшеклассники или продолжают свою деятельность после первой неудачи, или бросают ее. В зависимости от уровня развития воли интерес к профессии может сохраниться, или останется незавершенным. Такова взаимосвязь эмоционального и волевого компонентов в развитии профессиональных интересов старшеклассников. Следует отметить, что эффективное воспитание профессиональных интересов возможно в результате совместного развития всех трех компонентов. Чем сильнее интерес к

процессу и результату деятельности, тем успешнее старшеклассники преодолевают стоящие перед ними трудности. В этих условиях у них быстрее формируются волевые качества. Но есть обратная связь. Для проявления активного интереса необходим определенный уровень произвольного развития, а в этом аспекте активное отношение ко всему, что связано с профессией.

Ч.П. Крягьеде, изучавший проблему профессиональных интересов, условно делит их на три группы. а) «потребительский» интерес; б) интерес к «деятельности»; в) соответствующие профессиональные интересы. Автор отмечает, что потребительский интерес носит пассивный и ситуативный характер. Такой интерес характеризуется положительным познавательным и эмоциональным отношением к определенным предметам и видам деятельности. Учащиеся не предпринимают добровольных усилий, чтобы понять конкретную деятельность.

По мнению Ч.П. Крягьеде, интерес к деятельности – это не только активное восприятие тех или иных предметов и действий, но и участие каждой инициативы в каждой деятельности и связанные с ней положительные эмоции. Однако здесь не воспринимается профессиональный интерес и не предпринимаются действия по превращению его в составляющую профессиональной деятельности. Соответствующие профессиональные интересы, с другой стороны, отражаются в деятельности субъекта, который действует согласованно, чтобы превратить определенный вид деятельности, полностью или частично, в профессиональную деятельность.

Следует отметить, что одним из способов развития профессиональных интересов у старшеклассников является развитие их мотивации. В связи с этим обратим внимание на типологию мотивации, предложенную видным исследователем Л.И. Божович. В своем подходе она делит мотивы на две группы. Первая группа из них возникает в связи с содержанием деятельности. Вторая группа отражает более широкое взаимодействие личности с окружающей средой. Из анализа педагогической и психологической литературы видно, что мотивы, приводящие к формированию и развитию профессиональных интересов у старшеклассников, можно разделить на четыре группы.

К первой группе мотивов относятся репутация профессии, условия труда, предмет и средства. Эта группа мотивов показывает, что содержание профессиональных интересов имеет широкий диапазон. Проявляется в отношении характера информации, связанной с выбранной профессией. На этом этапе появляются компоненты профессиональных интересов.

Во вторую группу мотивов входят социальная значимость профессии, возможности общения и материальная заинтересованность. Эта группа мотивов отражает устойчивость профессиональных интересов. Характеризуется преодолением трудностей, препятствующих приобретению качеств, важных для избранной профессии. Внутреннее принятие общественно значимой цели свидетельствует о потенциальной готовности к работе. На этом этапе происходит дальнейшее развитие и формирование компонентов профессиональных интересов.

Третья группа связана с удовлетворением потребности в мотивах. Эти виды мотивов отражают глубину профессиональных интересов. На этом этапе

компоненты профессиональных интересов полностью формируются и сочетаются.

Четвертая группа мотивов проявляется в интересе к процессу труда и стремлении к совершенствованию. На этом этапе компоненты профессиональных интересов достигают наивысшего уровня в своем развитии.

Указанная группа мотивов демонстрирует эффективность профессиональных интересов в том, что выбор профессии может отражать познавательную активность не только в процессе труда, но и в обучении. В результате может усиливаться склонность старшеклассников к выбранной профессии.

Выводы. Попытки профессионального развития эффективны в интересах профессии, когда они становятся внутренним фактором. Свободный выбор целей и средств трудового процесса создает условия для всестороннего развития профессиональной личности студента.

Источники литературы:

1. İlyasov M.İ. Peşəyönümünün əsasları. Pedagoji universitet və institutlarda “Maarif” istiqaməti üzrə magistrantlar üçün dərs vəsaiti. – Bakı: ADPU, 2011. – 324 s.
2. Гроссу Е.П. Формирование профессиональных интересов старшеклассников во внеклассной работе: дис. ... канд. пед. наук / Е.П. Гроссу. – М. : Москов. гос. универ-т, 1975. – 212 с.
3. Гурбанова Г.К. Психология профессиональной деятельности на государственной службе. Учебное пособие. – Баку: Elm və təhsil, 2010. – 120 с.
4. Кревневич В.В. Формирование профессиональной направленности у учащихся старших классов. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1958. – 230 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
6. Разумихина Г.П. Мир семьи: книга для учащихся ст. классов по курсу «Этика и психология семейной жизни». – М.: Просвещение, 1986. – 208 с. – С. 159.
7. Ряшина В.В. Рефлексия проблемных жизненных ситуаций в юношеском возрасте: автореф. дис. канд. пс. наук. – М., 1996. – 20 с. – С. 15.
8. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. – М., 1986.

УДК 612 (045)

АДАПТАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ ЛЕГКОАТЛЕТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХАРАКТЕРА МЫШЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Елаева Елена Евгеньевна,
Аксенова Дарья Александровна,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск*

E-mail: elaevalena@mail.ru

Аннотация. В результате исследования, представленного в статье, выявлено, что при исследовании энергообеспечения мышечной деятельности легкоатлетов высокие показатели работоспособности стайеров определяются большим вкладом аэробного источника в общую энергопродукцию, а более скромные величины работоспособности спринтеров связаны с преобладанием у них анаэробных энергопоставляющих процессов, являющихся менее производительными.

Ключевые слова: физические нагрузки, легкоатлеты, физическая подготовленность, энергообеспечение.

Многолетние исследования высококвалифицированных спортсменов позволяют сделать выводы о том, что занятия спортом, направленные на достижение высоких результатов, при правильной системе отбора, организации и методике тренировки с последующим активным двигательным режимом способствует повышению специфической и неспецифической устойчивости организма, максимальному разворачиванию функциональных возможностей кровообращения и их длительному поддержанию, отодвиганию возрастного снижения жизнедеятельности и тем самым имеют существенное значение для укрепления и сохранения здоровья [3; 4].

Под влиянием систематической тренировки в организме человека происходит ряд морфологических и функциональных преобразований, повышающих уровень адаптации к физическим напряжениям, специфическую и неспецифическую устойчивость.

Для спортсменов высокой квалификации характерен очень высокий уровень функциональных возможностей кровообращения, значительно превышающий таковой у не занимающихся спортом и менее квалифицированных спортсменов. Реакция на физические нагрузки у высокотренированных спортсменов отличается быстрым вработыванием и восстановлением, высокой слаженностью показателей состояния соматических и вегетативных систем, стабильностью при повторении нагрузок [1; 6; 8].

Повышение работоспособности может достигаться за счет экономизации одних процессов и повышения реактивности других в различных сочетаниях,

что отражает качественное совершенствование путей адаптации. Один и тот же эффект в энергетическом обеспечении мышечной деятельности может достигаться при неодинаковых величинах сдвигов различных показателей гемодинамики.

Под влиянием систематических физических нагрузок происходят функциональные изменения не только непосредственно в работающих мышцах. Они в равной мере захватывают и систему внешнего дыхания и транспорта кислорода. Аэробная производительность организма во многом зависит от диффузной способности легких. Интенсивность процесса диффузии тесно связана с площадью функционирующей поверхности альвеолярно-капиллярных мембран, объемом крови легочных капилляров и количеством гемоглобина, способного связать кислород. Под влиянием физических нагрузок увеличиваются резервные возможности дыхания, что находит свое отражение в повышении жизненной емкости легких и максимальной вентиляции легких, большее количество кислорода используется из каждого литра вентилируемого воздуха, возрастает кислородтранспортная функция кровообращения и повышается кислородная емкость крови [5].

Все эти изменения биохимических и физиологических показателей, определяемых на клеточном, тканевом и системном уровнях, в конечном итоге отчетливо проявляются в таком интегральном показателе, как величина максимального потребления кислорода (МПК) при возрастании интенсивности физической нагрузки. Определение величины МПК позволяет получить представление об аэробной производительности организма и на этой основе оценить спортивную работоспособность как функциональное состояние кардиореспираторной системы.

Нами было проведено исследование физической работоспособности спортсменов с различными типами энергопродукции. В исследовании приняли участие 15 юношей в возрасте 19–21 года. Испытуемые были разбиты на три группы. Первую (контрольную) группу составили нетренированные юноши. Во вторую и третью группы вошли легкоатлеты-спринтеры и стайеры, имеющие 1–2 спортивные разряды. Как известно, у стайеров преобладает аэробный путь синтеза энергии, а у спринтеров – анаэробный [2].

У каждого из обследуемых во всех трех группах (в каждой группе по 5 человек) определяли уровень максимального потребления кислорода (МПК) для дальнейшего выявления корреляционной связи с особенностями энергообеспечения различной мышечной деятельности.

МПК определяли непрямым методом Астранда, основанным на косвенных расчетах. Эксперимент осуществлялся следующим образом.

Каждый испытуемый в течение 5 минут производил восхождение на ступеньку высотой 40 см со скоростью 25,5 цикла в 1 минуту. В конце 5-й минуты в течение 10 с регистрировали частоту пульса пальпаторным методом. Затем по номограмме Астранда определяли величину МПК, для чего, соединив линией частоту сердечных сокращений (ЧСС) во время нагрузки (шкала слева) и вес тела обследуемого (шкала справа), находили в точке пересечения с центральной шкалой величину МПК (рисунок 1).

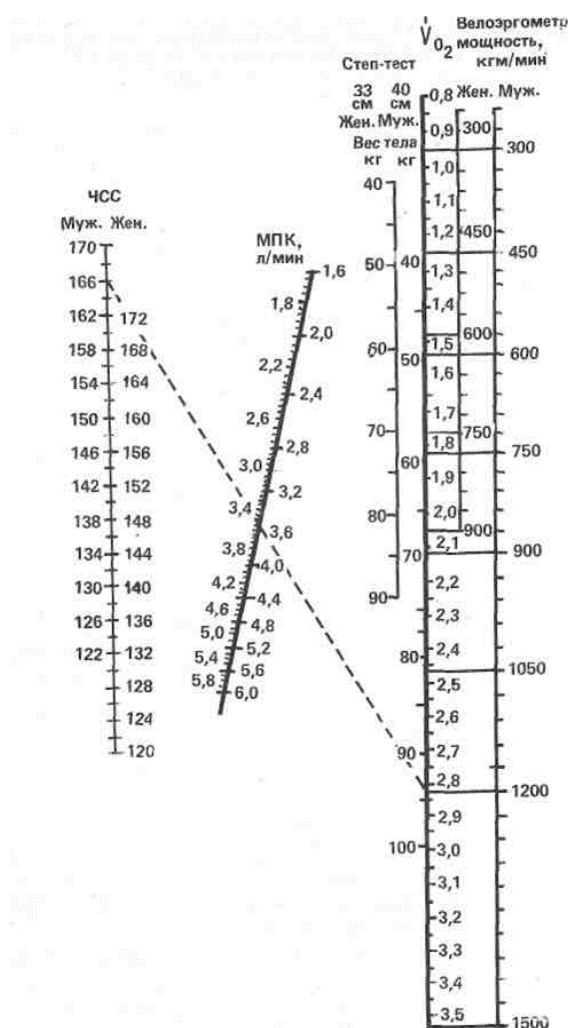

Рис. 1 Номограмма Астранда

Результаты, полученные в ходе исследования, отражены в таблице 1.

Как видно из таблицы, исследуемые группы статистически значимо не отличались по возрасту, весу и росту, поэтому их можно считать равнозначными по данным критериям.

Проведенные исследования показали, что самые низкие значения МПК, а, следовательно, и общей физической работоспособности, характерны для группы нетренированных юношей. Спортсмены-легкоатлеты имеют более высокий уровень общей физической работоспособности по сравнению с нетренированными юношами. Среди легкоатлетов общая физическая работоспособность выше у стайеров ($78,4 \pm 0,8$), чем у спринтеров ($63,2 \pm 0,3$).

Известно, что аэробный механизм ресинтеза АТФ отличается наибольшей производительностью, поэтому испытуемые, имеющие аэробный тип энергообеспечения, характеризуются более высоким уровнем физической работоспособности. Производительность же анаэробных процессов значительно меньше, в связи с чем испытуемые, характеризующиеся анаэробным типом энергопродукции, имеют меньшие значения физической работоспособности, чем испытуемые с аэробным типом энергетики.

Таблица 1

Уровень максимального потребления
кислорода у легкоатлетов-спринтеров и стайеров

Показатели	Статистические показатели	Группы испытуемых		
		нетренированные	легкоатлеты- спринтеры	легкоатлеты- стайеры
Возраст	$M \pm m$ p p_{sp-st}	20,0 $\pm$ 0,2	20,2 $\pm$ 0,2 $p > 0,05$	20,0 $\pm$ 0,2 $p > 0,05$
Вес, кг	$M \pm m$ p p_{sp-st}	77,8 $\pm$ 1,2	78,2 $\pm$ 1,0 $p > 0,05$	79,6 $\pm$ 0,8 $p > 0,05$
Рост, см	$M \pm m$ p p_{sp-st}	170,8 $\pm$ 0,8	171,6 $\pm$ 0,4 $p > 0,05$	171,4 $\pm$ 0,7 $p > 0,05$
МПК, мл/мин/кг	$M \pm m$ p p_{sp-st}	39,2 $\pm$ 0,3	63,2 $\pm$ 0,3 $p < 0,05$	78,4 $\pm$ 0,8 $p < 0,05$

Примечание: p – достоверность различий между нетренированными юношами и легкоатлетами; p_{sp-st} – достоверность различий между легкоатлетами-спринтерами и стайерами. Различия достоверны при $p < 0,05$.

При сопоставлении уровня физической работоспособности и типа энергообмена обнаружено, что спортсмены-стайеры, характеризующиеся самым высоким уровнем физической работоспособности, имеют аэробный тип энергетики, а спортсмены-спринтеры, имеющие более низкие значения физической работоспособности, являются представителями анаэробного типа энергопродукции.

Спортсмены-стайеры, представленные аэробным типом энергопродукции, имеют максимальные значения показателей, которые характеризуют функциональные возможности в зоне аэробной и смешанной энергопродукции. Это находит отражение в больших значениях времени удержания первой (W1), более аэробной, нагрузки по сравнению со второй, субмаксимальной, нагрузкой.

Данные о преобладании среди юных спортсменов-спринтеров с анаэробным, а среди стайеров – с аэробным типом энергопродукции отражены во многих работах, касающихся исследований профиля энергетического обмена и различий в организации скелетной мускулатуры у спринтеров и стайеров [2; 7].

Высокие показатели аэробной производительности у стайеров объясняются тем, что аэробная производительность в наибольшей мере проявляется при тех нагрузках, где имеется возможность полного удовлетворения кислородного запроса и где длительное время сохраняется устойчивый уровень потребления кислорода. Анаэробная же производительность, при которой отсутствует возможность обеспечить работающие мышцы адекватным количеством кислорода, играет определяющую роль в кратковременных упражнениях высокой интенсивности.

Определение общей физической работоспособности по тесту со ступенчато возрастающей нагрузкой выявило, что самые низкие значения МПК,

а следовательно и общей физической работоспособности, характерны для группы нетренированных юношей. Спортсмены-легкоатлеты имеют более высокий уровень общей физической работоспособности по сравнению с нетренированными юношами. Среди легкоатлетов общая физическая работоспособность выше у стайеров, чем у спринтеров.

При сопоставлении уровня физической работоспособности и типа энергообмена обнаружено, что спортсмены-стайеры, имеющие аэробный тип энергетики, характеризуются самым высоким уровнем физической работоспособности, а спортсмены-спринтеры, являющиеся представителями анаэробного типа энергопродукции, имеют более низкие значения физической работоспособности.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что самый низкий уровень общей физической работоспособности характерен для нетренированных юношей. Среди легкоатлетов общая физическая работоспособность выше у стайеров по сравнению со спринтерами. Более высокие показатели работоспособности стайеров определяются большим вкладом аэробного источника в общую энергопродукцию, а более скромные величины работоспособности спринтеров связаны с преобладанием у них анаэробных энергопоставляющих процессов, являющихся, как известно, менее производительными.

Источники литературы:

1. Ананьева О.В. Медиаторные механизмы адаптации к низким температурам / О.В. Ананьева, В.В. Быкова, А.Ю. Беляева // Науч. вест. Тюмен. мед. акад. – 2000. – № 4. – С. 39.
2. Аулик И.В. Определение физической работоспособности в клинике и спорте / И.В. Аулик. – М. : Медицина, 1990. – 170 с.
3. Бирюков А.А. Физическая реабилитация: учебник для студ. высших учеб. заведений / А.А. Бирюков, Н.М. Валеев, Т.С. Гарасева. – М.: Совет. спорт, 2004. – 608 с.
4. Варакина Н.И. Развитие адаптивных реакций организма после интенсивной физической нагрузки / Н.И. Варакина, А.В. Михайлин, С.С. Чабаненко, С.М. Зубкова // Вопр. курортологии, физиотерапии и лечеб. физ. культуры. – 1998. – № 35. – С. 3-5.
5. Ивенина Г.В. Реакции фибринолитической системы крови мужчин с низким уровнем работоспособности на физическую нагрузку умеренной интенсивности / Г.В. Ивенина // Вопр. медико-биол. наук. – 2000. – № 5. – С. 20-25.
6. Кустова Е.В. Особенности реакции сердечно-сосудистой системы детей с различными типами вегетативной регуляции на действие стрессового раздражителя / Е.В. Кустова // Вест. Тюмен. гос. ун-та. – 1999. – № 33. – С. 78-85.
7. Смирнов М.Р. Теоретические основы беговой нагрузки: монография / М.Р. Смирнов. – Новосибирск: ФКиС, 1996. – 216 с.
8. Apple Fred, S. CK and LD isozymes in human single muscle fibers in trained athletes / S. Apple Fred, A. Tesch Per // J. Appl. Physiol. – 1989. – V. 66. – № 6. – P. 2717.

УДК 376.42

**СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ**

*Мамбетова Арина Вахитовна,
Уральский государственный педагогический
университет, г. Екатеринбург*

E-mail: mambetova.17@mail.ru

*Семенова Наталья Дмитриевна,
Уральский государственный педагогический
университет, г. Екатеринбург*

E-mail: hatalia.es@rambler.ru

Аннотация. Работа посвящена проблеме формирования коммуникативных навыков у обучающихся с умственной отсталостью. В статье представлен сравнительный анализ особенностей коммуникативных навыков у обучающихся с легкой, умеренной, тяжелой и глубокой умственной отсталостью: выделены общие и отличительные черты.

Ключевые понятия: умственная отсталость легкой, умеренной, тяжелой и глубокой степени тяжести, коммуникативные навыки, сравнительный анализ.

Одной из ведущих образовательных потребностей у обучающихся с умственной отсталостью является потребность в формировании сферы коммуникации, что способствует социализации и развитию личности. Несмотря на то, что коммуникативная сфера детей разного возраста длительный период времени привлекает к себе внимание исследователей в области педагогики и психологии, работа по ее развитию у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья остается актуальным вопросом и в настоящее время. Вопрос формирования коммуникативных навыков является актуальным и в системе образования обучающихся с умственной отсталостью, поскольку содействует развитию сферы жизненной компетенции данной категории обучающихся. Вне зависимости от степени тяжести интеллектуального дефекта важной педагогической задачей является развитие коммуникативных средств: адекватной реакции на окружающих, умения выразить согласие и несогласие с чем-либо, умения выразить просьбу, формирование речевой активности и проч.

Изучение психолого-педагогической литературы, посвященной описанию особенностей социально-коммуникативного развития обучающихся с

умственной отсталостью, позволяет осуществить сравнительный анализ сферы коммуникации обучающихся в зависимости от степени тяжести интеллектуального дефекта.

Общими чертами, характеризующими особенности коммуникативных навыков у обучающихся с умственной отсталостью, являются следующие:

- *проявления нарушений в раннем возрасте.* Нарушения развития коммуникативной сферы заметны на раннем этапе жизни. Так, например, в исследованиях А.А. Катаевой отмечено, что у обучающихся с умственной отсталостью, как правило, потребность в коммуникации не возникает вовремя и в дальнейшем не происходит своевременного перехода к взаимодействию со взрослыми [1];

- *несформированность языковых и речевых средств.* Согласно исследованиям Р.М. Боскис, Т.А. Власовой, Л.С. Выготского, для изучаемой категории детей характерно нарушение языковых средств общения и нарушение в применении средств общения в процессе речевой коммуникации. Вследствие речевого дизонтогенеза нарушается и коммуникативная сфера [2];

- *наличие факторов, обуславливающих замедленное и аномальное развитие коммуникативных навыков.* По мнению Л.С. Выготского такими факторами являются ограниченность представлений об окружающем мире, слабость речевых контактов, незрелость интересов, снижение потребности в речевом общении;

- *наличие социального фактора, усугубляющего трудности формирования коммуникативных навыков.* Обучающиеся с умственной отсталостью испытывают схожие трудности социального характера: ограниченный круг общения, бедный социальный опыт, несформированность навыков социального поведения, трудности понимания и анализа социальных ситуаций.

Динамика развития коммуникативных навыков у обучающихся с умственной отсталостью определяется рядом факторов: этиологией, патогенезом нарушений, временем возникновения и сроками выявления отклонений, характером и степенью выраженности каждого из расстройств, спецификой их сочетания, а также сроками начала, объемом и качеством оказываемой коррекционной помощи [5].

Для обучающихся с легкой степенью умственной отсталости характерен низкий уровень развития оперативных коммуникативных средств. Из чего можно сделать вывод, что действия, направленные непосредственно на передачу данных развиты на недостаточном уровне. Снижение активности во всех видах деятельности приводит к снижению потребности в общении, к ограниченному кругу общения.

Для обучающихся с умственной отсталостью умеренной и тяжелой степени тяжести интеллектуального нарушения личностные и деловые межличностные отношения складываются трудно и медленно. Наблюдается неадекватность реакции и неспособность осознавать характер своего отношения к окружающему миру, ярко выраженная конфликтность в поведении, агрессивные реакции.

По сравнению с легкой степенью умственной отсталости у обучающихся с умеренной и тяжелой степенью интеллектуального нарушения речь появляется намного позже, в 6-7 лет, либо не возникает совсем.

Обучающиеся с умственной отсталостью тяжелой и глубокой степени тяжести интеллектуального нарушения не только не говорят, но и не понимают обращенную к ним речь. Обучающиеся отсутствие речи компенсируют жестами, мимикой, нечленораздельными звуками и своеобразными словами. Поэтому коммуникация у обучающихся данной категории не предполагает опору на собственную речь [3].

В.Г. Петрова провела анализ особенностей развития обучающихся с умственной отсталостью с позиции выполняемых ими коммуникативных функций. В результате анализа сделан вывод, что обучающиеся мало разговаривают со сверстниками. Если общение и складывалось, то они практически не пользовались речью, только произносили отдельные слова. В ряде случаев обучающиеся заменяют словесный ответ кивком головы или жестом [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что у всех обучающихся с умственной отсталостью имеется недоразвитие коммуникативных навыков. В зависимости от степени тяжести интеллектуального нарушения будет отличаться и уровень сформированности коммуникативных навыков, и их качественная характеристика. Деятельность специалистов, задействованных в образовании обучающихся с умственной отсталостью, должна начинаться с проведения педагогической диагностики, что позволит выстроить правильную траекторию обучения и воспитания данной категории детей.

Источники литературы:

1. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. - М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 464 с.
2. Мамкина И.Н. Особенности коммуникативной деятельности у детей с нарушением интеллекта / И.Н. Мамкина // Проблемы педагогики. – 2017. – № 4 (27). – С. 46-53.
3. Маллер А.Р. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.Р. Маллер, Г.В. Цикото. – М.: Издательский центр «Академий», 2003. – 208 с.
4. Петрова В.Г. Кто они, дети с отклонениями в развитии / В.Г. Петрова, И.В. Беякова. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 104 с.
5. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/registry/primernaya-adaptirovannaya-osnovnaya-obshheobrazovatel'naya-programma-nachalnogo-obshhegoobrazovaniya-obuchayushhixsya-s-umstvennoj-otstalostyu/> (дата обращения: 22.09.2021).

УДК 149

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ПРИЧИНЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

*Мирзагаева Рейхан,
Бакинский государственный университет
г. Баку, Азербайджан*

E-mail: reyhan.mirzagayeva@gmail.com

Аннотация. Девиантное поведение имеет деструктивную или саморазрушительную направленность, характеризующуюся настойчивостью и повторяемостью. Признаки девиантного поведения включают социальную изоляцию и самоидентификацию как девиантного с точки зрения возраста и пола. Очень важно дифференцировать аберрантное поведение (противоправное и аморальное) от таких черт характера, как странность, неординарность, эксцентричность, доступная индивидуальность, которые не несут вреда.

Ключевые слова: подросток, девиация, психологические характеристики, меры профилактики.

DEVIAANT BEHAVIOR, REASONS FOR ITS FORMATION

*Mirzagaeva R.,
Baku State University,
Baku, Azerbaijan*

E-mail: reyhan.mirzagayeva@gmail.com

Abstract. Deviant behavior has a destructive or self-destructive orientation, characterized by persistence and repetition. Signs of deviant behavior include social isolation and self-identification as deviant in terms of age and gender. It is very important to differentiate aberrant behavior (illegal and immoral) from such character traits as strangeness, eccentricity, eccentricity, accessible individuality, which are not harmful.

Key words: adolescent, deviation, psychological characteristics, preventive measures.

К девиантному поведению подростков относятся антисоциальные, делинквентные, противоправные, агрессивные, саморазрушающие и суицидальные действия. Эти действия могут привести к различным отклонениям в развитии личности. Часто к этим отклонениям относятся реакции детей на сложные жизненные обстоятельства. Это состояние часто колеблется от граней болезни до нормы. Поэтому его должен оценивать как педагог, так и врач.

Причины девиантного поведения связаны с условиями воспитания, особенностями физического развития и социальной средой человека. Подросток, оценивая свое тело, отмечает норму, свое физическое превосходство или

неполноценность, делает вывод о своей социальной значимости и ценности. У ребенка может быть либо пассивное отношение к своей физической слабости, либо стремление компенсировать недостатки, либо готовность устранить их физическими упражнениями. Иногда задержка развития нервно-мышечной функции нарушает координацию движений и проявляется неуклюжестью [4].

Подростковое девиантное поведение часто имеет социальные причины, например, недостатки в обучении и воспитании. Преступность стреляет из дома в большинстве случаев. Самые первые всплески девиантности осуществляются из-за боязни наказания или в качестве протеста, который затем превращается в рефлексивно-подобный стереотип. Причины девиантного и делинквентного поведения у подростков кроются в отсутствии присмотра, невнимании со стороны близких, боязни наказания, мечтательности, стремлении устранить опеку воспитателей или родителей, жестоким обращении со стороны товарищей, а также в немотивированном стремлении изменить статус-кво. Бродяжничество также может привести к правонарушению [5].

Отдельно стоит отметить, что раннее пристрастие подростков к алкоголю и наркотикам мотивировано желанием находиться в обществе взрослых, чувствовать себя взрослым, удовлетворить любопытство или изменить сложившееся психическое состояние. После употребления алкоголя отмечается приподнятое настроение, повышение уверенности в себе, расторможенность. Групповая зависимость, возникающая во время выпивки с друзьями, может привести к алкоголизму.

Как правило, исходным, а зачастую и единственным фактором, способствующим социальной адаптации подростков с девиантным поведением, является внешнее требование общества вести себя так, чтобы они соответствовали правилам и нормам. Однако это внешнее требование не приводит к положительным эмоциональным реакциям. Таким образом, у подростка отсутствует внутренняя мотивация к социальной адаптации. Обязанность школы – предъявить это внешнее требование девиантным подросткам. Однако Рубингтон и Вайнберг считают, что это противоречиво, поскольку нормативное государство закрепляет эту ответственность за родителями [6].

Тем не менее на практике основная роль образовательных учреждений, т. е. школ, заключается в воспитании детей и подростков. На наш взгляд, это связано с неспособностью семьи взять на себя такую нагрузку из-за материальных трудностей, ограниченным пониманием процессов развития подростков и т. д. Находясь во взаимодействии с другими по мере того, как они растут и учатся, люди либо полностью, либо частично принимают, либо полностью отвергают жизненные ценности, продвигаемые образовательными учреждениями. Положительная социальная адаптация возникает тогда, когда жизнь школьного коллектива насыщена и привлекательна, создает возможности для общения со сверстниками и стремление к этому общению.

Дети с аномальным поведением в обществе в большинстве случаев проживают в семьях, где либо нет второго родителя, либо эта социальная ячейка нефункциональна, поэтому они нуждаются в специальной помощи для координации своего поведения.

Социальные факторы, проявляющиеся в недостатках школы, общества или семьи, также несут ответственность за поведение детей. Не секрет, что в неблагополучных семьях дети (и не только дети) подвергаются жестокому обращению или насилию дома, в школе и на улице. Жестокое обращение не всегда ограничивается физической сферой; оно также может проявляться как эмоциональное насилие, которое наносит не меньший вред психическому и физическому здоровью ребенка, чем другие формы насилия. Родители, не подозревающие о негативных последствиях жестокого обращения, только ухудшают положение своих детей, пытаясь их «воспитать» [1].

Реакция ребенка или подростка будет зависеть от его возраста, опыта и характера. Однако интересно отметить, что дети, подвергшиеся жестокому обращению, часто становятся жестокими по отношению к своим собственным детям, подобным тому, что они испытали в детстве. Социально-экономические вызовы определяются «классами» общества, бедными и богатыми. Нравственно-этические вызовы изначально вызваны недостаточным культурным и духовным развитием общества. Впоследствии это приводит к безразличию к подростковому девиантному поведению в игнорировании семьи, школы и общества в целом.

Выводы. Итак, мы рассмотрели основные вопросы, связанные с девиантным поведением. Аберрантное поведение школьников, несомненно, требует адекватной реакции. В современной педагогике существует три пути решения этой проблемы: социально-психологическая реабилитация, социально-педагогическая профилактика и психолого-педагогическая поддержка.

Источники литературы:

1. Жданова Н.Е. Причины и факторы девиантного поведения подростков / Н.Е. Жданова // Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: материалы Международной заочной научно-практической конференции. – Владимир: ВлГУ, 2009.
2. Никишкин А.В. Негативное влияние социальной микросреды на формирование личности преступника / А.В. Никишкин, Е.В. Ветрова, А.Ю. Екимова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / гл. ред. С.В. Лукашевич. – 2019. – С. 172-175.
3. Степанов И.В. Подростки – девиантное поведение в современной информационной среде / И.В. Степанов, А.В. Никишкин, А.А. Бастрикова // Социальные и педагогические вопросы образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 25-28.
4. Goode E. (2016). *Deviant Behavior* (11th ed.). – New York: Routledge.
5. Hayden C. (2007). *Children in Trouble, the Role of Families, Schools and Communities*. – Basingstoke: Palgrave/Macmillan.
6. Rubington E., & Weinberg M. (2015). *Deviance: The Interactionist Perspective* (10th ed.). – New York: Routledge.

УДК 811

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТВОРЧЕСТВА
У. ФОЛКНЕРА И ЭЛЬЧИНА**

*Агаева Мансура Тифлис кызы,
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан*

E-mail: baku1001@mail.ru

Аннотация. Творческий гений и новаторство Фолкнера, одного из самых ярких деятелей американской прозы XX века, измеряются прежде всего его отношением к предмету и миссии литературы. Фолкнер коренным образом изменил свое отношение к предмету, и добился всего этого, обобщив лучшие литературные традиции, существовавшие до него. С этой точки зрения есть много литературных и художественных качеств, которые сближают американского писателя с выдающимися азербайджанскими писателями Анаром, Эльчином, Ю.Самедоглу и позволяют проводить между ними типологические сопоставления.

Ключевые слова: Эльчин, Фолкнер, литература, творчество.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CREATIVITY
OF W. FAULKNER AND ELCHIN**

*Aghayeva Mansura Tiflis,
Baku State University, Baku, Azerbaijan*

E-mail: baku1001@mail.ru

Abstract. The creative genius and innovation of Faulkner, one of the most prominent figures in American prose of the 20th century, is measured primarily by his attitude to the subject and mission of literature. Faulkner radically changed his attitude to the subject, and achieved all this by summarizing the best literary traditions that existed before him. From this point of view, there are many literary and artistic qualities that bring the American writer closer to the outstanding Azerbaijani writers Anar, Elchin, Y. Samadoglu and allow typological comparisons to be made between them.

Key words: Elchin, Faulkner, literature, creativity.

Сравнительный анализ творчества Фолкнера с азербайджанскими писателями 1960-х годов показывает, что, несмотря на все идеологические препоны и трудности, азербайджанская литературно-критическая мысль XX века не осталась в стороне от ведущих тенденций мировой литературы, ярко отразив их.

Литературное событие, начавшееся в 60-е годы XX века и именуемое ныне в нашей литературе «шестидесятниками», или новой азербайджанской прозой, в свою очередь имеет типологическое сходство с новой американской прозой, существовавшей в начале XX века.

Анар писал, что его друг Эльчин несколько позже вошел в ряды «новых азербайджанских писателей», и за короткое время стал одним из виднейших представителей этой прозы. Если сравнивать Эльчина с упомянутыми выше писателями, то я бы определил его главную, ведущую тему как неустойчивость, путь, мотив. Ключевое слово эльчинской прозы надо искать в транспортных средствах. Посмотрим на названия произведений Эльчина: «По дороге проходят поезда», «Поезд. Пикассо. Латур. 1968», «Мотоцикл за пять копеек», «Серебряный фургон» и другие. Поезд, мотоцикл, фургон – движение...»

Действительно, в прозе Эльчина пространство – это движущееся, постоянно меняющееся пространство. Его главные герои – люди, которые часто меняют место жительства или пытаются это сделать. В этом смысле его герои напоминают образы Фолкнера. Мы увидим это в конкретных анализах в будущем.

Например, главный герой рассказа «Поезда проходят мимо» Абили, подросток, каждый день тоскует по поездам, проходящим мимо его населенного пункта. Грохот рельсов, стук шин звучали для него как припев: «иди, иди, иди...». Подобными чувствами живет и Аллахверди, главный герой повести «Синий, оранжевый...».

Отдыхающие в саду и санатории герои рассказов «Первая любовь Балададаша» и «В Шушу пришел туман», привлекли внимание своими тонкими психологическими моментами. Переменчивый, непостоянный образ жизни, временный характер места жительства определяют направленность их поведения – все проходит, все уходит. Общение между ними происходит в поезде, даже если это «контакт» («Поезд. Пикассо. Латур. 1968»). Хотя это волшебная ночь, полная символов и снов, в лучшем случае она длится всего несколько дней. («Первая любовь Балададаша»), либо становится курортным приключением, незавершенным романтическим романом («На Шушу идет туман»).

Как и у Фолкнера, мечтатели Эльчина убедительны, потому что писатель умеет описать их на реальной основе, в реальном пространстве. Элементы фантастики в рассказе «Поезд, Пикассо. Латур. 1968» органично включены в реалистический материал прозы. История «Красного медвежонка» вообще основана на сюрреализме. В связи с этим рассказ «Поезд. Пикассо. Латур. 1968 год» более показателен. Идею рассказа можно выразить, немного изменив известную английскую пословицу «Мой дом – моя крепость». Главные герои этой истории могут сказать о себе: «Мое сердце – моя крепость». В чем-то эта история перекликается с «Однажды» Магсуда Ибрагимбекова. В обеих работах конвенциональный подход служит одной цели – сделать более заметными необщительность и моральную ограниченность. В обеих историях есть желание уничтожить «крепостные стены» в сердцах людей. В обоих рассказах у главных героев есть внутренняя невозможность и сомнение в том, что это покушение состоится, что «крепости сердца» будут разрушены, и что им кажется, что их

никто не поймет и не поверит в их истину. Не поверит, что инженер Васиф, главный герой Магсуда Ибрагимбекова, действительно видел «летающую тарелку», и не поверит, что главный герой «Посла» разговаривал с героями картин Пикассо и Латура и общался с ними.

В рассказе Эльчина «Серебряный фургон» суммированы различные мотивы, характерные для стиля писателя: пересечение реалистической глади с лучами фантазии, поэтические сказки, красочные сны, звездная ночь на берегу, скитальческая жизнь, дорожная тема и необычайно яркий символ этой жизни – фургон, который в лунном свете становится серебристым. Серебряный фургон – подвижный «технический образ», а его водитель Мамедага – настоящая изюминка его творчества, жизни этого странника. Приезд фургона в села Апшерона, разбросанные вдоль Каспийского побережья вокруг Баку, – это праздник, это отдаленное эхо шумных карнавалов, веселых ярмарок, цирка Шапито или состязаний борцов и жонглеров на знаменитых востоках Востока. Однако, несмотря на одержимость Мамедаги скитаниями, огни каждой новой деревни, где он припарковывал свой фургон, снова влекут его с непреодолимой силой. В то время как других героев Эльчина влекут дальние путешествия, Мамедага тоскует по теплу очага, по оседлой жизни, хотя он по-философски говорит, что жизнь – это своего рода поезд, а колеса электрички постоянно стучат на протяжении всего произведения, чтобы подтвердить эти слова. Вообще почти во всех рассказах Эльчина слышен «протяжный свист электричек». С одной стороны, это тема дороги, с другой – она связана с местом, где происходили события. Не случайно мы слышим не звук поездов дальнего следования, а свист пригородных электропоездов. Эльчин – прозаик дачных поселков и абшеронских сел. Хотя на карте эти населенные пункты связаны с Баку, они существенно отличаются от Баку своими особенностями жизни. Эльчин тоже любит и умеет выявить эти различия – в пейзаже, в характерах людей, в разговорах, в образе мыслей [5, с. 85].

Идеолого-эстетические трансформации и новации, происходившие в литературном процессе постсоветского пространства в 60-70-е годы XX века, в той или иной степени проявились практически во всех республиках. Литературное поколение 60-х и 70-х годов критически оценивало процессы в мировой литературе. В этом отношении можно найти много параллелей между литературным поколением 60-х и 70-х годов и У. Фолкнером. Правда, с исторической и хронологической точки зрения приход Анара, Эльчина и их потомков в литературу совпал со смертью Фолкнера и окончанием его карьеры (1962 г.). Однако существует ряд литературоведческих и эстетических проблем, которые их объединяют и позволяют считать типичными для писателей фолкнеровского литературного поколения и для азербайджанских писателей 60-х и 70-х годов прошлого века. Академик Д. Лихачев справедливо отмечал, что «национальная литература никогда не развивалась изолированно». Аналогичную тенденцию в советской прозе 1960-1970-х годов отмечают и современные российские литературоведы и критики.

В произведениях Фолкнера рассказ излагается несколькими повествователями («Шум и ярость», «На грани смерти», «В городе»). Только в романе «На грани смерти» историю рассказывают 15 главных героев. А. Зверев

оценивает этот метод как новизну в психологии Фолкнера: «Переходящие друг в друга монологи героев, разное восприятие одного и того же события становятся действенным средством в решении художественной задачи, информируя о новизне психологии Фолкнера» [2, с. 121].

Это мы видим и в азербайджанской прозе 60-х-70-х годов. Хотя повествующие здесь часто не меняются, разные образы представляют меняющееся пространство и время. В самом деле, даже при наличии одного или нескольких повествователей точка зрения и ракурс изображения в совокупности имеют существенное художественно-эстетическое значение в раскрытии идеи и содержания произведения.

Смягчение идеологических запретов на постсоветском пространстве в 1960-е годы привело к радикальным изменениям в азербайджанской литературе. Ряд социальных проблем, связанных со Второй мировой войной, которые сформировались в обществе, но не нашли отражения в литературе, такие, как «потерянное поколение» и разрушенные мечты, интенсивно воплощались в творчестве Анара, Эльчина и других писателей.

Выводы. Параллели, схожие ситуации и сходство в эпических произведениях американских и азербайджанских писателей вытекают из исторических условий, в которых они жили, а также сходного ведущего фактора, определившего их творчество, – войны.

Возрастающее внимание нашей прозы к трактовке жизненных укладов, различных переживаний образов, духовного мира в целом хорошо видно на ряде последующих образцов прозы, это произведение Анара «Шестой этаж пятиэтажного дома», и «Проклятие» А. Масуд.

Источники литературы:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rc32.ucoz.ru/publ/f_ndiyev_elcin_yaradiciligi_dramaturgiyada_s_rtilik_bar_d_m_qal/1-1-0-546
2. Qaramanlı, A. İki savaş arasında doğulan möcüzə / A.Qaramanlı. – Kult.az. – 2013, 22 oktyabr.
3. Ədəbi proses – 79. «Nəsr» (A.Hüseynov) // Bakı: «Elm». – 1983. – 164 s.
4. Ədəbi proses – 78 // Bakı: Azərb. SSR. EA nəşriyyatı. – 1980. – 151 s.
5. Anar. Nəsrin fəzası // Bakı: “Azərbaycan” jurnalı. – 1984. - № 8. – 166 s.
6. Əliyeva İ. Çırağı sönməyən poeziya. Monoqrafiya / İ. Əliyeva. – Bakı: 2017. – 320 s.

УДК 1(091)

**ПРОБЛЕМА БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА КАРЛА ЯСПЕРСА**

*Ковалева Екатерина Сергеевна,
Сургутский государственный университет, г. Сургут;
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург*

E-mail: kkovaleva2@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается философия экзистенциализма Карла Ясперса, его становление как психиатра, а затем и как философа. Отдельное внимание уделено вопросам о сути бытия и о человеке как основополагающих темах философии экзистенциализма XX века.

Ключевые слова: Карл Ясперс, экзистенциализм, экзистенция, бытие человека, человек.

Слияние двух фундаментальных вопросов – вопрос о человеке и вопрос о бытии – самые основополагающие темы философии экзистенциализма XX века. В статье рассматривается философия Карла Ясперса (1883-1969) и его позиция относительно этих двух вопросов. «Завершилась эпоха мифологическая с ее самоуспокоенностью, с само-собой-понятностью. Началась борьба против мифа со стороны рациональности и рационального проясненного опыта (логос против мифа); борьба за трансцендентного единого Бога против демонов и борьба против неистинных образов Бога из этического возмущения против них... Это общее изменение человеческого бытия можно назвать одухотворением... Человек больше не замкнут в себе. Он неведом для самого себя, а потому открыт для новых безграничных возможностей» [1, с. 23].

Карл Ясперс учился сначала на юридическом, а затем на медицинском факультете Гейдельбергского университета. В 1909 г. он получил степень доктора медицины. С 1909-1915 гг. он работал научным ассистентом в психиатрической клинике. Здесь он написал свою первую работу «Всеобщая психопатология» (1913) [3], которую впоследствии защищает как докторскую диссертацию по психологии. После защиты он начинает читать лекции по психологии в Гейдельбергском университете. В это же время он начинает писать патографии великих художников – истории их жизни и болезни, которые должны были помочь пониманию их творчества (вышло несколько работ: О Стриндберге, Ван Гогге, Седенборге, Гёльдерлине и Ницше [2; 4]). В 1919 г. он издает «Психологию мировоззрений». В 1921 г. становится профессором философии [5].

Карл Ясперс, как представитель экзистенциализма, утверждал, что человек – индивидуальное и уникальное существо, который имеет глубину чувств, переживаний и тревог. У человека лежит ответственность как перед собой, так и перед Богом. Выбор подлинного бытия осуществляется в соответствии с осознанием своего предназначения, а не следуя модным и популярным тенденциям современности. «Бытие человека находится в качестве существования в экономических, социальных, политических ситуациях, от реальности которых зависит все остальное, хотя не они только делают ее действительной» [1, с. 301].

Экзистенция по Ясперсу связана с Богом («трансценденцией»). Она выступает в качестве коммуникации с Абсолютом, в процессе которой человек демонстрирует свою уникальность и выделяет себя среди других людей. Однако высшее единство трансценденции недоступно в полном объеме человеку в силу его конечности и временности. Условием возможности постижения «тайны» трансценденции выступает «выбор себя», поскольку, чтобы услышать голос Бога, необходимо следовать собственному внутреннему голосу.

Можно выделить три стадии, которые проходит человек для достижения своей уникальности. Начиная от жизни «как у всех», от созерцательно-чувственного бытия, обусловленного внешними факторами среды, переходит к подлинному самому себе, к постижению самого себя. Ясперс убежден, что человек обращается к экзистенции, когда его одолевает страх и отчаяние, переживание ужаса чувственного соотношения с неизбежностью собственной смертности, опыт пограничных ситуаций. Путь к подлинному существованию находится благодаря вступлению в контакт с тем, кто превосходит его, т. е. с Богом.

Ясперс утверждал, что человек – активный деятель и практически ориентированное существо, которое должно быть направлено на преобразование себя. Человек достигает экзистенции тогда, когда обретает специфический, уникальный способ существования в мире, осуществляет внутреннюю работу мышления. Внутренний мир человека может реализоваться в глубоко интимных и индивидуальных отношениях с другими людьми. Именно коммуникация – это возможность сообщения с другими индивидами, возможность быть услышанным и понятым. Только благодаря общению можно обрести свое подлинное Я. Будучи врачом, мыслитель подчеркивал, что экзистенциальная коммуникация необходима, поскольку в ней врач по отношению к больному играет роль не «техника» или аналитика, а как экзистенция по отношению к другой экзистенции. Экзистенция постигает себя лишь в сообществе с другой экзистенцией – человек должен быть экзистенциально связан с другим человеком, при котором другой воспринимается не как объект, а как субъект.

Философия экзистенциализма, а вместе с ней и философия Карла Ясперса сделала ключевой опорой человека, который смог обратить внимание на свое подлинное существо, которое в нем сокрыто за модными современными трендами.

Источники литературы:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
2. Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 632 с.
3. Ясперс К. Общая психопатология. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.
4. Ясперс К. Стриндберг и Ван Гог. – М.: Гуманитарное Агентство «Академический Проект», 1999. – 240 с.
5. Ясперс К. Философская автобиография // Перцев А.В. Молодой Ясперс: рождение экзистенциализма из пены психиатрии. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – 340 с.

УДК 93/94

**ИСТОРИЯ ЗАВОЕВАНИЯ АРАБАМИ СИСТАНА ПО МАТЕРИАЛАМ
«ИСТОРИИ СИСТАНА» И ДРУГИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ**

*Садиров Шарафджон Ахтамович,
Таджикский педагогический институт
в Раишском районе, Гарм, Таджикистан*

E-mail: zafar.khayrullozoda@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает основные периоды завоевания арабами Систана и методы их управления в регионе на основе сведений из сочинения анонимного автора работы «Истории Систана» и других исторических источников. Автор приходит к выводу, что арабы захватив Систан и включив его в административную границу территории халифата, назначали в регионе правителей из числа арабских военачальников. В результате арабских завоеваний в регион прибыли много людей из арабских пустынь, которые на захваченных территориях стали владеть и пользоваться пахатными землями и другими имуществами.

Ключевые слова: Систан, арабы, завоевание, исторический источник, «Истории Систана», покорение, ислам, религия, война.

**THE HISTORY OF THE ARAB CONQUEST OF SISTAN ON THE MATERIALS
OF THE HISTORY OF SISTAN AND OTHER HISTORICAL SOURCES**

Abstract. In this article, the author examines the main periods of the conquest of Sistan by the Arabs and their methods of governing in the region based on information from the work of the anonymous author of the "History of Sistan" and other historical sources. The author comes to the conclusion that the Arabs, having captured Sistan, including it in the administrative territory of the caliphate, were appointed rulers in the region from among the Arab military commanders. As a result of the Arab conquest in the region, many people came from the Arab deserts, who began to seize and use land and other types of property in the occupied territories.

Key words: Sistan, Arabs, conquest, historical source, "History of Sistan", conquest, Islam, religion, war.

История арабских завоеваний в историографии имеет актуальное значение, так как ряд вопросов касательно данной темы тщательно не изучены. Они освещены в исторической литературе поверхностно или показаны в эпизодах. В дополнении к этому отсутствуют отдельные исследования по изучению истории ряда географических областей в период арабских завоеваний, и одним из таких регионов считается Систан.

В действительности одним из важнейших периодов в истории Систана, который подробно освещается в исторических средневековых источниках, особенно в сочинении анонимного автора работы «Истории Систана», является период арабских завоеваний в регионе. Как в своём труде даёт сведения другой средневековый историк Балъами, ещё при своём правлении второй халиф Умар отправил военначальника Амр Ибн Ос и своего сына Абдулло ибн Умара для завоевания Басры и Систана. Далее он отмечает, что правитель Систана в этот период организовал вынужденный поход за передалы края для отражения нападения арабов, но был разбит и вернулся обратно [2, с. 1068].

Важной информацией для исследователей считается тот факт, что по сведениям автора анонимного сочинения «Истории Систана» арабы сначала изучали географию и климат региона, а затем приступали к завоеванию. Таким образом, до нападения на Систан арабы в достаточной мере изучили географические и климатические условия региона, о чём упоминает автор данного анонимного сочинения [7, с. 80].

В сочинении «Истории Систана» также даётся информация о завоевательных походах арабов в период правления третьего халифа Усмон ибни Аффона (644-656 гг.). Автор «Истории Систана» пишет, что арабский халиф Усмон отправил с войсками Рабеъ ибни Зиёда к Абдулло ибни Омир, который по плану после завоевания Кирмана должен был направиться в Систан [7].

В этот период правителем Систана был человек по имени Бахтиёр. Средневековый историк Балозури пишет, что в начале арабских завоеваний правитель Систана признавал и уважал последнего Сасанидского царя Яздигура, но когда последний потребовал от него платить дань, он был крайне недоволен этим требованием [1]. Таким образом, в последние дни существования Сасанидского государства последний царь Ирана из этой династии Яздигурд был вынужден покинуть Систан и отправиться на северо-восток в сторону Мерва, где и был позже убит [5, с. 53].

Анализируя исторические источники того периода можно сделать вывод, что свои первые попытки завоевания Систана арабы делали в период правления халифа Умара (634-644 гг.), то есть арабский полководец Осим ибни Умар Тамими смог временно захватить некоторые сёла и города Систана, но после некоторого времени жители завоеванных территорий подняли восстание против захватчиков и в результате вынудили арабов покинуть территорию Систана [4].

В 650 Абдулло ибни Омир отправил для завоевания Систана другого арабского военначальника Мушоджеъ ибн Масъуда, но в процессе очередного похода большинство из войск арабов были уничтожены, а сам Мушоджеъ отступил назад [7]. Не случайно, что автор «Истории Систана» много раз в своём сочинении упоминает имя Абдулло ибн Омита. Также другой средневековый историк, знаменитый Табари, упоминает о нём и приводит сведения, что он многократно нападал на Систан. По его словам, народ Систана, обращаясь к данному арабскому завоевателю, даже сказал ему в лицо, что «больше никто так не занимался завоеванием территорий, как ты завоевал Фарс, Кирман, Систан и Хорасан» [6].

Автор «Истории Систана» пишет, что Рабеъ ибни Зиёд seriously занимался подготовкой к завоеванию Систана. По его сведениям, Муовия назначил Рабеъ

ибни Зиёда правителем Хорасана и Систана. Он со своим войском подошёл очень близко, в пяти фарсангах к Зарангу – административному центру Систана. Здесь он подчинил себе земледельцев ряда захваченных районов.

Для сравнения с данными из «Истории Систана» приводим сведения из сочинения другого средневекового таджикского историка Балъами. Например, он пишет, что город Заранг, в котором на троне сидел правитель области, на этот раз была подчинён арабамы. Он также даёт сведения, что Абдулло ибн Умар и другой араб по имени Осим до конца правления четвёртого халифа Али ибн Абуталиба (661 г.) находились в Систане, но уместно напомнить, что данную информацию мы не находим в других источниках. Один из важных моментов, который упоминает в своём сочинении автор «Истории Систана» это то, что почти во всех битвах между арабамы и местными жителями арабские завоеватели несли большие потери [7, с. 81].

В «Истории Систана» речь идёт не только о войнах и битвах, автор сочинения также рассказывает о моментах установления мира и мирных переговорах между арабами и местными жителями. В том числе автор пишет, что когда посольские представители Систана пришли к арабскому военачальнику, обращаясь к нему они говорили, что «мы не боимся войны, наш город является городом настоящих мужчин и богатырей». Далее автор анонимного сочинения рассказывает, что как буд-то сисанцы и раньше знали, что религия арабов, то есть ислам, является верной религией, и им даже был знаком пророк мусульман. Таким образом, между сисанцами и арабским военачальником Рабеъ велись мирные переговоры [7, с. 81]. В этой связи автор «Истории Систана» рассказывает один случай, который больше не упоминается в других исторических источниках того периода. По его сведениям, во время подписания мирного договора правитель арабов Рабеъ ибн Зиёд соорудил себе трон из тел павших в бою сисанских воинов и сидел на нём, и этот его поступок сильно разочаровал сисанцев. После этого поступка правитель Систана сравнивает арабского наместника со злым богом зороастрийской религии Ахриманом [7, с. 82].

Если сравнивать сведения «Истории Систана» с данными сочинений Балозури «Футуху-л-булдон», то станет ясно, что авторы обоих сочинений использовали один и тот же исторический источник, либо автор сочинения «Истории Систана» использовал сочинение Балозури, но не упоминает о нём в своём труде. Следует отметить, что «Футуху-л-булдон» считается первым сочинением, которое посвящено арабским завоеваниям.

Другая личность, которая в период арабских завоеваний прибыла в Систан и автор «Истории Систана» неоднократно упоминает о нём, является Абдурахмон ибн Самарра. Другие источники считают его одним из сподвижников пророка ислама Мухаммада. Даже в процессе переговоров между внуком пророка ислама Мухаммада – Хасан ибни Али (624-670 гг.) и первым халифом из рода Омавидов – Муовия ибн Абусуфён (661-680 гг.) – был одним из посланников.

По сведениям автора «Истории Систана», по условиям мирного договора между арабами и сисанцами жители Систана обязывались ежегодно платить в казну арабского халифа один миллион дирхемов, а также отправить ему тысячу

рабов с золотым бокалом у каждого в руках. Таким образом, мирный договор был подписан в пользу арабов [7, с. 82].

По сведениям другого средневекового историка Балозури в период правления двоюродного брата и зятя Пророка, четвёртого халифа Али ибн Абуталиба (656-661 гг.), контакты с Сисаном продолжались. Некоторые из видных личностей из числа арабских элит, в том числе Усмон ибн Хунайф, были отправлены в Сисан. По его сведениям иногда разбойники и грабители, используя нестабильную внутреннюю ситуацию и войну тоже приезжали в Сисан [1]. Такие случаи оказывали сильное негативное влияние на общественную жизнь Сисана.

В первые годы правления Омейядов межарабские племенные уособицы дошли и до Сисана. Поводом для межарабских уособиц в Сисане стало то, что некий Талха из племени Бани Яшкар стал правителем Сисана, а представители другого арабского племени низвергли и выгнали его из Сисана. Это событие стало поводом для разжигания межплеменных уособиц в Сисане, которые продолжались на протяжении многих лет [1].

По сведениям автора «Истории Сисана» жители другого сисанского города – Буст – тоже ожесточенно сопротивлялись арабскими завоевателям. Но многие из них пали в боях, а часть из них были взяты в плен и отправлены в город Медина. Автор сообщает, что в дальнейшем эти пленники были освобождены.

В «Истории Сисана» сообщается о военных действиях арабов на восточных территориях Сисанского региона. Хотя автор анонимного сочинения даёт краткую информацию о военных событиях в восточной части Сисана, но их описание имеет историческое значение, так как другие авторы периода арабских завоеваний в своих трудах о них почти не упоминают. В том числе, автор даёт сведения, о том что в восточном Сисане в борьбе против арабских завоевателей жители использовали на поле боя боевых слонов [7, с. 88]. В другом месте автор «Истории Сисана» пишет, что кабульский царь убил 20 тысяч арабов. Этот факт даёт основание предполагать, что предки таджикского народа упорно противостояли и вели ожесточённую борьбу против арабских завоевателей. Следует также отметить, что после завоевания Сисана в 656 году арабы во главе с военачальником Симуром отправились в Кабул, где против них были выставлены 1000 боевых слонов. После завоевания Кабула арабы направились в сторону Синда, по пути завоевав ряд городов, в том числе Газну и Мульта [5, с. 53].

Таким образом, после завоевания Сисана, до создания Саффарида таджикского государства, регионом правили арабские наместники. Автор «Истории Сисана» не приводит сведения о традициях, методах и правовых аспектах избрания наместников Сисана со стороны арабских халифов.

В период правления династии Омейядов и династии Аббасидов Сисан считался важным стратегическим регионом в политической и военной жизни Арабского халифата, так как он находился на границе арабов с немусульманским миром, то есть Индией. Таким образом, Сисан иногда использовался в качестве опорного пункта для нападения с целью захвата новых территорий.

В «Истории Систана» даётся короткая информация о передаче власти в арабском халифате от рук Омейядов к Аббасидской династии. Так как другие мусульманские источники дают об этом событии более подробную информацию, а также возможно жители Систана не принимали активного участия в этом конфликте, по этой причине автор в своём сочинении лишь кратко упоминает об этом событии политической жизни халифата. Несмотря на то, что основную роль в свержении династии Омейядов играли восточные регионы, то есть регионы Иранского мира во главе с ирнацем Абумуслимом, в списке провинций, которые отмечаны в книге «Таджики» академика Бабаджана Гафурова, название Систан тоже отсутствует [3, с. 324]. Автор «Истории Систана» также даёт очень скудные сведения о восстании Абумуслима против династии Омейядов [7, с. 135].

Первым посланником-правителем династии Аббасидов в Систане, которого выбрал сам Абумуслим, был Умар ибн Аббос ибн Умайр. Но он был убит в одном из столкновений, которое произошло в декабре 750 года.

Несмотря на то, что в «Истории Систана» Аббасидские наместники упоминаются как завоеватели и злые руководители, но и среди них автор выделяет некоторых людей с добрыми намерениями, которые совершили важные дела в регионе [7, с. 141].

Таким образом, согласно сведениям из сочинения «Истории Систана», арабы смогли завоевать Систан, и в результате этого арабские наместники и люди, которые пришли с ними из арабских пустынь, взяли власть в Систане в свои руки и стали хозяевами всего имущества и благородных земель, пригодных для пашни. Но в дальнейшем таджикская династия Саффаридов отвоевала территории и установила свою власть в регионе, и таким образом, на политической арене того периода появилось государство Саффаридов.

Источники литературы:

1. Ахмад ибн Йахйя ибн Джабир ал-Балазури. Завоевание Хорасана (Извлечение из сочинения «Футух ал-булдан»). Перевод с арабского, предисловие, комментарии и указатели Г. Гоибова. – Душанбе: Дониш, 1987. – 120 с.
2. Балъамй Абӯалӣ Мухаммад. Таърихи Табарӣ. Бо муқаддима ва тавзеҳоти Мухаммадҷон Умаров ва Файзулло Бобоев. – Техрон, 1380/2001. – 1632 с.
3. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе, 2008. – 870 с. (на тадж. языке).
4. Гоилов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию (644-704). – Душанбе: Дониш, 1988. – 120 с.
5. История таджикского народа. Т. II. Эпоха формирования таджикского народа. – Душанбе, 1999. – 792 с.
6. Табарӣ. Таъриху-р-русули ва-л мулук [История пророков и царей]. Перевод Абдулкосима Поянда. В 16 томах. – Тегеран. – 1362/1983.
7. Таърихи Систон [Истории Систана]. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 352 с.

УДК 81'06.053.56

**УСТНЫЙ ПЕРЕВОД В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР:
КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА**

*Сидорова Елизавета Николаевна,
Российский государственный аграрный университет – Московская
сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, г. Москва*

E-mail: elizavetasidorova5@gmail.com

Аннотация. В эпоху стремительной глобализации во всех сферах общества профессия устного переводчика становится особенно востребованной. Однако, межкультурное посредничество в межкультурном диалоге ставит перед устным переводчиком задачу сохранить культурный потенциал высказывания, передать национальную уникальность говорящего. Цель работы – проанализировать когнитивные способности, необходимые устному переводчику для того, чтобы справиться с поставленной задачей и обеспечить успешную межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: устный перевод, межкультурная коммуникация, когнитивные способности, культурный потенциал, эмпатия.

Настоящие тезисы посвящены анализу одному из актуальных вопросов соотношения культуры и перевода, а именно когнитивным способностям устного переводчика, выступающего медиатором в диалоге культур. Этот вопрос наиболее комплексно разработан западными учеными-переводоведами, работы которых послужили теоретической основой тезисов.

Эмпатическое умозаключение – оценка точки зрения другого человека, основанная на манере его поведения, что предполагает наблюдение за людьми и способность при помощи памяти, знаний, интеллекта делать выводы о мыслях и чувствах собеседника [4]. Успешному устному переводу в значительной степени способствует способность устного переводчика анализировать и выводить значения из комбинации наблюдений за используемым языком и очевидными действиями говорящего. Чем лучше переводчик понимает мысли и чувства говорящего, тем лучше он может «перенять» его речевые характеристики. Чем выше эмпатия, тем более искусно удастся подражание [5]. Устный переводчик посредством имитации передает эмоции, черты личности и отношения людей, для которых он переводит. Эмпатическая точность устного переводчика обуславливает точный перевод цели и темы коммуникативной ситуации, ее оттенки, скрытые или неявные значения. Эмпатическая точность зависит от способности устного переводчика включать культурные и идиосинкразические характеристики, соответствующие цели, теме и потенциалу передаваемого сообщения. Эмпатия повышает восприимчивость к культурным характеристикам, тогда как способность анализировать сообщение с учетом

культурных особенностей, в свою очередь, влияет на точность и адекватность устного перевода [6].

Однако анализ получаемых высказываний не основывается только на культурной восприимчивости и эмпатических умозаклечениях устного переводчика. Выявление причины сообщения и цели говорящего на языке оригинала, имеет решающее значение для создания дискурса, соответствующего цели говорящего на языке перевода. В идеале цель речевого акта становится точкой опоры для устного перевода. Восприимчивость к значению, заключающего в себе неявные/другие детали, позволяет устному переводчику точно передать совпадающие фрагменты информации, эксплицируя части сообщения, которые представлены имплицитно на языке оригинала. Устному переводчику также необходимо знать просодию для того, чтобы извлечь смысл и передать стиль говорящего. Анализ сообщений способствует анализу содержания и контекста при синтезе новой информации с предыдущими (фоновыми) знаниями [1].

Задача устного переводчика состоит в том, что ему нужно проанализировать сообщение с точки зрения говорящего, принимая во внимание слабые паралингвистические сигналы, а также культурные, социологические и идиосинкразические нюансы, с целью определить значение и цель речевых действий, отношение, способ выражения и тему речи говорящего [2].

Анализ услышанных высказываний отчасти состоит из навыков межличностного общения и отчасти из языковых способностей. К другим языковым способностям относятся связное выражение мыслей, например, управление плавностью речи, просодией, вокальной динамикой и разнообразием выразительных стилей; возможность «отбросить форму» и переводить смысл; понимание; и восприимчивость к металингвистическим или лингвистическим трансформациям. Лингвистический интеллект – это восприимчивость к деталям языковых компонентов и функций. Индивид с высоким лингвистическим оперативным интеллектом особенно восприимчив к значению слов и различию между синонимами, к порядку слов и грамматической структуре, к просодии языка и к цели речевых актов [3].

Важнейшей частью процесса устного перевода является освобождение от формы языка оригинала для создания связного высказывания, соответствующего нормам языка перевода. Бывают случаи, когда нецелесообразно опускать форму исходного языка, например, с именами или числами, или если кто-то выполняет действие, более похожее на кодирование сообщения на исходном языке и манипулирование его формой. Успешный устный переводчик может принимать решения относительно сохранения или опущения исходной языковой формы в зависимости от языковых и культурных потребностей получателей перевода [6].

Таким образом, проанализировав работы западных ученых-переводоведов, можно сделать вывод о том, что, несмотря на популярность устного перевода, мы сталкиваемся с нехваткой исследований, содержащих информацию о том, какие когнитивные способности требуются для выполнения успешного устного перевода под призмой межкультурной коммуникации.

Источники литературы:

1. Cokely, D. Interpretation: A sociolinguistic model. – Burtonsville, MD: Linstock Press, 1992. – 199 p.
2. Colonomos B. Pedagogical model of the interpreting process. – College Park, MD: Bilingual Mediation Center, Inc., 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.handandmind.org/Colonomos.pdf>
3. Gardner H. Frames of mind: The theory of multiple intelligences. (Twentieth anniversary ed.). – New York: Basic Books, 2004. – 528 p.
4. Ickes W. Introduction. In W. Ickes (Ed.). Empathic accuracy. – New York: The Guilford Press, 1997. – pp. 1-16.
5. Lovell C. & Miltich L. Research methodology. Paper presented at the 2005 Fall Colloquium for the Union Institute & University, Vermont College entering graduate students. – Montpelier, VT, 2005.
6. Macnamara Br. Interpreter Cognitive Aptitudes. Journal of Interpretation: Vol. 19: Iss. 1, Article 1. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.unf.edu/joi/vol19/iss1/1>

УДК 93/94

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ РОССИИ

*Хвощевская Ирина Валерьевна,
Центра опережающей профессиональной подготовки
Новгородской области, г. Великий Новгород*

E-mail: rosfarm@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает исторический факт, как составной элемент, влияющий на становление культурной самобытности России. Особое внимание автор уделяет тому, что факты, возможно, подходят для того, чтобы играть роль того, что делает суждения правильными, а предложения истинными, тем самым делая носителей истины истинными, и влияя на становление культурной самобытности русского народа.

Ключевые слова: исторический факт, культурная самобытность, истина.

Исторический факт – это факт о прошлом. Он отвечает на самый простой вопрос: «Что было?» Тем не менее, помимо простого перечисления событий в хронологическом порядке, историки пытаются выяснить, почему события произошли, какие обстоятельства способствовали их возникновению, какие последствия они имели и как их интерпретировали современники тех событий [1].

Историки сравнивают факты из самых разных источников, ища общие элементы, подтверждающие правдоподобную версию. Рассказы сравниваются с археологическими находками. Ни история, ни археология не являются точными науками, но совершенствование техники и технологий за эти годы позволило им обоим все более и более убедительно обосновывать свои отчеты о прошлом [2].

Тем не менее, исторические отчеты часто вызывают разногласия. Много разногласий связано с тем, что по разным причинам трудно получить точный исторический факт. Большая часть информации о прошлом была утеряна.

Мы можем тщательно проработать этот вопрос, признав различие между объективностью прошлых событий, действий и обстоятельств, объективностью современных фактов, возникших в результате этих прошлых событий, и объективностью, и неизменностью больших исторических сущностей [3].

Прошлое происходило именно так, как оно происходило: действовали агенты, случались засухи, армии терпели поражение, были изобретены новые технологии. Эти события оставили следы разной степени информативности; и эти следы дают нам рациональную основу для убеждений о событиях прошлого. Таким образом, мы можем предложить непротиворечивую интерпретацию «объективности прошлого» [4].

Поскольку историческое исследование не является точной наукой, поиск исторических фактов страдает от проблемы неопределенности информации. Раскрыть то, что произошло на самом деле, может оказаться невозможным, а предоставление сторонам надежды на то, что это возможно, может привести к разочарованию и ожесточению позиции. В какой-то момент лучшим вариантом для каждой стороны может быть просто отложить споры о прошлом и работать над разрешением текущей ситуации.

Зачастую преступления прошлого имеют последствия в настоящем. Например, факты трансатлантического рабства продолжают иметь последствия для миллионов потомков мужчин и женщин, перевезенных из Африки в Америку; факты геноцида в Руанде имеют последствия для живых жертв этих массовых убийств и их родственников; и факт колониальной эксплуатации Конго или юга Африки имеет последствия для нынешней бедности большей части Африки. Данную аналогию можно провести и по влиянию исторических фактов на историческое развитие России [5; 6].

Таким образом, факты, возможно, подходят для того, чтобы играть роль того, что делает суждения правильными, а предложения истинными. Но теория правильности и истины не требует от нас признания фактов.

Представление о том, что факты делают предложения или другие носители истины истинными, является одной из многих теорий установления истины. Зачастую факты являются получением положений дел, иногда сторонники точки зрения, согласно которой факты не являются ни истинными предложениями, ни получением положений дел, а являются экземпляризациями свойств. Таким образом, мы видим, что исторические факты оказывают на становление самобытности народностей, ведь в зависимости от них, страна выбирает тот или иной путь своего развития.

Источники литературы:

1. Кром М.М. Что такое исторический факт? Эволюция представлений об основной категории исторического познания // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. – 2018. – № 4 (43) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-istoricheskiy-fakt-evolyutsiya-predstavleniy-ob-osnovnoy-kategorii-istoricheskogo-poznaniya> (дата обращения: 19.02.2022).
2. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Пер. и коммент. Ю. А. Асеева; отв. ред. И.С. Кон, М.А. Киссель. – М.: Наука, 1980. – 486 с.
3. Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. 2-е изд. / пер. с фр. А. Серебряковой. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2004. – 305 с.
4. Мейер Э. Теоретические и методологические вопросы истории. Философско-исторические исследования // Мейер Э. Труды по теории и методологии исторической науки. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2003. – С. 142-200.
5. Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. – М.: Политиздат, 1982. – 303 с.
6. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. Т. 1: Конструирование прошлого. – СПб.: Наука, 2003. – 632 с.

УДК 811

**СОПРИКОСНОВЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ИХ
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ:
ФУНКЦИЯ СИМВОЛА**

*Этрабе Гюль,
Бакинский инженерный университет,
г. Баку, Азербайджан*

E-mail: egul@beu.edu.az

ORCID ID 0000-0003-2982-6204.

Аннотация. Направления изучения происхождения мифов, будь то мифологическая школа, теория цитирования или метеорологический метод, объединены общей парадигмой: мифическое мировоззрение разных народов прослеживается во многих общих и сходных проявлениях. В основе этого лежит сходство символического языка. Функциональность символического мышления и способность архетипов генерировать есть основа генетических кодов современных символов. Эти генетические коды создают условия для понимания, а точнее актуализируют интертекстуальную основу мифопоэтической традиции.

Ключевые слова: интертекстуальность, символическое мышление, традиция, Восток, Запад.

**CONTACT OF TRADITIONS AND THEIR INTERTEXTUAL
MANIFESTATION: THE FUNCTION OF A SYMBOL**

*Etrabe Gul,
Baku Engineering University,
Baku, Azerbaijan*

E-mail: egul@beu.edu.az

Abstract. Directions for studying the origin of myths, whether it be a mythological school, citation theory or a meteorological method, are united by a common paradigm: the mythical worldview of different peoples can be traced in many common and similar manifestations. This is based on the similarity of symbolic language. The functionality of symbolic thinking and the ability to generate archetypes is the basis of the genetic codes of modern symbols. These genetic codes create conditions for understanding, or rather actualize the intertextual basis of the mythopoetic tradition.

Key words: intertextuality, symbolic thinking, tradition, East, West.

Анализ генетических кодов на разных уровнях (локальном, национальном и глобальном) является основой для выяснения направления

историко-культурного течения, динамики и интенсивности перехода от мифического к эпическому, к художественному мировоззрению в целом. Постепенное формирование символа как поэтического концепта в контексте возникновения и развития письменной литературы, роль в этом процессе фактора Восток-Запад – еще один аспект, подготавливающий диахроническую основу интертекстуального анализа и являющийся вторым этапом. Традиция подготавливает почву для интертекстуальности, возвращает, формирует и питает ее очень долго. Динамика культуры измеряется механизмом действия традиции, так как в разных этнокультурных системах традиция определяется собственными формирующими, творческими, организаторскими способностями.

Универсальные парадигмы, определяющие сходство разных систем традиций, то есть мифологические архетипы составляют основу символического языка человека. В мифологии разных народов то, как предки понимали и усваивали мир, было сходным процессом. Этот процесс был продуктом длительного перехода от природы к культуре. По мере того как человек начинал доминировать в созданной им культуре, при попытке закодировать опыт доисторического периода в «письме» постисторического периода менялся и механизм его символического опыта. «Время от времени при совершении верований, обрядов, обрядов, переходящих от религии к религии, формируются исходный образ и мотивы, т. е. архаический тип» [4 с. 274]. Затем постепенно происходит становление всемирной траектории этих архаичных типов, отдельные культуры становятся их носителями, в результате чего формируется «традиция». «По сути, каждая культура, как совокупность знаковых систем, создает свой образ и свой стиль. По сей день не существует ни одной известной культуры, воплощающей в себе совокупность текстов совершенно без образов, хаотичных и не связанных между собой» [2, с. 12].

Существует тесная связь между понятием интертекстуальности, когда видят следы прошлых текстов везде, и содержанием понятия традиции, поскольку традиция гласит, что «все, что выглядит новым, уже было» [2, с. 16]. Культурологическая, философская, историческая и др. традиции в разные эпохи основаны на том принципе, что поколения иногда отрицают друг друга, а иногда передают друг другу свой опыт. Вместе с тем каждый новый этап культуры несет на себе следы предыдущего этапа, независимо от того, отрицается он или подтверждается. В этом случае традиция подготавливает почву для интертекстуальности, возвращает, формирует и питает ее очень долго. Динамика культуры измеряется механизмом действия традиции, так как в разных этнокультурных системах она определяется собственными формирующими, творческими, организаторскими способностями.

По сути, одним из факторов, способствующих формированию интертекстуальных зон, является, прежде всего, первое этнокультурная общность мышления. Любой текст выстраивает более гибкие отношения с другими текстами, рождающимися в своей культурно-философской и эстетической среде. Интертекстуальность – это не только преднамеренное или непреднамеренное литературное, мифологическое, историческое заимствование, и не состоит из аллюзий, отсылаемых к предыдущим источникам, поскольку появляется в связи со всем культурным опытом и языковой памятью человека.

На уровне интертекстуальности определяемое ими содержание имеет исключительное значение с точки зрения включения сюда архитектуры этнокультурной системы в целом. Например, былины, способные охватить эпические представления разных народов мира со всеми их составляющими, как правило, привлекают внимание совершенной фактурой для выявления схем мирового эпического опыта, того, что характеризует его каноническую систему. Академик Н.Джафаров анализирует все это и направленность процессов в эпической среде и пишет: «нет в мире такого совершенного народа, не имеющего собственного эпического мышления (эпоса). Эпическое мышление (эпос) возникает и формируется через становление этого народа, служит ему на протяжении всей его истории... Но не все народы мира вовремя смогли зафиксировать в письменной форме его (эпос) вовремя, не создали свои книги [3, с. 11].

Эпос в качестве определенной формы выражения народного духа всегда был одним из ведущих направлений в литературно-культурной мысли тюркских народов. Это такие шедевры, как «Сотворение», «Шу», «Арганакон», «Серый волк», «Переселение», «Творение», «Манас», «Алпамыш», «Едигей», «Джорабатыр», «Кобландыбатыр», «Кероглу», «Сорок девушек», «Мадай Кара» и другие. В свою очередь, в европейской эпической традиции, как информационном потенциале ранних образцов эпической поэзии, шло влияние также и более поздних периодов на культурный процесс, что проявляется и на современном этапе, все это обуславливает горизонтальный и вертикальный подходы в контексте интертекстуальности. «Кельтский эпос», «Эпос о Куксулле», «Бивульф», «Песнь о Нибелунгах», «Великая Эдда», «Малая Эдда», «Эпос о Роланде», «Эпос о Сиде» и другие – все это делает необходимым изучение генетических кодов и архетипов эпической мысли на типологическом уровне. Определенность их кодов памяти способствует выявлению тех, кто стоит за первобытным воображением, способном продемонстрировать этнокультурный уровень движения от родового мифа к эпосу. Безусловно, все это является основой для выяснения интертекстуальности, общей картины архаичных типов текста, речевых жанров, становления памяти, преемственности и тенденций развития динамики. Динамика насыщенности образов и событий в эпических произведениях разных народов, виды ее описания, содержание эпоса, подходы к морфопоэтической системе в более широком контексте, генетическая система интертекстуальности в целом – все это дает солидный материал для определения прагматического, синтаксического и жанрового уровней как многослойного явления эпической культуры.

К числу основных факторов, участвующих в формировании традиции, относятся религиозное мировоззрение, историко-географические координаты, этническое мышление, языковой фактор и др. Традиции соприкасаются и тогда, когда разные культурные системы, сформировавшиеся на этих основаниях, вступают в общение друг с другом в самых разных формах. Межкультурная коммуникация, связи и переходы повышают интертекстуальный уровень. По мнению Р. Гейбуллаевой, занимающейся серьезными исследованиями в области компаративистики, каждая литература имеет свои типологические особенности, каждая из которых играет свою роль в определении литературных типологий, в

рамках исторического, культурологического, философского и религиозного контекста. Факторы, приводящие к типологиям и универсалиям в литературе, связаны с проблемой параллелей и контактов. Однако возникновение типологий в литературе может происходить в результате прямого и косвенного пересечения культур и эпох, а также в силу внутренних закономерностей литературы [5, с. 28-29].

Символы, через традиции, через различные трансформации, постепенно уточняя и расширяя свои этнокультурные показатели, выходят за границы времени как фиксированные элементы, создавая типологическое сходство в разных культурологических плоскостях благодаря своей способности всегда сохранять сходство в ядре. Границы между средневековым фольклором и литературой, будь то религиозной или нерелигиозной, были размыты, а принципы повторения, подражания, выборки, изучения и обучения, наблюдаемые в отдельных творческих фактах, сохраняли активность зоны между фольклором и литературой. Символы позволили этим зонам выделиться еще сильнее. Эти зоны, устанавливаемые между фольклорными и литературными текстами, а также через мифологические, имеют такое же значение, как интертекстуальные зоны с точки зрения современной методологии интертекстуальности.

Источники литературы:

1. Abdulla Kamal Seçilmiş əsərləri: 7 cildə. IV cild: Qorqudnamə. – Bakı: Mütərcim, 2020. – 720 s.
2. Bəydili Cəlal (Məmmədov) Tiirk mifoloji obrazlar sistemi: struktur və funksiya (monoqrafiya). – Bakı: Mütərcim, 2007. – 272 s.
3. Cəfərov N. Klassiklərdən müasirlərə. – Bakı: Çaşıoğlu, 2004. – 272 s.
4. Qeybullayeva R. Arxetip-prototiplər nəzəriyyəsi. Ədəbiyyat nəzəriyyəsi: inkişaf mərhələləri və problemləri: 2 cildə. I cild. – Bakı: Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Elmin İnkişafı fondu, 2018. – 360 s. – S. 274-341.
5. Гейбуллаева Р. Литературная компаративистика и литературные типы (азербайджанская литература в контексте Запад – Восток). Часть 1. – Баку: 2007. – 100 с.

УДК 82

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ПЬЕСЕ
А.П. ЧЕХОВА «ВИШНЁВЫЙ САД»**

*Янь Цзин, доцент, Хуайаньский технический институт,
г. Хуайань, провинция Цзянсу, Китай*

E-mail: czfjing@163.com

Аннотация. Образы и образная информация окружают нас повседневно и повсеместно: мы встречаемся с ними в домашнем альбоме с любительскими фотографиями, в газетном документальном очерке, в публицистических и даже научных сочинениях. Но эти фактографические и/или иллюстративные образы, как пишет Л.В. Чернец, «не изменяют индивидуальности явлений, показывая их такими, какими они были в действительности» [1, с.122]; во всяком случае, их ценность отнюдь не в претворении жизненного материала.

Ключевые слова: образ, пьеса, Вишнёвый сад.

Работа написана в рамках исследования женского образа в пьесе А.П. Чехова.

1. Понятие «художественный образ» в литературоведении

Как пишет Л.В. Чернец, художественный образ – категория эстетики, характеризующая результат осмысления автором (художником) какого-либо явления, процесса свойствами тому или иному виду искусства способами, объективированный в форме произведения как целого или его отдельных фрагментов, частей (так, литературное произведение – образ может включать в себя систему образов персонажей; скульптурная композиция, будучи целостным образом, нередко состоит из галереи пластических образов)» [1, с. 122].

Как объект эстетического восприятия и суждения образ целостен, даже если принципом поэтики автора является нарочитая фрагментарность, эскизность, недоговоренность. В этих случаях огромна семантическая нагрузка на отдельную деталь.

Художественный образ всегда несет в себе обобщение, т.е. имеет типическое значение (гр. *typos* – отпечаток, оттиск). Если в самой действительности соотношение общего и единичного может быть различным (в частности, единичное может и затемнять общее), то образы искусства суть яркие, концентрированные воплощения общего, существенного в индивидуальном.

Художественное обобщение в творческой практике принимает разные формы, окрашенные авторскими эмоциями и оценками. Например, образ может иметь репрезентативный характер, когда выделяются, «заостряются» какие-то

черты реального предмета, или быть символом. Художественный образ-символ в особенности характерен для лирики (например, образ паруса у Лермонтова или Пророка у Пушкина).

Собственные имена литературных героев нередко становятся нарицательными, что служит ярким показателем обобщающего смысла художественного образа. «У истинного таланта каждое лицо – тип, и каждый тип, для читателя, есть знакомый незнакомец», – пишет В.Е. Хализев. «В самом деле, Онегин, Ленский, Татьяна, Зарецкий, Репетилов, Хлестова, Тугоуховский, Платон Михайлович Горич, княжна Мими, Пульхерия Ивановна, Афанасий Иванович, Шиллер, Пискарев, Пирогов – разве все эти собственные имена теперь уже не нарицательные? И, боже мой! как много смысла заключает в себе каждое из них!». В «Бедных людях» Ф.М. Достоевского Макарь Девушкин, очевидно, выражая мысли писателя, пишет о соседе-чиновнике под впечатлением только что прочитанной повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель»: «...да чего далеко ходить! – вот хоть бы и наш бедный чиновник, – ведь он, может быть, такой же Самсон Вырин, только у него другая фамилия, Горшков».

Об идейно-эмоциональной оценке автором изображаемых характеров свидетельствует прочно укоренившаяся традиция деления героев на «положительные», «отрицательные», «противоречивые» (при всех оговорках критиков об уязвимости схем). В особенности уместно такое деление применительно к произведениям классицизма – литературного направления, где целью искусства считалось воспитание нравственности, поучение. Важнейшими видами идейно-эмоциональной оценки являются эстетические категории, в свете которых писатель (как и любой человек) воспринимает жизнь; он может ее героизировать или, напротив, обнажить комические противоречия; подчеркнуть ее романтику или трагизм; быть сентиментальным или драматичным и т.д. Для многих произведений характерна эмоциональная полифония (например, для «Горя от ума» А.С. Грибоедова, продолжившего традицию высокой комедии).

Художественный образ самодостаточен, он есть форма выражения содержания в искусстве, нередко используются образы-символы, образы-сравнения и др., близкие по своей природе к образам, используемым в искусстве. Обобщение, которое несет в себе художественный образ, обычно нигде не «сформулировано» автором. Если же писатель выступает в качестве автора-критика, разъясняя свой замысел, основную идею в самом произведении или в специальных статьях («Несколько слов по поводу книги «Война и мир» Л.Н. Толстого), его интерпретация, конечно, очень важна, но далеко не всегда убедительна для читателя. Объясняя свое произведение, писатель, по словам Л.В. Чернец, «становится уже в ряды критиков и может ошибаться вместе с ними» [1, с. 127].

К тому же рассуждения по поводу изображаемых характеров и конфликтов в тексте произведения (включая его рамочные компоненты: авторские предисловия, послесловия, примечания и др.) часто имеют своей целью в той или иной мере мистифицировать читателя, например, содержать скрытую иронию. Будучи воплощением общего, существенного в индивидуальном, художественный образ может порождать различные толкования, включая такие,

о которых не помышлял автор. Эта его особенность вытекает из природы искусства как формы отражения мира сквозь призму индивидуального сознания» [1, с. 126].

Художественный образ – феномен сложный. В нем как в целостности интегрированы индивидуальное и общее, существенное (характерное, типическое), равно как и средства их воплощения.

Образ художественный – категория эстетики, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности. Образом также называют любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении (особенно часто-действующее лицо или литературного героя). Например: образ войны, образ народа, образ Наташи Ростовской в «Войне и мире» Л.Н. Толстого. Само терминологическое словосочетание «образ чего-то» или «образ кого-то» указывает на устойчивую способность художественного образа соотноситься с внехудожественными явлениями, вбирать внеположную ему действительность; отсюда господствующее положение этой категории в эстетических системах, устанавливающих специфическую связь искусства с не-искусством-жизнью, сознанием» [1, с. 129].

В художественном образе неразрывно слиты объективно-познавательное и субъективно-творческое начала.

Образ существует объективно, как воплощенная в соответствующем материале авторская конструкция, как «вещь в себе». Однако становясь элементом сознания «других», образ обретает субъективное существование, порождает эстетическое поле, выходящее за рамки авторского замысла» [1, с. 124].

Мы можем сделать вывод, что художественный образ – это конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, созданная при помощи вымысла и имеющая эстетическое значение.

Художественный образ можно подразделить на несколько видов. Мы представим классификацию художественных образов по М.Н. Эпштейну. В образе вычленяются два основных компонента – предметный и смысловой, сказанное и подразумеваемое и их взаимоотношение, возможна следующая тройная классификация образов: предметная, обобщенно-смысловая и структурная» [2, с. 600].

Предметность образов разделяется на ряд слов, проступающих один в другом, как большое сквозь малое (образы-детали, мельчайшие единицы эстетического видения, наиболее отчетливая, мелкозернистая поверхность художественного мира). По смысловой обобщенности образы делятся на индивидуальные, характерные, типические, образы-мотивы, топосы, архетипы.

Индивидуальные образы созданы самобытным, подчас причудливым воображением художника и выражают меру его оригинальности, неповторимости. Характерные образы, раскрывают закономерности общественно-исторической жизни, запечатлевают нравы и обычаи, распространённые в данную эпоху и в данной среде. По структуре, т.е. по соотношению двух своих планов, предметного и смыслового, явленного и подразумеваемого и смыслового, явленного и подразумеваемого, образы делятся

на: автологические («самозначимые»), металогические (напр., метафора, сравнение, олицетворение, гипербола, метонимия, синекдоха), аллегорические и символические.

Л.В. Чернец предлагает следующую классификацию видов образов:

- образ-представление;
- чувственно-наглядный образ предметов и явлений действительности;
- образ-персонаж;
- образ-голос.

Персонажем выступает не только человек, но и животное, дерево, ветер, стол и т.д. Становясь персонажем, любой предмет обретает человеческие (антропоморфные) качества.

Первичные субъекты речи (не являющиеся одновременно персонажами), присутствующие в произведении только как голоса, объединяются в группу образов, определяющих субъектную организацию речи произведения [1, с. 130].

Мы рассмотрели две классификации видов художественных образов. Л.В. Чернец выделяет образ-представление, образ-персонаж и образ-голос. М.Н. Эпштейн строит свою обширную классификацию на трёх основаниях: предметность образа, его смысловая обобщённость и структура.

Подводя итоги, мы можем сказать, что мы познакомились со смысловым наполнением определения «художественный образ» и выяснили, какие существуют классификации художественных образов. Для нашего исследования мы придерживаемся точки зрения Л. В. Чернец, так как в пьесе Чехова «Вишнёвый сад» нами выявлены образы персонажей по классификации, данной исследовательницей.

2. «Вишнёвый сад» в оценке отечественных литературоведов

Лев Толстой однажды сказал Чехову: «А всё-таки пьес ваших я терпеть не могу. Шекспир скверно писал, а вы ещё хуже» [3, с. 300].

Мысль о том, что чеховские пьесы «хуже шекспировских», долго жила в современной Чехову и даже более поздней театральной критике. Новизна чеховской драматургии, как пишет А.П. Чудаков, ошеломляла современников; Чехова отрицали и противопоставляли Шекспиру до той поры, пока не поняли, наконец, что он не хуже и не лучше Шекспира, что он – иной.

Чеховский театр был новым словом в истории мировой драматургии, новым и, по-видимому, не менее важным, чем всё то, что было сказано здесь до Чехова. Новую и в высшей степени интересную мысль о жанре пьесы высказал М. Горький. В статье «О пьесах» он писал: «А П. Чехов ...создал совершенно оригинальный тип пьесы – лирическую комедию» [4, с. 55].

«Пьесы не действия, а состояния, пьесы, населённые лицами, о которых лишь с оглядкой можно сказать, что они – герои, пьесы неслыханной жанровой принадлежности» – такую характеристику чеховским пьесам дал исследователь А.П. Чудаков [5, с. 123]. Эти пьесы, как мы видим, поставили перед исследователями целый ряд сложных задач. В частности, спорной была проблема жанровой принадлежности пьесы «Вишнёвый сад».

Вопрос о жанровой природе «Вишнёвого сада» впервые был поставлен советским литературоведением. Любопытную попытку определить жанровую природу пьесы «Вишнёвый сад» предпринял Ю. Соболев. По его мнению, пьеса

в авторской редакции была чистой комедией с элементами водевиля и фарса. Но постановка пьесы в её первой редакции оказалась для Художественного театра непосильной задачей, и Чехов, приноравливаясь, к возможностям сцены, пошёл на купюры, переделки и исправления. Так, в результате невольных уступок Чехова родилась вторая, «испорченная» редакция пьесы. «Вишнёвый сад» в своём окончательном виде является в равной мере созданием Чехова и Станиславского, откуда и проистекла его жанровая неопределённость.

Вслед за Ю. Соболевым свою трактовку проблемы дал С.Д. Балухатый. Его мысль сводится к тому, что Чехов, охваченный революционными веяниями начала 900-годов, попытался создать весёлую пьесу, комедийным своим остриём обращённую ко вчерашнему, а мажорными звучаниями к завтрашнему дню новой жизни. Но попытка не удалась. Чехов «не освободился окончательно от эстетического очарования культурой вымирающего сословия» [6, с. 154]. На «Вишнёвый сад» лёг флёр печали, комедийное начало пьесы было осложнено драматическими нотами сочувствия и жалости.

Глубокую, совершенно оригинальную статью посвятил «Вишнёвому саду» профессор А.П. Скафтымов. Он считает, что « смешное и грустное является лишь двумя сторонами жизни каждого действующего лица», что «над пьесой веет мысль о власти действительности над людьми, о разорванности между субъективными стремлениями людей и той объективной данностью, которую они имеют и которую могут иметь» [7, с. 233].

Жанровая проблема «Вишнёвого сада» наиболее полно исследована в известной монографии В. В. Ермилова. Исходя из идейного существа чеховской пьесы, автор своеобразно трактует её образы, как образы пародирующие трагедию. Этим же термином В. В. Ермилов обозначает и самый жанр пьесы: «... комедийная сущность «Вишнёвого сада», – пишет он, – пародия на трагедию» [8, с.78].

Однако термин В.В. Ермилова скорее заменяет определение Чехова, чем объясняет его, как не объясняет Чехова и ссылка на «Поэтику» Аристотеля. Проложив пути анализа чеховской пьесы, монография В.В. Ермилова предопределяет направление дальнейших исследований.

Посвятив жанровой проблеме «Вишнёвого сада» часть своей работы, профессор А.И. Ревякин, в отличие от В.В. Ермилова, отказывается видеть в пьесе чистую комедию. Он пишет: « В чеховских пьесах драматическое осуществляется в органическом сплетении с комическим, а комическое проявляется в органическом сплетении с драматическим» [9, с. 230].

Это суждение, однако, не приводит А. И. Ревякина к мысли о том, что «Вишнёвый сад» – трагикомедия. Он принимает определение Горького: «Вишнёвый сад» – лирическая комедия» [5, с. 55].

Не столь определённо, но сходно по смыслу трактует чеховскую пьесу исследователь Г.П. Бердников. Для него это «комедия», осложнённая «субъективно-драматическими, лирическими мотивами»

Так шло изучение жанровой природы «Вишнёвого сада».

Легко увидеть, что никто из критиков, исследователей пьесы не был вполне согласен с Чеховым в определении её жанра – трагедия, драма, пародия на драму, комедия с элементами драмы, трагикомедия, лирическая комедия, но не просто **комедия**, как назвал «Вишнёвый сад» его автор.

В пьесе Чехова представлена и образная система. Одним из интереснейших образов комедии является образ Раневской. Данный образ мы рассмотрим в наших следующих научных работах.

Источники литературы:

1. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 702 с.
2. Чернец Л.В. Введение в литературоведение / Л.В. Чернец. – М.: Высшая школа, 2004. – 680 с.
3. Бердников Г.П. Чехов – драматург. Традиции и новаторство в драматургии Чехова / Г.П. Бердников. – М.: Советский писатель, 1970. – 444 с.
4. Горький М. Собрание сочинений / М Горький. – М.: Гослитиздат, 1936. – 233 с.
5. Чудаков А.П. Поэтика Чехова / А.П. Чудаков. – М: Просвещение, 1971. – 359 с.
6. Балухатый С.Д. Чехов – драматург / С.Д Балухатый. – М.: Советский писатель, 1936. – 231 с.
7. Скафтымов А.П. Статьи о русской литературе / А.П. Скафтымов. – Саратов, 1958. – 450 с.
8. Ермилов В.В. Избранные работы / В.В. Ермилов. – М. : Просвещение, 1955. – 455 с.
9. Ревякин А.И. Идеинный смысл и художественные особенности пьесы «Вишнёвый сад» Чехова. – М: Учпедгиз, 1956. – 247 с.

**Общество Науки и Творчества
(Казань)**

ИП Кузьмин Сергей Владимирович
ИНН 165720091033
Р/с: 40802810500000061115
АО "ТИНЬКОФФ БАНК"
БИК: 044525974
К/с: 30101810145250000974
420103, Казань, ул. М. Чуйкова, 52-126.
Телефон: 89503125696
Сайт: www.on-tvor.ru
E-mail: ontvor@yandex.ru

Общество Науки и Творчества

Решение о проведении мероприятий от 1 сентября 2021 года

**В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества**

1. Утвержден перечень мероприятий ОНТ, которые будут проходить в г. Казани:

23 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Культурологическое знание как основной компонент развития современной науки» (МК-8)
25 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества современности» (МЮ-8)
26 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Роль психологии и педагогики в духовном развитии общественной мысли современности» (МП-8)
27 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Экономика, управление и финансы: структурные преобразования и перспективные направления развития наук в XXI веке» (МЭ-8)
28 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Естественные науки и современные технологические решения: перспективы эффективной интеграции» (МЕ-8)
29 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Потенциал практических и фундаментальных научных исследований в медицине» (МЗ-8)
29 апреля. Международный конкурс «Лучшее научное исследование – 2022»
30 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Прогрессивные процессы мировой научной мысли в исследованиях XXI века» (ММ-8)

2. Цель мероприятий – развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

3. Утвержден состав оргкомитета мероприятий:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-строительного института, г. Наманган, Узбекистан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
5. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
6. Байтенова Л.М. – доктор экономических наук, профессор Университета Нархоз, г. Алматы, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Ризаева Н.М. – кандидат фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

4. Утвержден перечень секций мероприятий:

Секция 1. Авиация	Секция 33. Музыка
Секция 2. Антропология	Секция 34. Нанотехнологии
Секция 3. Археология	Секция 35. Психология и педагогика
Секция 4. Архитектура	Секция 36. Политология
Секция 5. Астрономия	Секция 37. Промышленность
Секция 6. Безопасность	Секция 38. Религия
Секция 7. Биология	Секция 39. Сельское хозяйство
Секция 6. Биотехнология	Секция 40. Социология
Секция 8. Бухгалтерский учет, анализ и аудит	Секция 41. Спорт
Секция 9. Ветеринария	Секция 42. Строительство
Секция 10. Военное дело	Секция 43. Телекоммуникации
Секция 11. География	Секция 44. Технологии
Секция 12. Геология	Секция 45. Транспортные коммуникации
Секция 13. Демография	Секция 46. Туризм
Секция 14. Дизайн	Секция 47. Управление
Секция 15. Журналистика	Секция 48. Фармакология
Секция 16. Зоология	Секция 49. Физика
Секция 17. Инновации	Секция 50. Физиология
Секция 18. Иностранные языки	Секция 51. Физическая культура
Секция 19. Искусство	Секция 52. Финансы
Секция 20. История	Секция 53. Филология
Секция 21. Космос	Секция 54. Философия
Секция 22. Краеведение	Секция 55. Химия
Секция 23. Культура	Секция 56. Экология
Секция 24. Литература	Секция 57. Экономика
Секция 25. Маркетинг	Секция 58. Электротехника
Секция 26. Математика	Секция 59. Энергетика
Секция 27. Материаловедение	Секция 60. Этика
Секция 28. Машиностроение	Секция 61. Этнология
Секция 29. Медицина	Секция 62. Юриспруденция
Секция 30. Менеджмент	Секция 63. IT (Информационные технологии)
Секция 31. Металлургия	Секция 64. Web-дизайн
Секция 32. Моделирование	

5. В течение месяца со дня проведения заключительного мероприятия апреля необходимо подготовить акт с результатами проведения мероприятий ОНТ за апрель 2022 года.

Руководитель Общества Науки
и Творчества

Кузьмин С.В.

**Общество Науки и Творчества
(Казань)**

ИП Кузьмин Сергей Владимирович
ИНН 165720091033
Р/с: 40802810500000061115
АО "ТИНЬКОФФ БАНК"
БИК: 044525974
К/с: 30101810145250000974
420103, Казань, ул. М. Чуйкова, 52-126.
Телефон: 89503125696
Сайт: www.on-tvor.ru
E-mail: ontvor@yandex.ru

Общество Науки и Творчества

Акт по итогам мероприятий ОНТ от 6 мая 2022 года

**В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества**

23 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Культурологическое знание как основной компонент развития современной науки» (МК-8)
25 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества современности» (МЮ-8)
26 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Роль психологии и педагогики в духовном развитии общественной мысли современности» (МП-8)
27 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Экономика, управление и финансы: структурные преобразования и перспективные направления развития наук в XXI веке» (МЭ-8)
28 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Естественные науки и современные технологические решения: перспективы эффективной интеграции» (МЕ-8)
29 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Потенциал практических и фундаментальных научных исследований в медицине» (МЗ-8)
29 апреля. Международный конкурс «Лучшее научное исследование – 2022»
30 апреля. VIII Международная научно-практическая конференция «Прогрессивные процессы мировой научной мысли в исследованиях XXI века» (ММ-8)

2. На мероприятия авторы направили 55 статей, из них в результате проверки материалов до публикации допущено 36 научных работ.
3. Участниками стали представители России, Узбекистана, Украины, Казахстана, Беларуси, Литвы, Кыргызстана.
4. Все участники получили именные дипломы участников/победителей мероприятий.
5. Участникам был направлен сборник по итогам мероприятий.
6. По итогам мероприятий издан сборник статей, который постатейно размещен в Научной электронной библиотеке elibrary.ru.

Руководитель Общества Науки и Творчества

Кузьмин С.В.

Сборник научных трудов «Наука
в интерпретации современного
образовательного процесса»

Подписано в печать 30 апреля 2022 года

В сборнике рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов.

Компьютерная верстка С.С. Никитиной

*Обложки сборника взяты
из открытых источников.*

Издано при поддержке
«Общества Науки и Творчества»,
г. Казань

